

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ**

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР**

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 1 (7) 2015

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ»
2015**

ББК 63.3(70)
И 14

Главный редактор
А.А. Орлов

Зам. гл. редактора
М.В. Ларионова

Редакционный совет
*Н.Е. Аникеева, Е.М. Астахов, Е.Р. Воронин, А.Л. Зенькович, В.А. Иовенко, Л.С. Окунева,
Г.И. Поволоцкий, Г.С. Романова, С.М. Хенкин*

Председатель Научно-экспертного совета
А.В. Шестопал

Научно-экспертный совет
*В.М. Давыдов, Е.М. Кожокин, А.И. Кузнецов, А.В. Мальгин, А.И. Подберезкин, А.В. Силантьев,
Н.А. Симоня, А.В. Щетинин*

Ответственный редактор выпуска
М.В. Ларионова

Ибероамериканские тетради. Вып. 1 (7) / Гл. редактор *А.А. Орлов*, отв. редактор выпуска *М.В. Ларионова*. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 128 с.

ISSN 2409-3416

В журнале представлены материалы исследований, посвященных актуальным проблемам истории и современности Ибероамериканского региона в международном контексте, а также вопросам языка и культуры Испании, Португалии и стран Латинской Америки.

Настоящее издание является частью комплексной программы научной деятельности МГИМО – Университета и осуществляется при финансовой поддержке банка «Сантандер Консьюмер Банк».

Издание адресовано как экспертам-международникам, так и широкому кругу читателей, интересующихся современными проблемами стран Латинской Америки.

The issue of «Ibero-American notebooks» includes materials devoted to actual problems of history and modernity of Ibero-American region in the international context, as well as articles dedicated to the questions of language and culture of Spain, Portugal and Latin America.

This edition is a component of the complex program of the MGIMO-University research activities and is Present edition is addressed both to experts in international affairs and broad audience of readers interested in contemporary problems of Spain.

*Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакционного совета.
Opinions of the authors may not coincide with the opinion of the Editorial Board.*

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISSN 2409-3416

© МГИМО – Университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора

Россия – Испания: обеим странам нужно наращивать потенциал взаимного сотрудничества. Беседа с *Александром Арсеньевичем Орловым*, профессором, кандидатом исторических наук, директором Института международных исследований Университета МГИМО МИД России, главным редактором журнала «Ибероамериканские тетради» 5

Раздел I. Ибероамерика в международном контексте:

парадигмы истории и модернизации	11
<i>Ramón Díaz Pereira</i> . Paraguay – Rusia: veintidós años de renovada amistad y cooperación bilateral	11
<i>Аникеева Н.Е.</i> Внешнеполитическая деятельность правительства М. Рахоя.....	23
<i>Arzuaga Guerra Miguel</i> . Puerto de Mariel ¿El camino correcto? Good.	31
<i>Волков К.О.</i> Китайский «прорыв» в Латинскую Америку.....	36
<i>Коржукова Е.С.</i> «Черная» иммиграция в Испании.....	41

Раздел II. Ибероамериканский мир в пространстве и времени:

актуальные вопросы языка и культуры	49
<i>Астахова Е.В.</i> Праздник как ключевой концепт испанской лингвокультуры.....	49
<i>Королева Н.Ф.</i> Методические аспекты преподавания перевода и формирование профессиональных компетенций журналистов-международников.....	69
<i>Larionova M., Romanova G., Iovenko V.</i> El español, herramienta indispensable de las empresas rusas volcadas al exterior: ¿cómo satisfacer la demanda?	75
<i>Мурзин Ю.П.</i> Учимся реферировать	92
<i>Петрова Г.В.</i> Попытка семантического анализа предиката «раскаяться»... ..	101
<i>Царева Н.И.</i> Игнасио Боске: «Уметь найти удивительное в обычном»	112

Раздел III. Научные обзоры, рецензии

<i>Ларионова М.В.</i> Рецензия на монографию Г.И. Волковой «Испания и регионы: политические вызовы и приоритеты XXI века». – М.: МГИМО (У) МИД России, 2014	121
---	-----

Сведения об авторах..... 123

Правила оформления статьи

124

CONTENTS

Editor's notes

Russia - Spain: both countries need to increase the capacity of mutual cooperation. Interview with *Alexander Orlov*, Ph.D., professor, director of the Institute of International Studies of MGIMO University, chief editor of «Ibero-American Notebooks» 5

Section I. Ibero-America in the international context: paradigm of history and modernization. 11

Ramón Díaz Pereira Paraguay – Rusia: veintidós años de renovada amistad y cooperación bilateral 11

Anikeeva N. The foreign activities of the government of M. Rajoy 23

Arzuaga Guerra M. Port Mariel, going the right way? Bien 31

Volkov K. China Rising in Latin America 36

Korzhukova E. «Black» immigration in Spain. 41

Section II. Ibero-American world in space and time: current issues of language and culture 49

Astakhova E. The fiesta as a key concept of Spanish linguistic culture 49

Koroleva N. Methodological aspects of teaching translation and development of professional competencies for international journalists. 69

Larionova M., Romanova G., Iovenko V. Spanish language, an indispensable tool of Russian companies oriented abroad: how to meet the demand? 75

Murzin Yu. Review guidelines 92

Petrova G. An attempt of semantic analysis of the predicate “to rent” 101

Tsareva N. ”The skill to see surprising things in the ordinary” 112

Section III. Scientific reviews, reviews 121

Larionova M. Review of the monographic study: G.I.Volkova «Spain and Regions: Policy Challenges and priorities of the XXI century.» – M.: MGIMO-University of the MFA of Russia, 2014. 121

РОССИЯ – ИСПАНИЯ: ОБЕИМ СТРАНАМ НУЖНО НАРАЩИВАТЬ ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Беседа с Александром Арсеньевичем Орловым, профессором, кандидатом исторических наук, директором Института международных исследований Университета МГИМО МИД России, главным редактором журнала «Иberoамериканские тетради».

Уважаемый Александр Арсеньевич, расскажите, пожалуйста, Ваше увлечение испанистикой обозначилось именно в МГИМО или еще в школьные годы?

В период моей учебы в МГИМО я в основном занимался проблемами Латинской Америки. Так, моя дипломная работа была посвящена революционным процессам в Перу. Окончание мною института совпало с началом процесса восстановления советско-испанских дипломатических отношений, прерванных после завершения гражданской войны в Испании и прихода к власти в этой стране франкистов. Это было интересное, незабываемое время. Попав на работу в Первый европейский отдел МИД СССР, я с головой погрузился в новую для меня испанскую проблематику. В то время Испания искала пути своего будущего развития, находясь на этапе политического транзита от диктатуры к демократическому устройству. Еще не была принята новая конституция, не состоялись первые демократические выборы в Генеральные кортесы. Поэтому установление дипотношений между нашими странами 9 февраля 1977 года стало, безусловно, заметным событием общеевропейского масштаба. Впоследствии испанский опыт «транзита» станет каноническим. Что касается моего профессионального становления как молодого дипломата, то очень важную роль в этом плане сыграло привлечение меня к переводу бесед и переговоров на самом высоком уровне. Вспоминается беседа в Кремле председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина с заместителем главы правительства Испании, ставшая первым в истории двусторонних отношений контактом подобного уровня. Позже мне довелось неоднократно переводить беседы министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, других советских руководителей.

Какой аспект в рамках испанской тематики представляет для Вас наибольший интерес? Какие, на Ваш взгляд, появились новые направления для проведения исследовательской деятельности?

Мне сложно выделить какое-то отдельное, специальное направление, поскольку я, в той или иной степени, занимался всеми аспектами испанской тематики. Поэтому они все для меня по-своему интересны. Значительная часть моей

профессиональной карьеры связана с этой страной. Работая в нашем посольстве в Испании в конце 80-х — начале 90-х годов, я руководил двумя группами (отделы посольства): сначала группой внутренней, а потом внешней политики. В тот период Испании уделялось повышенное внимание в Европе. Недавно завершился «политический транзит», но исторические раны на теле Испании еще до конца не зажили. Они остались от кровопролитной гражданской войны (1936–1939), и последовавшего за ней сорокалетнего периода франкистской диктатуры. Смогут ли ужиться различные политические силы на новом демократическом поле? Этот вопрос был далеко не праздным, и от ответа на него зависело будущее страны. Это — что касается внутренней политики. С другой стороны, Испании нужно было найти свое новое «лицо» в европейской политике, быстрее избавиться от порочного наследия франкизма во внешнеполитических делах. И это тоже требовало повышенного внимания.

Жизнь ставила новые вопросы, и отвечать на них нужно было объективно, отбросив излишние симпатии или предубеждения. В этот период шло становление новой Испании, которая искала свое место, прежде всего, в рамках западного сообщества. Она вступила в НАТО и в Европейский Союз. В условиях разделенной Европы это могло породить большие проблемы. Особенно рискованным шагом было решение Мадрида присоединиться к Североатлантическому альянсу, поскольку объективно это могло спровоцировать ответную реакцию со стороны Варшавского договора. Об этом в тот период много говорилось не только на экспертном уровне, но и в политических кругах.

В 1988–1993 годы Вы занимали должность советника Посольства СССР, а затем Российской Федерации в Испании. Насколько серьезные изменения произошли в отношениях между Российской Федерацией и Испанией сразу же после распада СССР?

К счастью, в российско-испанских отношениях сохранился позитивный «советский задел», и они серьезно не пострадали после распада СССР. В советское время к Испании у нас было особое отношение. Как мне кажется, во многом это связано с духом романтизма, который долгие годы рождала в сердцах советских людей героика гражданской войны в Испании, в ходе которой на стороне республиканского правительства сражались тысячи советских добровольцев-интернационалистов. Хотя здесь не все однозначно. Наш романтизм разделялся далеко не всеми в Испании. Приведу пример. В 1979 году я впервые попал в официальном качестве в эту страну: переводил переговоры, связанные с выработкой соглашения об избежании двойного налогообложения. Наша делегация была настроена весьма благостно: новая демократическая Испания воспринималась чуть ли не как наследница Испании времен Народного фронта. Тем сильнее было удивление и даже растерянность руководства нашей делегации, когда оно поняло, что никакой взаимности с испанской стороны нет и в помине. Представители испанского Минфина сделали тогда все возможное, чтобы,

по сути, торпедировать переговоры. И преуспели в этом. В тот период от выработки взаимовыгодного соглашения пришлось отказаться. Оно было заключено позже. Это — маленький, но, на мой взгляд, вполне характерный штрих. Не все в советско-испанских отношениях было гладко. Хотя, объективно, позитива было больше, чем негатива. Бесспорным носителем позитива был первый посол Испании в СССР Хуан Антонио Самаранч, будущий многолетний Президент Международного олимпийского комитета, который внес заметный личный вклад в развитие сотрудничества между нашими странами. Поэтому «советский фундамент» позволил избежать паузы в двусторонних отношениях после распада СССР, которые в целом продолжали развиваться в нормальном режиме, хотя на первом этапе и произошел естественный спад, прежде всего, в торгово-экономической сфере. В дальнейшем ситуация вновь выровнялась, возникло новое «экономическое пространство» между двумя странами, отражавшее изменившиеся экономические и политические реалии. Тем не менее следует отметить, что испанский бизнес несколько «опоздал» с выходом на российский рынок, уступив место, на которое вполне мог претендовать, своим европейским конкурентам, итальянцам к примеру. В наши дни позиции испанского бизнеса постепенно укрепляются в России, хотя, несомненно, его потенциал в полной мере не реализован. Как, впрочем, и возможности российского бизнеса в Испании. Если говорить о политическом взаимодействии, то его динамика вновь начала набирать обороты в начале 2000-х годов. Показателем этого является значительное число взаимных визитов высших руководителей обеих стран. В Испании побывали президент России, неоднократно министр иностранных дел. В свою очередь нашу страну посещали испанские премьер-министры, члены королевской семьи, другие руководители. Поэтому можно отметить, что «ткань» отношений — достаточно плотная. Хотя резервы, конечно, есть, и обеим странам нужно наращивать потенциал взаимного сотрудничества.

Ваша монография «Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение “нового лица”» была написана в 2000 году. Как в целом менялись роль и значение Испании на международной арене, начиная с 2000-го года? Сможет ли она преодолеть последствия кризиса и снова повысить свой вес на международной арене?

2000-е годы в истории Испании можно разделить на три этапа. Первый связан с деятельностью правительства консервативной Народной партии во главе с Х.М. Аснаром. В этот период Испания стремилась повысить свою роль в международной политике, активно сотрудничая с США и Великобританией. В частности, она однозначно поддержала своих партнеров в развязывании интервенции против Ирака, которая осуществлялась в обход Совета Безопасности ООН и явилась прецедентом грубейшего нарушения международного права. Видимо, для Х.М. Аснара было почетно стоять по левую руку от президента США Буша-младшего в первом ряду участников антисаддамовской коалиции.

Однако в самой Испании участие испанских военных в операции в Ираке всегда воспринималось с нескрываемым раздражением и вызвало протесты со стороны широких масс общественности. Помимо иракской авантюры, поленья в топку недовольства испанскими консерваторами добавила их невнятная позиция в связи с серией терактов на железнодорожном вокзале в Мадриде и в пригородных поездах в марте 2004 года, когда они безосновательно попытались возложить ответственность за взрывы на баскских террористов. Дело закончилось поражением Народной партии на парламентских выборах весной 2008 года и победой на них Испанской социалистической рабочей партии. Без малого восьмилетнее правление правительства социалистов во главе с Х.Л. Родригесом Сапатеро можно рассматривать в качестве второго этапа политической истории Испании XXI века. Новое испанское руководство выполнило свое предвыборное обещание и вывело испанские войска из Ирака. Первый четырехлетний отрезок деятельности правительства ИСРП проходил на фоне благоприятной экономической конъюнктуры. Небо над Испанией казалось безоблачным. Но разразившийся летом 2008 года финансово-экономический кризис, ставший для многих в Испании полной неожиданностью, убедительно продемонстрировал, что экономика страны за Пиренеями не столь прочна, как хотелось верить испанцам, а сама страна — во многом «Колосс на глиняных ногах». «Мыльные пузыри» в строительной индустрии нанесли колоссальный удар по экономике и потянули за собой другие отрасли. Результатом экономического коллапса, за который пришлось отвечать ИСРП, стало буквально катастрофическое поражение этой партии на парламентских выборах в ноябре 2011 года, от которого она не оправилась до сих пор, во многом повторив печальную траекторию своих греческих коллег из ПАСОК. В актив Х.Л. Родригеса Сапатеро, тем не менее, необходимо занести частичное решение проблемы терроризма в Испании. Буквально за несколько дней до выборов баскская террористическая организация ЭТА официально отказалась от вооруженной борьбы. ЭТА не сдала оружие (не сделала она этого и до сих пор), но прекратила осуществление террористических актов. Ну и, наконец, третий этап продолжается до сих пор. После громкого фиаско социалистов к власти вновь вернулись консерваторы из Народной партии. Возглавляемое их лидером М. Рахоем правительство, пожалуй, является самым правым за всю постфранкистскую историю Испании. В своей экономической политике оно полностью ориентируется на европейских консерваторов, бесспорным лидером которых выступает канцлер Германии Ангела Меркель. Проводится политика жесткой экономии, «социальные гайки» закручиваются везде, где только можно, что порождает протестные настроения в обществе. Все это происходит на фоне перегруппировки сил на левом фланге, в результате которой на политическую арену со скоростью гоночного болида ворвалась партия «Подemos» («Мы можем»), образовавшаяся из различных социальных протестных движений, которая по опросам, если бы выборы состоялись сегодня, получила наибольшее число голосов избирателей, оставив позади и консерваторов, и социалистов. Как будут дальше развиваться события, пока до конца не ясно. Однако вполне можно говорить о новом феномене, который является порождением глубокого социально-эконо-

мического, а, возможно, и политического кризиса, из которого Европа не может выбраться уже несколько лет.

Что касается перспектив выхода из указанного кризиса самой Испании, то правительство Рахоя убеждает общественность в том, что дела идут на поправку, в экономике наметилось оживление, прекратилось падение производства, и ВВП начал расти, хотя и микроскопическими темпами. Так ли это, покажет ближайшее будущее. Вопрос заключается в сроках. Затеявшая санкционную войну против России «Объединенная Европа» сама серьезно страдает от этого. Экономика Старого Света, только начавшая приходить в себя после кризиса, вновь рискует угодить в ловушку рецессии. Это напрямую касается и Испании. Определенная часть испанской сельскохозяйственной продукции традиционно направлялась в Российскую Федерацию. Причем для целого ряда испанских регионов доходы от торговли с Россией имели весьма существенное значение. «Игра в санкции» – это, безусловно, серьезное испытание для испанских сельхозпроизводителей, связанное с перспективой потери традиционных рынков и необходимостью продажи продукции по демпинговым ценам, что только усугубит кризис. Вне всякого сомнения, серьезно снизятся доходы в испанский бюджет и от российского туризма, который в последние годы буквально «кормил» целые регионы Испании. При этом нужно учитывать тот факт, что в Испании простые люди живут довольно скромно. Многие испанские трудящиеся с трудом сводят концы с концами, тем более в условиях кризиса. В Испании традиционно высок уровень безработицы. Однако сегодня он близок к угрожающему уровню, превысив 25 % трудоспособного населения. Среди молодежи этот показатель еще выше – больше 50 %. То есть каждый второй молодой испанец (или испанка), которых можно встретить на улицах испанских городов, – безработные. Это колоссальный удар по целому поколению жителей этой страны. У такой ситуации много не только сиюминутных, но и отложенных последствий. Все эти факторы объективно замедляют процесс выхода страны из кризиса.

Вы также занимаетесь вопросами национализма в Испании. Какой прогноз Вы можете дать развитию отношений между Каталонией и центральным правительством Испании?

Проблема национализма в Испании очень серьезная. Каталонский кризис во многом развивается по образу и подобию баскского сюжета пяти-семилетней давности. Тогда руководство автономного сообщества Страны Басков во главе с лендакари (главой местного правительства) Х. Ибарретче, представлявшего Баскскую националистическую партию, приняло решение о проведении референдума о самоопределении, которое впоследствии было одобрено парламентом автономии. Тем не менее этот процесс был блокирован решением Генеральных кортесов Испании, которые отказались поддержать проведение плебисцита. В дальнейшем баскские националисты проиграли на автономных выборах, к власти в Стране Басков пришли связанные с ИСРП социалисты,

и эксперимент был остановлен. Однако никто из действующих лиц баскского политического пространства не отказался от своих идеалов, и поэтому совсем неоправданно говорить о том, что эксперимент не может быть реанимирован в будущем. Возвращаясь к ситуации в Каталонии, необходимо отметить, что драматургия нынешнего кризиса весьма напоминает баскский сценарий. Местный парламент также принял решение о референдуме, которое центральные власти Испании отказались признать, подключив к этому процессу Конституционный суд, который запретил проведение плебисцита. В этих условиях глава Женералитата (автономное правительство Каталонии) Артур Мас и поддерживающие его силы пошли на проведение неформального опроса, который состоялся 9 ноября 2014 года. 80 % его участников выступили за независимость Каталонии, однако тот факт, что в опросе участвовала только одна треть каталонских избирателей дал основание председателю испанского правительства М. Рахой заявить о провале этого предприятия. В свою очередь националисты заявили о полной победе. Пока процессы протекают в рамках конституционного поля и в целом не выходят за его пределы. У каждой из сторон есть своя логика. Каталонцы требуют от Мадрида повторения шотландского прецедента. Как известно, в том случае между премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном и главой автономного правительства Шотландии Алексом Салмондом было подписано Эдинбургское соглашение, определившее порядок проведения референдума и закрепившее согласие сторон признать его результаты. Каталонские националисты в принципе хотят того же самого: чтобы им позволили провести референдум по проблеме самоопределения, подтверждая свою готовность признать любой результат, в том числе негативный для них. Мадрид же заявляет о том, что существует конституция страны, которая не предусматривает проведение подобного референдума и, тем более, отделение от Испании каких-то ее частей. Сейчас стороны взяли паузу. Мас и его сторонники разрабатывают план продолжения процесса суверенизации через проведение досрочных автономных выборов, выработку каталонской конституции и реализацию ряда других шагов. Центральные власти в свою очередь демонстрируют решимость не идти ни на какие уступки каталонцам и прорабатывают возможности задействования против сторонников каталонской независимости правоохранительной системы. Оппозиционная ИСРП в складывающейся ситуации все активнее предлагает инициировать процесс внесения изменений в действующую испанскую конституцию. Одним из главных новшеств может стать федерализация Испании, предполагающая расширение прав составляющих ее сообществ. Действуя на упреждение, можно будет, по мнению ИСРП, ослабить нарастающее напряжение в обществе, предотвратить эвентуальное силовое противостояние и тем самым сохранить целостность Испании. Не сомневаюсь, что развитие политических процессов в Испании в самое ближайшее время даст богатую пищу для громких заявлений и практических действий политиков, а также для анализа и обобщений ученых.

*Беседа подготовлена магистрантом
МГИМО - Университета Кириллом Мамаевым.*

РАЗДЕЛ I.
ИБЕРОАМЕРИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ:
ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

RAMON DIAZ PEREIRA
(EMBAJADOR DEL PARAGUAY EN LA FEDERACIÓN RUSA)

PARAGUAY – RUSIA: VEINTIDÓS AÑOS DE RENOVADA AMISTAD
Y COOPERACIÓN BILATERAL
PRESENTACION EN LA UNIVERSIDAD MGIMO, REALIZADA POR EL EMBAJADOR
DEL PARAGUAY, RAMON DIAZ PEREIRA, EL 30 DE SETIEMBRE DE 2014.

I. DESCRIPCION GENERAL DEL PARAGUAY

ASPECTO FISICO

El Paraguay, país sin litoral marítimo, se halla en el centro de América del Sur y limita con Argentina, Brasil y Bolivia. Tiene una superficie de 406.752 km². y una población de 6.672.631 habitantes según datos del año 2012.

Su territorio está regado por dos grandes ríos, el Paraguay y el Paraná, cada uno de ellos con numerosos afluentes que en conjunto constituyen una importante red hidrográfica, integrante de la Cuenca del Plata.

El río Paraguay, lo cruza de norte a sur; nace en el Estado de Mato Grosso, Brasil, y su longitud total hasta su confluencia con el río Paraná es de unos 2.800 kilómetros, recorriendo 1023 kilómetros de territorio paraguayo. En su margen izquierda el afluente más importante es el río Pilcomayo del cual 835 km. de su recorrido sirve de frontera entre el Paraguay y la Argentina.

El río Paraná nace en el Estado de Goiás, Brasil y desde su nacimiento

hasta su desembocadura en el Río de la Plata tiene una longitud de 4.700 kilómetros y recorre 830 kilómetros de territorio paraguayo.

Además, en el subsuelo del territorio paraguayo yace parte de una de las mayores reservas de agua dulce del planeta, denominada el Acuífero Guaraní.

El río Paraguay divide el territorio en dos regiones que tienen marcadas diferencias físicas: la Oriental y la Occidental. La primera, ocupa un 40% de todo el territorio del país y allí se asienta el 97% de la población; tiene una vegetación boscosa, es apta para la agricultura y su sistema orográfico está constituido por tres cadenas de cordilleras: Amambay, Mbaracayú y Caaguazú, cuyo pico más elevado es el Cerro Perú de 842 metros de altura, ubicado en la serranía del Ybytyruzú.

La Región Occidental que abarca el 60% del territorio, está muy poco poblada. Es una extensa planicie de tierras secas y arcillosas, caracterizada por tener pocas elevaciones, todas ellas de baja altura y aisladas; una vegetación compuesta por bosques bajos con especies de madera dura, arbustos espinosos y palmares.

La fauna del Paraguay la integran unas 100.000 especies de invertebrados, 230 de peces, 46 de anfibios, 100 de reptiles, 701 de aves y 167 de mamíferos. Su flora está compuesta por unas 13.000 especies de plantas vasculares, 298 géneros de árboles y arbustos, distribuidos en 767 especies.

En cuanto a su estructura política y administrativa, el Paraguay está dividido en 17 Departamentos, los que a su vez se subdividen en Distritos. La Capital del país y asiento

de los poderes del Estado es la ciudad de Asunción. Está ubicada en la margen izquierda del Río Paraguay.

ECONOMIA

Un Sector muy importante de la economía del Paraguay es el Primario, que comprende las materias primas, la agricultura, ganadería, pesca y las actividades de transformación de los recursos naturales en productos no elaborados. En el año 2012 dicho sector aportó el 20,1% de su PIB. Los principales productos son la soja, el algodón, caña de azúcar, maíz, trigo, tabaco, frutas, vegetales, carne vacuna y porcina, leche y madera.

El Sector Secundario, que transforma la materia prima en productos terminados o semielaborados y que comprende, entre otros, la industria y la producción de energía, está representado por las fábricas de vidrio, plantas productoras de cemento, acero, plástico y la metalurgia. La agroindustria, también de este sector, es muy importante, siendo representativos los ingenios azucareros, procesadoras de carnes, fábricas de bebidas, textiles, industrias de la madera, plantas de elaboración de jugos de frutas, preparación de alimentos varios, de aceites vegetales y aceites esenciales, manufactura del cuero.

El Sector Terciario que comprende el comercio, el turismo, transporte y los servicios ha tenido un crecimiento notable en los últimos años constituyendo en el 2012 el 46.8% del PIB.

Importantes factores para el desarrollo económico del país constituyen las hidroeléctricas binacionales de Itaipú y de Yacyretá, ubicadas en el río Paraná. La primera construida en sociedad con el Brasil tiene una potencia instalada de 14.000 MW con capacidad de producción de energía de 90.620 GWh anuales y la segunda con Argentina, con potencia instalada de 3.200 MW y con capacidad de producir 19.000 GWh anuales.

En el año 2012 las mencionadas hidroeléctricas, alcanzaron a producir en conjunto, 118.298 GWh/año de lo que corresponde al Paraguay el 50%. La hidroeléctrica de Acaray, exclusivamente paraguaya, produjo 950 GWh/año. El 95% de la producción total de energía eléctrica del Paraguay proviene de los emprendimientos binacionales, las que en las últimas décadas dieron gran impulso a su economía.

Otro factor importante para el desarrollo constituye la red de 4.300 kilómetros de rutas asfaltadas, existentes en el Paraguay.

Cruza el Paraguay la Hidrovía Paraguay-Paraná, un emprendimiento conjunto del Paraguay, Argentina, Bolivia, Brasil y Uruguay, que se extiende desde el puerto de Cáceres en Brasil hasta Nueva Palmira, Uruguay cuyo objetivo es mantener y mejorar la navegabilidad de 3.400 kilómetros de los mencionados ríos Paraguay y Paraná, mediante la realización de obras de dragado, balizamiento, profundización y mantenimiento de condiciones adecuadas para buques de gran calado, que permitirá el abaratamiento del costo del transporte de productos de la región.

Juntamente con Argentina, Brasil, Uruguay y Venezuela el Paraguay es miembro pleno del emprendimiento regional de integración económica denominado MERCOSUR, que abarca una superficie de 11 millones de kilómetros cuadrados y tiene una población de 220 millones de habitantes.

HISTORIA

Los antiguos pobladores del Paraguay se dividían en dos grupos étnicos de características distintas: Los guaraníes de origen amazónico y cultura neolítica que se establecieron aproximadamente diez siglos antes del descubrimiento en la región Oriental del país y los pámpidos, asentados al oeste del río Paraguay en la región del Chaco.

Los guaraníes, que vivían de la caza, la recolección y la agricultura, tuvieron un amplio conocimiento de la zoología y la botánica, del que derivó una importante contribución a la humanidad, resultado de su singular experiencia respecto a las cualidades terapéuticas y nutritivas de muchas especies vegetales, así como su aporte de vocablos a la nomenclatura científica, en cantidad superada solamente por el griego y el latín.

Pero no solamente legó una extensa farmacopea sino también su rica lengua que hasta hoy constituye el medio cotidiano de comunicación entre los paraguayos y es reconocido por la Constitución Nacional como uno de los idiomas oficiales del país.

A partir de aquí, para una mejor ubicación en el momento histórico de los aconte-

cimientos que sucedían entonces en nuestros dos países, consideré conveniente hacer una breve mención o referencia a importantes gobernantes y sucesos de la Rusia de entonces.

En 1524, cuando ejercía el poder el príncipe Basilio III Ivanovich, un periodo de gran expansión territorial de Rusia, el Paraguay era explorado por Alejo García y en 1528, el navegante Sebastián Gaboto remontaba los ríos Paraná y Paraguay. En el actual emplazamiento de la Capital del Paraguay, Juan de Zalazar y Espinoza en 1537, fundó el fuerte Nuestra Señora de la Asunción, elevada a la categoría de ciudad al establecerse el Cabildo en 1541.

Diferente a lo que sucedió en otros lugares de América, el contacto entre los españoles y los indígenas fue pacífico y se cimentó, primeramente, en una alianza establecida por intereses comunes de supervivencia para, al poco tiempo, luego de la unión de los españoles con las nativas, fortalecerse por los lazos del parentesco y por el nacimiento de sus descendientes, los mestizos, a quienes cupo un importante papel en trascendentales hechos históricos del Paraguay.

En la segunda mitad del siglo XVI, simultáneamente con el gobierno de Iván IV, apodado el Terrible, Asunción se erigió en el centro de la colonización de donde partieron los fundadores de ciudades argentinas como Santa Fe de la Vera Cruz, San Juan de Vera de las Siete Corrientes, Concepción del Bermejo así también como Juan de Garay quien refundó la ciudad de Buenos Aires; la boliviana Santa Cruz de la Sierra y, en la antigua Provincia del Guairá ubicada en el actual territorio del Brasil, entre el Paraná y el Océano Atlántico, las ciudades de Santiago de Jeréz, Ontiveros, Villa Rica del Espíritu Santo y Ciudad Real. De allí la honrosa distinción de Asunción como “Madre de Ciudades”.

Juntamente con los conquistadores españoles arribaron los religiosos católicos cuyo objetivo fue la acción evangelizadora y la conversión al cristianismo de los pueblos indígenas.

Es importante indicar dos interesantes experiencias de organización social y económica: la de los sacerdotes franciscanos quienes en la segunda mitad del siglo XVI fundaron sobre las antiguas “tavas” guaraníes los pueblos o misiones franciscanas de Altos, Itá, Yaguarón, Ypané, Atyrá, Guarambaré, Caazapá, Yuty y la de los jesuitas que, entre los años 1609 hasta su expulsión en 1767, fundaron 30 poblados conocidos como “Reducciones de la Provincia del Paraguay”, de los que, a consecuencia de la acción del tiempo y de la naturaleza, quedan en territorio paraguayo las ruinas de ocho asentamientos

que son una valiosa muestra tanto de la organización urbanística y social como de la calidad de sus obras arquitectónicas y artísticas. Estos procesos históricos del Paraguay coinciden con el reinado de los Zares Miguel Fiodorovich, el primero de la dinastía de los Románov, Alejo I Mijailovich y Fiódor Alexevich.

A lo largo de los siglos XV y XVI sucesivas desmembraciones fueron cercenando lo

que constituyera la Provincia Gigante de las Indias. En 1617 la Provincia fue dividida en dos gobernaciones, la del Paraguay y la de Buenos Aires a raíz de la cual el Paraguay perdió su salida al estuario del río de La Plata. En 1750, como resultado de un Tratado de Límites entre España y Portugal, confirmado luego en 1777 por el Tratado de San Ildefonso, el Paraguay perdió la región del Guairá ubicada entre el río Paraná y el Océano Atlántico. Este acontecimiento se produce cuando en Rusia la Emperatriz Catalina II emprende la importante expansión del Imperio Ruso hacia el sur en las guerras contra turcos y tártaros y hacia occidente con la campaña militar en Polonia.

Durante el reinado del Zar Alejandro I, el Paraguay logró su independencia de la Corona española en 1811, hecho que a diferencia de lo sucedido en otras naciones no hizo sentir los rigores de la lucha violenta; el Paraguay bajo el férreo gobierno de Gaspar Rodríguez de Francia logró mantener su soberanía y, luego, bajo el progresista gobierno de Carlos Antonio López alcanzó un importante desarrollo económico y cultural, debido a la apertura del país al exterior. De esa época datan la creación de una flota mercante nacional; el establecimiento del ferrocarril, de la fundición de hierro de Ybycuí y la llegada al país de más de doscientos técnicos europeos contratados, quienes aportaron sus conocimientos y trabajo al país.

Entre los años 1865-1870 sobrevino la Guerra contra la Triple Alianza integrada por Brasil, Argentina y Uruguay, que dio trágico fin al proyecto de desarrollo, dejó diezmada su población, mutilado su territorio y destruidas su infraestructura industrial y de comunicaciones.

En el año 1932 se desencadenó la Guerra del Chaco que se extendió hasta el año 1935, también con negativas consecuencias para su economía.

El largo régimen autoritario del General Alfredo Stroessner de 34 años, fue reemplazado en 1989 por un sistema democrático representativo que le ha permitido integrarse paulatinamente a un mundo cada vez más globalizado y responder al gran desafío del desarrollo sostenible y sustentable. A partir de aquel año se sucedieron gobiernos electos democráticamente de los cuales, a excepción de Raúl Cubas y Fernando Lugo, el

primero renunciante al cargo y el segundo destituido en un juicio político, los demás presidentes concluyeron sus respectivos mandatos.

II. LA COMUNIDAD RUSA EN EL PARAGUAY

En los primeros decenios del Siglo XX unas pocas familias rusas estaban establecidas en el Paraguay. El gran flujo migratorio se produjo a partir de los años 20 como consecuencia de la revolución bolchevique.

En Europa no se habían cumplido las expectativas de los refugiados rusos de la guerra civil que asoló su país, viéndose afectados, además, por una gran depresión económica que obligó a muchos de ellos a buscar nuevos horizontes.

Al General Iván Timofeevich Belaieff, distinguido militar, antropólogo y explorador; miembro de la nobleza rusa y héroe de la Primera Guerra Mundial, condecorado con la Orden de San Jorge por su participación en el frente de batalla de los Cárpatos, se debe la promoción del Paraguay como destino de los rusos que abandonaban Europa entonces. En efecto a través de un periódico francés presentaba a nuestro país como una tierra de oportunidades, con una sociedad abierta y receptiva.

El General Belaieff acompañado de su esposa arribó al Paraguay en 1924, seguido luego por parientes suyos y otras familias rusas. Ya afincado en el país recibió del entonces Ministro de Guerra y Marina Manlio Schenoni, autorización para la venida al Paraguay de profesionales rusos de diferentes profesiones y especialidades. Entre los llegados se encontraban matemáticos, ingenieros, médicos, catedráticos, militares y artistas, quienes pronto se integraron y brindaron su concurso en la sociedad que los recibió.

El sueño de un Hogar Ruso en el que se conservarían los valores, las tradiciones y la cultura se hizo realidad con la que se denominó la "stanitzá" del General Belaieff, que contaba con una población integrada por un centenar de familias.

En 1932 se inició la guerra con Bolivia por la posesión de la región occidental del Paraguay, que venía siendo sistemáticamente ocupada por fuerzas militares del vecino país, adiestradas por militares alemanes y conducida por el General Hans Kunt.

Al General Belaieff, quien a la sazón estaba próximo a cumplir los sesenta años, de edad, se debe el descu-

brimiento de la laguna Pitiantuta, sitio de gran valor estratégico por su reserva de agua potable en medio del inhóspito Chaco. Acompañado de unos pocos oficiales paraguayos y rusos y de aborígenes de la parcialidad Maká, luego de una agotadora expedición llegó al mencionado sitio, donde precisamente, unos meses después, se encendería la chispa que dio inicio al enfrentamiento bélico.

Unos setenta oficiales rusos se incorporaron como voluntarios al Ejército paraguayo. Cito entre otros, a algunos con destacada actuación en la defensa del Paraguay, como el General Nicolás Ern, el Capitán de Fragata Jazón Tumanoff, antiguo comandante de un buque portaminas de la Flota Imperial Rusa, devenido en instructor en la Armada Nacional del Paraguay; el Coronel Alejandro Von Eckstein, el Mayor Nicolás Korsakoff, Comandante del Regimiento 9 de Caballería; los médicos militares Coronel Arturo Weis y Mayor Constantino Gramatchicoff.

Seis de ellos ofrendaron sus vidas en el campo de batalla. El primero, el Mayor Basilio Serebriakoff, caído en acción en la Batalla de Boquerón, victoria que, precisamente, los paraguayos recordamos ayer 29 de setiembre.

La Cruz del Chaco y la Cruz del Defensor, máximas condecoraciones instituidas en aquella guerra, fueron otorgadas a 20 y 6 oficiales rusos, respectivamente, por su heroica y abnegada actuación en la “..defensa de nuestra segunda patria”, tal como lo expresara en una arenga el Mayor de Caballería Nicolás Korsakoff. En homenaje a ellos, 17 calles de nuestra Capital llevan los nombres de distinguidos oficiales rusos.

En la historia del Paraguay, el protagonismo de los miembros de la colectividad rusa no se dio solamente en el campo de batalla. También aportaron su esfuerzo y servicios en el proceso de reconstrucción en la posguerra y el desarrollo de su patria adoptiva.

En tiempos de paz su contribución en diferentes campos fue enriquecedora. El General Belaieff dedicó su vida a asistir y educar a aborígenes del Chaco paraguayo. La fundación

nistro en Misión Oficial del Imperio Ruso, en el Paraguay.

Con la caída del régimen imperial ruso, las relaciones diplomáticas quedaron interrumpidas por varios decenios.

El 14 de mayo de 1992, los gobiernos del Paraguay y de la Federación de Rusia, establecieron relaciones diplomáticas, a través de sus respectivas misiones diplomáticas con sede en Montevideo, Uruguay.

En el año 2014 se conmemoró el vigésimo segundo aniversario de las renovadas relaciones diplomáticas, que se caracterizan por su gran dinamismo y fructífera cooperación, a nivel bilateral y multilateral, en las áreas de la política, la economía, el comercio y la cultura.

A lo largo de estos años de relaciones diplomáticas se dieron las visitas oficiales de altas autoridades de los dos países, entre las que se destacan en el año 2007 la del Ministro de Relaciones Exteriores de la Federación de Rusia al Paraguay, Embajador Serguei Lavrov y en el año 2010 a la Federación de Rusia, la del Ministro de Relaciones Exteriores del Paraguay Héctor Lacognata.

Asimismo, son numerosos los documentos bilaterales formalizados por los Cancilleres de nuestros países entre los que se cuentan: tres declaraciones conjuntas; seis acuerdos bilaterales relativos a diferentes materias: amistad y comercio, cooperación entre las Academias Diplomáticas y en los ámbitos de la cultura, la ciencia y el deporte; supresión de visas a los pasaportes diplomáticos, de servicio rusos y oficiales paraguayos.

El último de los documentos bilaterales formalizados, fue el Acuerdo de Supresión de Visas de los Pasaportes Comunes, suscrito por los Cancilleres del Paraguay Embajador Eladio Loizaga y de la Federación de Rusia Serguei Lavrov, el 25 de setiembre de 2013, en Nueva York, significativo instrumento jurídico que facilitará el desplazamiento de nacionales de ambos países y favorecerá el incremento del turismo y las actividades comerciales, en ambas direcciones. Habiéndose completado los trámites legales requeridos, el mencionado instrumento entrará en vigencia a partir del 20 de octubre de 2014.

Varios proyectos de acuerdos se encuentran en proceso de negociación, relativos a temas tales como extradición, cooperación judicial en materia penal, traslado de personas condenadas, cooperación en materia de aduanas, en el campo técnico militar y en las áreas de la energía y la minería.

Nuestro comercio bilateral ha ido en constante aumento año tras año habiendo sumado 245.673 dólares americanos en el 2010; 237.510 en el 2011; 546.088 en el 2012; alcanzando 1.183.440.698 de dólares americanos en el año 2013. En lo que va del primer semestre del presente año el comercio bilateral totalizó ya 516.471.431 dólares americanos.

El fortalecimiento de esta relación comercial es una clara demostración de la complementariedad de las respectivas economías.

En el ámbito de las relaciones internacionales, menciono que la Federación de Rusia y el Paraguay comparten los valores de la libertad y la democracia; consideran la supremacía del Derecho Internacional y de los principios fundamentales de la Carta de las Naciones Unidas, organismo al que reconocen como el más importante del sistema internacional para el mantenimiento de la paz y la seguridad, cuyas bases multilaterales deben ser fortalecidas y adecuadas a las nuevas realidades de la política mundial.

Señalo, además, que nuestros Gobiernos coinciden en asignar relevancia a la cooperación internacional para la aplicación de los regímenes de prevención y no proliferación de las armas de destrucción masiva y para el combate a las amenazas del terrorismo, del crimen organizado transnacional y el tráfico ilegal de drogas y de armas.

Este breve recuento sobre el desarrollo de nuestras relaciones bilaterales nos permite observar lo fructífero que fue este periodo de veintidós años de renovada amistad y cooperación bilateral, así también como avizorar nuevas perspectivas y un prometedor futuro en todos los ámbitos que, lógicamente, redundará en progreso y bienestar de nuestras respectivas naciones y pueblos.

Н.Е. АНИКЕЕВА

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА М. РАХОЯ

В статье анализируется внешняя политика Испании в период, начиная с 2011 г. по настоящее время. Европейская интеграция остается главной стратегической задачей испанской внешней политики. Испания стремится повысить свою роль в мировой политике, заняв место непостоянного члена Совета Безопасности ООН на период с 2015-2016 гг.

Ключевые слова: *Испания, актуальные проблемы, внешняя политика.*

THE FOREIGN ACTIVITIES OF THE GOVERNMENT OF M.RAJOY

The paper analyzes the foreign policy of Spain of the period of government of Mariano Rajoy (from 2011 to the present time). European integration still remains the main strategic task of the spanish foreign policy. Spain increases it's role in world politics and obtains a non-permanent UN' s Security Council seat for the 2015-2016 term.

Key words: *Spain, actual problems, foreign policy.*

На всеобщих парламентских выборах в Испании 20 ноября 2011 года победу одержала Народная партия во главе с Мариано Рахоем. Глава правительства Испании ведет активную внешнеполитическую деятельность. К примеру, за последние два года он встретился с президентами восьми автономных областей (Каталонии, Андалусии, Валенсии, Кантабрии и др.), посетил ряд важных международных мероприятий, в частности, заседания Европейского Совета, Иbero-американский саммит, Саммит «Большой двадцатки», Саммит ЕС-Африка, Экономический средиземноморский форум по формуле «5+5» и др. Состоялись его встречи с 11 главами правительств и 28 главами государств, включая Россию.

Свою внешнюю политику Рахой проводит в соответствии с теми ориентирами, которые были им определены в его статье «Мое видение Европы и Испании в мире», опубликованной в авторитетном испанском журнале «Política Exterior» в декабре 2011 года. Круг этих международных вопросов определен следующим образом:

- основной приоритет европейской политики Испании – Евросоюз;
- следующее важное направление – Америка (Ибероамерика и США). С Соединенными Штатами, по мнению Рахой, необходимо укреплять двусторонние отношения;
- важным ориентирами внешней политики страны, в силу географических и исторических особенностей, называется средиземноморское направление;
- далее следует сотрудничество со странами БРИКС (Бразилией, Россией, Индией, Китаем, ЮАР) и азиатский вектор;
- приоритетами международного сотрудничества, безусловно, является – ООН, «Большая двадцатка», ЕС, НАТО.

Рахой считает, что Испания должна повысить свою роль в мировой политике. Важным событием, он считает, – выдвижение кандидатуры Испании в число непостоянных членов Совета Безопасности ООН на период с 2015 по 2016 годы [1, p. 27–37].

Свой первый официальный визит после вступления в должность М. Рахой совершил в Марокко 18 января 2012 года [2]. Это обусловлено тем, что уже стало традицией, когда лидеры Испании, начиная с социалиста Фелипе Гонсалеса, посещают эту соседнюю страну первой. Кроме того, испанские владения на территории Марокко – Сеута и Мелилья – являются предметом спора в двусторонних отношениях. Во время визита М. Рахой провел переговоры с королем Мохаммедом VI и премьер-министром А. Бенкираном.

В период мирового финансового кризиса особенно важными для Испании представляются отношения с Евросоюзом. 30 января 2012 года в Брюсселе испанский премьер-министр поддержал инициативу о подписании договора о бюджетной стабильности ЕС [3]. Еще одним важным событием была четырехсторонняя встреча в Риме 22 июня 2012 года с участием Испании, Франции, ФРГ, Италии. Политические лидеры этих стран еврозоны договорились о новых мерах усиления экономического роста ЕС [4]. Правительство НП активно участвовало в общеевропейских мероприятиях, связанных с выработкой единой политики по преодолению кризиса. К ним относится саммит «Двадцатки», который проходил с 18 по 19 июня 2012 года в Лос Кабосе и был, в частности, посвящен теме стабилизации евро. На этой встрече в верхах особое внимание уделялось проблеме европейского долгового кризиса и оказываемого им негативного воздействия на мировую экономику, реформированию и расширению функций МВФ, экономическому росту в некоторых странах, а также вопросам повышения уровня всеобщего благосостояния [5].

В августе и начале сентября 2012 года М. Рахой провел три важные внешнеполитические встречи, посвященные проблемам экономики и кризисной ситуации в еврозоне. Во-первых, 2 августа глава испанского правительства и его итальянский коллега Марио Монти договорились работать вместе и укреплять сотрудничество, чтобы разрешить долговой кризис, который угрожает зоне евро и серьезно затрагивает две страны.

Во-вторых, были проведены переговоры в Испании, ставшие продолжением серии двусторонних встреч, на которых руководство Евросоюза пыталось найти точки соприкосновения. В частности, 30 августа президент Франции Ф. Олланд и М. Рахой пришли к выводу о том, что ЕЦБ должны выкупать гособлигации и помогать странам ЕС, т. к. в этом залог будущего еврозоны. Завершающим этапом серии важных встреч с европейскими лидерами стал визит канцлера ФРГ А. Меркель в Мадрид. В ходе беседы с М. Рахоем она подчеркнула, что Испания находится на правильном пути, осуществляя программу реформ [5].

За период членства Испании в Европейском Союзе с 1986 года ее внешняя политика претерпела процесс европеизации, который коснулся ее национальных интересов. В период правления Народной партии во главе с М. Рахоем европейская интеграция, по-прежнему, является главной стратегической задачей внешнеполитического курса Испании.

По мнению известного политолога Игнасио Молины, автора доклада «На пути к пересмотру стратегии испанской внешней политики», вышедшего в свет в феврале 2014 года под патронажем Мадридского королевского института Элькано, приоритеты испанской внешней политики на европейском направлении ориентированы на укрепление легитимности и усиление роли институтов ЕС, сохранение сплочения стран-членов, упрочение позиций евро на основе стабильности и солидарности Экономического Валютного Союза, консолидацию Общего Рынка. При этом отмечается, что Испания должна выдвигать собственные идеи и иметь свое видение различных направлений политики ЕС [6].

После прихода к власти М. Рахоя в ноябре 2011 года отношения Испании и Великобритании развивались, в целом, в позитивном ключе. Один из своих первых визитов за рубеж Рахой совершил в Лондон в феврале 2012 года. Премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон посетил Мадрид в апреле 2013 года.

Гибралтар - является владением Великобритании согласно Утрехтскому договору 1713 года, считается камнем преткновения в испано-британских отношениях. Гибралтарцы не стремятся вернуться под юрисдикцию Испании, о чем свидетельствуют результаты референдумов, которые проводились в Гибралтаре в 1967 и в 2002 годах.

Особое внимание следует обратить на события, которые произошли 24–25 июля 2013 года. После того как по решению гибралтарских властей у берегов Гибралтара был воздвигнут искусственный бетонный риф – в воду было сброшено 70 блоков из бетона. Это в значительной мере затруднило рыбную ловлю испанских судов в пограничных водах. В ответ на эти действия власти Испании 28 июля усилили контроль на границе с Гибралтаром. В свою очередь, глава Еврокомиссии Баррозу надеется, что этот конфликт будет урегулирован усилиями Испании и Великобритании, поскольку обе страны являются членами ЕС. В то же время принято решение в скором времени направить в этот район делегацию ЕС для разрешения конфликтной ситуации [7].

Необходимо отметить, что руководство НП в целом разделяет подходы Евросоюза к политике в Средиземноморье. В марте 2012 года Испания наряду с некоторыми другими европейскими государствами объявила, что отзывает своих послов в Сирии для консультаций. Таким образом, испанское руководство во главе с М. Рахоем, приняло решение о приостановлении деятельности своей дипломатической миссии в этой стране [8].

Испания является непримиримым борцом с терроризмом в любых проявлениях. Поэтому осенью 2014 года она присоединилась к международной коалиции для борьбы против «Исламского государства Ирака и Леванта». В частности, по решению министра обороны Испании Педро Моренеса было выделено 300 испанских военнослужащих для отправки в Ирак.

2 февраля 2015 года лидеры оппозиционной Испанской социалистической рабочей партии и правящей Народной партии Педро Санчес и Мариано Рахой подписали в правительственной резиденции Монклоа «антитеррористический пакт», направленный против джихадизма [9].

В заключении необходимо отметить, последние события, связанные с ситуацией в Ливии и Египте. Как известно, что в результате того, что в Ливии джихадисты, связанные с группировкой «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в феврале 2015 года обезглавили 21 христианина- копта, 20 из которых были египетские граждане, Каир нанес авиаудары по позициям джихадистов. После этих событий верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, бывший министр иностранных дел Италии Федерика Могерини 16 февраля с.г. нанесла визит в Мадрид, в ходе которого состоялась ее встреча с министром иностранных дел Испании Х.М. Гарсия-Маргальо. В ходе беседы была выдвинута совместная испано-итальянская инициатива по защите религиозных меньшинств, а также обсуждались пути разрешения, сложившейся ситуации в Ливии с участием ЕС, ООН [10]. Поскольку Испания является непостоянным членом СБ ООН в период 2015–2016 годов, то она намерена уделять внимание продолжать уделять серьезное внимание решению проблем средиземноморского региона.

Важным событием для российско-испанских отношений стал визит короля Испании Хуана Карлоса I, который состоялся 19 июля 2012 г. Москву также посетило руководство крупнейших испанских компаний. В составе испанской делегации находился глава МИД Х.М. Гарсия-Маргальо. Президент России В.В. Путин и Хуан Карлос I обсудили перспективы развития отношений России и Испании [11].

6 сентября 2013 года Президент России Владимир Путин и Председатель Правительства Королевства Испания Мариано Рахой обсудили итоги работы в рамках саммита «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге, а также вопросы двустороннего российско-испанского сотрудничества. В частности, В. Путиным было отмечено, что Испания является нашим давним надежным партнёром [12]. Основной задачей в двусторонних отношениях является стремление уделить больше внимания инвестиционному сотрудничеству, сотрудничеству в реальных секторах экономики.

5 марта 2014 года министр иностранных дел России С.В. Лавров посетил Мадрид с визитом. Состоялась встреча с королем Испании Хуаном Карлосом I, были проведены переговоры с председателем правительства Народной партии М. Рахоем и министром иностранных дел Х.М. Гарсиа-Маргальо.

Министры иностранных дел воспользовались предоставленной возможностью для того, чтобы обсудить политические и экономические вопросы, учитывая хорошие отношения между Испанией и Россией.

Стороны подтвердили, что российско-испанские отношения вышли на уровень стратегического партнерства. Декларация о стратегическом партнерстве между нашими странами была подписана в 2009 году. Также был отмечен личный вклад руководства Испании в развитие экономического и инвестиционного сотрудничества, несмотря на проблемы, которые переживает еврозона, и непростую финансово-экономическую ситуацию в мире. Общий объем товарооборота между Россией и Испанией в 2013 году составил 11 млрд долларов, а показатели торговли и капиталовложений выросли на 3%.

Кроме того, стороны обсудили важные вопросы международной повестки дня. Речь шла о ситуации в Сирии, Иране, мирном процессе на Ближнем Востоке и отношениях России с Европейским союзом и НАТО. Было отмечено позитивное сотрудничество между внешнеполитическими ведомствами двух стран: ежегодно проводится несколько раундов консультаций на уровне министров и заместителей министров иностранных дел, в этом году состоялось три таких раунда. Стороны подписали новый План консультаций между министерствами иностранных дел России и Испании на 2014–2015 год. Обсуждался вопрос и о ситуации на Украине [13].

Основным вектором внешнеполитической деятельности М. Рахоя по-прежнему остаются отношения с Латинской Америкой. Важную роль играют ибиро-американские саммиты, очередная XXII встреча состоялась 16–17 ноября 2012 года в Кадисе, которая проходила под девизом «Обновленные отношения в год двухсотлетия Кадисской конституции». Особенностью этой встречи стал тот факт, что на ней отсутствовали первые лица следующих латиноамериканских стран: Аргентины, Венесуэлы, Гватемалы, Кубы, Никарагуа, Парагвая, Уругвая. Несмотря на определенные трудности, которые возникают в отношениях Испании с некоторыми из стран региона, при М. Рахое продолжается линия на укрепление двустороннего сотрудничества с Латинской Америкой.

На мероприятии присутствовал Король Испании Хуан Карлос I. Согласно его мнению, в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса Испания обратила свой взор на Латинскую Америку, а М. Рахой призвал руководствоваться в рамках ИСН принципом «единства в многообразии» и отставить в сторону имеющиеся разногласия.

По традиции на саммите были приняты заключительные документы: «Декларация Кадиса», «Программа действий» и 16 специальных коммюнике по актуальным вопросам международной жизни (в том числе: о борьбе с терроризмом, ситуации на Ближнем Востоке, защите окружающей среды и т.д.). В отдельном

коммунике была выражена поддержка дипломатических усилий Испании, претендующей на пост постоянного члена Совета Безопасности ООН.

В частности, в «Декларации Кадиса» указывается, что значительная часть государств Латинской Америки в условиях мирового кризиса «сумели поддержать экономический рост», и это открывает новые возможности для сотрудничества в целях развития на ибероамериканском пространстве. В «Программе действий», в свою очередь, в числе конкретных задач называется подготовка «дорожной карты» мер, направленных на повышение эффективности ибероамериканских организаций и усиления международных позиций ИСН.

Одним из практических решений стало образование рабочей группы, в задачу которой входит подготовка предложений по совершенствованию механизмов деятельности ИСН и обновлению его институтов. Эти рекомендации должны быть рассмотрены на следующем, XXIII ибероамериканском саммите в октябре 2013 года в Панаме [14].

Руководство Испании во главе с Мариано Рахоем принимало участие в саммите стран ЕС и Содружества латиноамериканских государств (Celas), который начал свою работу 26 января 2013 года в городе Сантьяго де Чиле. Во встрече приняли участие 27 европейских и 33 латиноамериканских государств. Участники встречи единогласно приняли «декларацию Сантьяго» и «План действий на 2013–2015 годы». В этих документах государства подтвердили необходимость создания прозрачного правового режима для инвесторов и заявили, что будут стараться избегать односторонних протекционистских мер в экономике, о неприемлемости экстерриториальных экономических ограничительных мер, в частности, принятого в США закона Хелмса–Бертон о санкциях против иностранных компаний, торгующих с Кубой [15].

Новый король Испании Фелипе VI побывал в Веракрус (Мексика) 9 декабря 2014 года для участия в первом латиноамериканском саммите в качестве главы государства.

США и НАТО являются приоритетными партнерами Испании. В рамках саммита по ядерной безопасности в Сеуле, который проходил 26–27 марта 2012 года, состоялась встреча М. Рахоя и Б. Обамы [16]. 10 октября 2012 года в Брюсселе министры обороны Педро Моренес и Леон Панетта подписали протокол о внесении поправок в существующее испано-американское Соглашение о сотрудничестве в области обороны (1988) в рамках заседания Совета НАТО в Брюсселе. Речь идет об участии испанской базы ВМФ в Роте (Кадис) в системе ЕвроПРО [17].

Важное направление внешней политики Мадрида – Азиатско-Тихоокеанский регион. 21 марта 2012 года в Пекине побывал министр экономики Испании Луис де Гиндос, в ходе встречи со своим коллегой из Китая Чен де Минем он обсудил вопросы двустороннего сотрудничества [18]. В частности, испанский министр заявил, что КНР – важный экономический партнер.

Приоритетами внешней политики Испании в период правления НП, как и во время нахождения у власти социалистов, являются следующие региональные

направления — Европа, Америка, Средиземноморье, Азиатско-Тихоокеанский регион. Россия — также важный вектор сотрудничества. Таким образом, в период правления Народной партии М. Рахоя в целом наблюдается преемственность по основным направлениям развития внешней политики Испании.

Литература

1. *Rajoy M.* Mi visión de Europa y España en el mundo// Política Exterior. 2011 noviembre/diciembre.
2. El Pais. 2012. 19 de enero.
3. URL : <http://www.el pais.com>
4. Comparecencia del ministro de Asuntos Exteriores, Jose Manuel Garcia-Margallo, ante la Comision Mixta para la Union Europea del Congreso de los Diputados. [Электр. ресурс] URL : <http://www.maec.es> (26.06.2012).
5. URL : <http://www.el pais.com>
6. *Molina I.* coord. Hacia una renovacion estrategica de la politica exterior espanola. Informe 15 / febrero 2014. Real Instituto Elcano-Madrid- España. URL: <http://www-realinstitutoelcano.org>
7. URL : <http://www.el pais.com>
8. El Pais. 2012. 7 de marzo.
9. El Pais. 2015. 3 de febrero.
10. URL : <http://www.exteriores.gob.es> (16.02.2015).
11. URL : <http://news.kremlin.ru/news> (19.07.2012).
12. URL : <http://news.kremlin.ru/news> (06.09.2013).
13. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России *С.В. Лаврова* в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и сотрудничества Испании *Х.М. Гарсиа-Маргальо*, Мадрид, 5 марта 2014 года. [Электр. Ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdomp/sitemap.nsf>
14. *Яковлев П.* Ибероамериканский саммит - 2012: неоднозначные результаты. iberоamerikanskij_sammit - 2012_neodnoznachnyje_rezultaty_2012-12-11.htm

15. rian.ru. 27.01.2013.

16. URL : <http://rusradio.es/news/news/show/title/obama>

17. URL : <http://www.defensa.gob.es/gabinete/notasPrensa/2012/10/DGC-121010-convenio-cooperacion-espanya-eeuu.html>

18. URL : <http://www.expansion.com/2012/03/16/>

ARZUAGA GUERRA MIGUEL

PUERTO DE MARIEL, ¿EL CAMINO CORRECTO? GOOD

В статье автор рассматривает одну из самых значимых мер, предпринятых в ходе экономических реформ на Кубе Раулем Кастро — строительство порта Мариель и создание оффшорной зоны. Анализируя ход кубинских реформ, автор предлагает некоторые меры, которые могли бы стать дальнейшими шагами на пути преодоления кризиса.

Ключевые слова: Порт, Рауль Кастро, инфраструктура, специальная зона развития Марьель, логистическая структура, реформы.

The author of the article scrutinizes one the most important measures taken by Raul Castro's government within the framework of its economic reforms. The role of constructing a new port of Mariel as a part of the economic reforms in Cuba is analyzed thoroughly. The author comes to the conclusion that the economy of Cuba is developing in the right direction and makes some suggestions for further reforms and improvements.

Key words: Raul Castro, port, infrastructure, a special area of Mariel, logistical structure, reforms.

El presidente Raúl Castro sigue afanado en sus reformas, como él mismo ha declarado, con el fin de actualizar el sistema económico cubano.

Nosotros hemos decidido abordar el tema porque, desde nuestro modesto punto de vista, la realización de este proyecto cambiaría radicalmente tanto el escenario económico como político de la isla. En este artículo, primeramente examinaremos las consecuencias económicas que se pueden derivar de este proyecto, los escollos que tendrá que superar el puerto de Mariel para ser competitivo en la zona, y las herramientas económicas que ha puesto en juego el Gobierno con el fin de realizar este ambicioso proyecto. Al final daremos nuestras consideraciones sobre lo que se debería hacer para asegurar el éxito del proyecto.

Puerto de La Habana versus puerto de Mariel

El puerto de Mariel se construye a 45 kilómetros al Oeste de La Habana, en la misma entrada del Golfo de México. El muelle en sí será de 702 metros y constará de grúas «sú-

per postpanamax». Tendrá capacidad para operar de 850 mil a 1 millón de contenedores al año en la primera etapa. Para que el lector tenga una idea del tirón que recibirá la infraestructura logística en Cuba: el actual puerto de La Habana tiene sólo una capacidad máxima de 350 mil contenedores al año. Además, el puerto de La Habana puede recibir barcos cuyo calado no sobrepase los 11 metros y 43 centímetros, y técnicamente no se puede mejorar, pues el túnel acuático que pasa por la bahía lo impide. Eso sin contar que la ciudad ha crecido y prácticamente ha acorralado al puerto. Mientras tanto, en el puerto de Mariel podrán atracar buques de 15 metros de calado, llevando hasta 8 mil contenedores.

Efecto multiplicador del proyecto Mariel

El proyecto Mariel prevé la ejecución de una amplia y moderna red de infraestructura compuesta de almacenes, vías férreas y estaciones de ferrocarriles, canales, puentes, sistema de comunicaciones, etc.

Por otra parte, en el Mariel se establecerá una zona industrial, que se convertirá en el centro de todas las demás zonas que se erijan en la isla. Este proyecto, que ha sido bautizado como Zona Especial de Desarrollo Mariel (ZEDM), según los planes del Gobierno, debe potenciar actividades económicas de exportación y sustitución de importaciones, y a su vez, generará nuevos puestos de trabajo.

La transportación de mercancías será más eficiente. Según los cálculos, el país se ahorrará unos 40 millones de dólares anuales sólo en términos de transportación de contenedores a otras regiones de la isla.

Incluso, las repercusiones se sentirán en el turismo. El actual puerto de La Habana se dedicará exclusivamente a los cruceros, así que Cuba se beneficiará mucho más de esta modalidad de turismo.

Con la mira puesta en la ampliación del canal de Panamá

En estos momentos en el canal de Panamá se están realizando obras de ampliación que terminarán en el 2015, a fin de elevar en un 40% la capacidad de tránsito de mercancías que se mueven del Atlántico al Pacífico y viceversa. A partir de este año podrán pasar por allí barcos de 336 metros de largo y 49 de ancho y una profundidad de 15 metros. Por tanto, la circulación de mercancías en las proximidades de las costas cubanas crecerá significativamente, lo que dará al puerto de Mariel un valor añadido inapreciable. Sin embargo, no sólo Cuba se prepara para aprovechar las perspectivas que se perfilan con la ampliación del Canal.

La competencia interportuaria se recrudece

Cuba tendrá que competir con colosos portuarios como el de Miami, situado enfrente de las costas cubanas. Por el puerto de Miami pasan cargas destinadas a más de 100 países y 250 puertos de todo el mundo. Este puerto se está ampliando y moderni-

zando para recibir barcos de mayor calado, se está construyendo un nuevo túnel portuario, y se está desarrollando la infraestructura ferroviaria. En total, la financiación de estas obras asciende a 2 mil millones de dólares.

¿Qué puede contraponer el novicio al renombrado y experimentado rival? El periodista cubano Hedelberto López Blanch declaró en un programa televisivo que Cuba podrá hacerse con una parte de la cuota de mercado del puerto miamense, gracias a que en la isla no existe el problema de la droga, ni hay poderosos consorcios que hagan negocios fraudulentos...

A mi modo de ver las cosas, estas supuestas ventajas competitivas son poco convincentes. Lo que sí está claro son los lados flacos del futuro puerto cubano.

En primer lugar, el puerto de Miami tiene en la retaguardia una economía sólida y próspera, con una infraestructura desarrollada a lo largo de todo el país. Lamentablemente, el caso de Cuba es todo lo contrario. El puerto de Mariel será un pequeño oasis de prosperidad en medio del desastre económico y social del país.

En segundo lugar, el puerto de Mariel tendrá que arreglárselas en medio de dos sistemas diametralmente contrapuestos, capitalismo y socialismo, dualidad de monedas, etc. Sin dudas, esto pondrá trabas a su normal funcionamiento y desarrollo.

En tercer lugar, el factor humano. En Cuba los empleadores podrán explotar mano de obra barata, no sindicalizada y sin posibilidades de reivindicar sus derechos, cuya selección estará a cargo del Gobierno cubano. Es decir, el reclutamiento se hará tomando como prioridad la “fidelidad” al régimen y no el profesionalismo, lo que afectará el rendimiento y la calidad del trabajo.

Con embargo y sin embargo

Tal vez el factor que más vulnera la competitividad del puerto de Mariel es el embargo económico impuesto por EE.UU a la isla. El embargo establece que el buque que toque puerto cubano no podrá anclar en las costas de EE.UU en un término de 180 días. Así que debe ser muy osado el naviero que decida enviar su barco a esa ratonera.

Pero, las esperanzadoras declaraciones de las autoridades de Washington y La Habana sobre sus intenciones de negociar para normalizar las relaciones entre ambos países han revalorizado las perspectivas y las oportunidades del futuro puerto.

Bienvenida a los inversores extranjeros

El gobierno cubano no escatima esfuerzos en atraer el capital extranjero, ofreciendo incentivos económicos, financieros, fiscales, y promesas de respetar la propiedad privada. Para seducir a los inversores foráneos las autoridades de la isla han recurrido a una serie de alicientes económicos (que para un régimen socialista deben llamarse “concesiones”) que consta de exenciones fiscales a la contratación de mano de obra y beneficios (por diez años), exoneración de aranceles aduaneros para los bienes que entran en la zona y que luego serán procesados y reexportados. Al expirar el periodo de gracia,

se establecerá un tipo impositivo del 12% sobre los beneficios. Además, este régimen de exenciones se extiende a las ventas y los servicios durante los primeros 12 meses de actividad. Y luego el tipo impositivo será de tan sólo el 1%.

Para simplificar los trámites y elevar la eficiencia de la actividad comercial se fundó la sociedad anónima ZEDM (Zona Especial de Desarrollo Mariel), que prestará a los inversores extranjeros todos los servicios imprescindibles para su actividad. Estos son: almacenaje de mercancías, servicios aduaneros, asistencia médica, traslado de personal, transportación y manipulación de cargas.

Estrategia de los inversores: posicionarse para el futuro

Ya son muchos los países que han presentado proyectos de inversiones. Entre ellos: Rusia, Brasil, China, España, Francia, Italia, Vietnam. En particular, hemos de destacar Brasil, interesado en producir en la zona franca de Mariel productos de la biotecnología. Además, planean montar plantas maquiladoras para fabricar cristales planos, chasis de automóviles. Brasil ya ha invertido 640 millones de dólares, de un monto total de alrededor de 900 millones.

Los trabajos de construcción del puerto los realiza la compañía brasileña Odebrecht y el puerto será administrado por la compañía PSA International, de Singapur, que gestiona varios puertos en todo el mundo.

En fin, estos países están posicionándose para el momento en que el embargo sea levantado y en el resto de Cuba se imponga la economía de mercado.

¿Y Rusia qué?

En 2013 Rusia condonó a Cuba el 90 por ciento de la deuda soviética, cuyo monto ascendía a 32 mil millones de dólares. El resto, 3.200 millones que Cuba tendrá que saldar en 10 años, Rusia lo reinvertirá en actividades económicas en la isla, vinculadas con el sector energético, militar y en la ZEDM.

Patrañas de los competidores

En el periódico el Nuevo Herald se publicó un artículo titulado: “Alerta ecológica por expansión del puerto cubano de Mariel”. En él se advierte que este proyecto podría generar un desastre ecológico y cita a un ecologista nacido en Cuba, pero que reside en Miami, quien afirma que para realizar este proyecto se han sacrificado 10 acres de manglares en la bahía y las aguas marinas se han enturbiado.

Probablemente el ecologista tenga razón. Siempre una construcción de tal envergadura deja huellas en el medio ambiente. Pero, lo principal es que sean mínimas y reversibles, y en un futuro cercano se puedan enmendar. Artículos como ese vienen muy a propósito a los principales competidores del puerto de Mariel.

...

Para concluir quisiéramos destacar las medidas complementarias que, desde nuestro punto de vista, debería tomar la administración cubana para que el proyecto Mariel diera el máximo rendimiento. A continuación las enumeramos:

Primero: Permitir a los empleadores el contrato directo de la mano de obra.

Segundo: Suprimir la dualidad de monedas. (En un inicio se podía pagar a los empleados públicos en ambas monedas, y sucesivamente se aumentaría la remuneración en CUC).

Tercero: Extender a todo el país las medidas de desburocratización aprobadas en la ZEDM.

Cuarto: Armonizar el sistema de contabilidad nacional con el de la ZEDM.

Quinto: Continuar¹ las negociaciones con EE.UU para lograr el levantamiento del embargo, teniendo como único principio defender la soberanía del país y no el socialismo².

Por último, cabe preguntarse: ¿Va Cuba por el camino correcto? Sí. A pesar de la timidez y el titubeo del presidente Raúl Castro, considero que esta es una de las medidas más audaces que se ha tomado en Cuba en los marcos de las reformas económicas. En la práctica, quiéralo o no el régimen, este proceso reformista se va convirtiendo en lo que debe ser: el desmantelamiento, progresivo, sin pausa, del antiguo régimen económico.

LITERATURA

1. *Andrea Rodríguez.* Puerto de Mariel en Cuba, nuevo bastión de la economía cubana. El Universal. 12 de noviembre de 2013.

2. *Juan Jesús Aznárez.* Cuba apuesta por el puerto de Mariel. El País. 20 de abril de 2014.

3. Agencia EFE. Lula considera el proyecto cubano-brasileño de Mariel “referencia” para América Latina. La Habana. 26 de febrero de 2014.

¹ La retirada de Cuba de las negociaciones con EE.UU, o el fracaso de estas provocaría disturbios a escala impredecible, pues las expectativas del pueblo son inmensas.

² No es cierto que luchar por mantener el socialismo signifique defensa de la soberanía del país

К.О. ВОЛКОВ

КИТАЙСКИЙ «ПРОРЫВ» В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ

Основное внимание в статье уделяется одной из ключевых тенденций в сфере международных отношений на латиноамериканском континенте – беспрецедентному наращиванию присутствия КНР в начале XXI века. В первой части статьи рассматриваются исторические предпосылки, объективные интересы сторон на современном этапе и умелая игра КНР на латиноамериканском дипломатическом поле, а во второй проводится сравнительный анализ моделей двустороннего сотрудничества КНР с крупнейшими государствами региона.

Ключевые слова: *международные отношения, международные экономические отношения, военно-политическое сотрудничество, Латинская Америка, Китай, Тайвань, США, Никарагуа.*

CHINA RISING IN LATIN AMERICA

The article analyses one of the most important international relations trends in Latin America in the early 21st century, the PRC's growing presence in Latin America. The first part of the article deals with the historical background of the phenomenon, pragmatic interests of the parties and China's skillful diplomacy with the second one concentrating on the comparative analysis of models of bilateral relations between China and the leading nations of the region.

Key words: *international relations, international economic relations, political and military cooperation, Latin America, China, Taiwan, USA, Nicaragua.*

На сегодняшний день одной из ключевых тенденций в сфере международных отношений на латиноамериканском континенте является беспрецедентное усиление присутствия КНР.

В 2000-е годы Китай заявил о себе, как о важном партнере стран ЛАКБ практически во всех сферах и, прежде всего, в экономической. В этой связи характерен следующий факт: в 2000 году КНР была для Бразилии, Аргентины, Чили, Венесуэлы, Перу 12, 6, 5, 35, 4-м по важности партнером по экспорту и 11, 4, 4, 18, 9-м по импорту, соответственно, а уже к 2011 году стал 1, 2, 1, 2, 1-м по экспорту и вторым по важности партнером по импорту для всех перечислен-

ных стран. В целом, КНР уже вышла на позицию второго по важности экономического партнера региона, опередив такого традиционного игрока, как ЕС (с марта 2013 по март 2014 года объемы торговли ЛАКБ с США составили 757, КНР – 406, а ЕС – 278 млрд долл.).

Но экономикой сотрудничество не ограничивается. Позиции крупнейших стран региона и китайской стороны совпадают по целому ряду вопросов международной повестки дня, например, по необходимости формирования более справедливого экономического и политического международного порядка путем усиления представительства развивающихся стран в международных организациях. Для КНР важной политической целью является продвижение принципа «одного Китая»: в регионе он ведет активную дипломатическую борьбу с Китайской республикой, так как из 22 государств, которые по-прежнему имеют официальные дипломатические отношения с Тайванем, 11 находятся в Центральной Америке и Карибском бассейне.

В военно-политической сфере с Венесуэлой, Боливией и Эквадором был заключен ряд контрактов на поставки китайских легких истребителей, военно-транспортных вертолетов и другой техники. С Бразилией КНР сотрудничает в космической сфере: так, на сегодняшний день запущено 5 совместных спутника, которые могут быть использованы и в военных целях.

В декабре 2014 года было объявлено о начале строительства китайской компанией НКНД нового межокеанского канала по территории Никарагуа.

Все это говорит о том, что КНР пришла в регион всерьез и надолго.

Ключевые предпосылки

Почва для резкого рывка в развитии отношений была подготовлена еще в последней трети XX века. Определяющее значение здесь имели два фактора: во-первых, переход права представительства Китая в ООН, включая место постоянного члена СБ ООН, от Тайваня к материковому Китаю, после которого последовала «полоса признания» КНР странами ЛАКБ, а, во-вторых, деидеологизация внешней политики КНР в 1980-е годы, которая позволила развивать взаимовыгодные отношения без оглядки на идеологические установки того или иного режима. В результате, к 2000 году КНР официально признавали все крупные государства региона, а в экономике был накоплен определенный опыт сотрудничества.

Уже в начале XXI века развитие отношений подстегнул возросший спрос со стороны КНР на минеральное сырье и продовольствие. Особой интерес для бурно растущей экономики Китая представляют руды черных и цветных металлов, а также нефть, крупнейшим мировым импортером которой Поднебесная стала в сентябре 2013 года. Необходимо подчеркнуть, что рост торговли с КНР также отвечал и интересам латиноамериканских государств, так как в условиях их сырьевой зависимости помог смягчить последствия мирового финансового кризиса.

Безусловно, не последнюю роль в столь успешном развитии отношений сыграли и привлекательные для элит и общества стран ЛАКБ характеристики внешней политики КНР на этом направлении, которые определены в главном программном документе, Белой книге по политике КНР в отношении стран ЛАКБ. К ним относятся: подчеркнутое уважение суверенитета и территориальной целостности, «низкий» профиль», усилия по всем направлениям, активное использование мягкой силы, проявляющееся, например, в распространении институтов Конфуция.

Важнейшим международным фактором является ослабление позиций Вашингтона в регионе, вызванное неудачей мегапроекта АЛКА (создание ЗСТ от Аляски до Огненной земли) и переориентацией внешнеполитических интересов США на Ближний Восток после терактов 11 сентября, а также затянувшимся кризисом межамериканской системы, в целом, и ОАГ, в частности. Наконец, не последнюю роль играет фактор многочисленной китайской диаспоры в регионе.

Двустороннее сотрудничество

Приоритетный характер для КНР имеет развитие сотрудничества с крупнейшими экономиками региона – Бразилией, Мексикой, Аргентиной, Венесуэлой, Чили и Перу. При анализе всего комплекса двусторонних отношений Китая с этими странами внимание на себя обращает тот факт, что несмотря на наличие целого ряда отличий, отчетливо просматриваются сходные модели выстраивания взаимодействия между партнерами. Их главные различия состоят в наличии конфликтного потенциала, уровне инвестиционного сотрудничества, а также важности политического аспекта для сторон.

Достаточно сходными являются модели отношений КНР с Чили и Перу. В случае обеих стран КНР не так давно вышел на первое место среди торговых партнеров, а высокая динамика роста объемов взаимной торговли обусловлена, прежде всего, подписанием соглашений о создании зон свободной торговли в 2005 (с Чили) и 2010 (с Перу) годах, которые имеют стратегическое значение для этих государств. Обе страны экспортируют в КНР продукцию горнодобывающей промышленности, прежде всего, медную руду (50% всего перуанского экспорта в Китай и 80 % чилийского), но Перу также является незаменимым поставщиком рыбной муки. Ощутимым различием между странами является тот факт, что в экономике Перу китайские инвестиции уже играют важную роль, а в Чили их доля пока очень мала и не превышает десятых долей процента от общего объема. Вместе с тем, ПИИ из КНР сконцентрированы в таких отраслях перуанской экономики, как горнодобывающая промышленность и АПК, однако китайские инвесторы пока неохотно вкладывают в обрабатывающую промышленность. Общей для обеих стран является проблема того, что создание ЗСТ пока не решило проблему асимметричного характера торговли, которая состоит в том, что Чили и Перу поставляют в КНР сырье, а импортируют готовую промышленную продукцию.

Китайско-мексиканские отношения отличаются от рассмотренных выше тем, что Мексика не поставляет в КНР сырье в значительных объемах, но так же, как и Перу и Чили закупает дешевые китайские товары, что привело к образованию у нее колоссального торгового дефицита (55 млрд долл. или 4,4 % ВВП страны в 2013 году), главной на данный момент проблемы двусторонних отношений. Вместе с тем, в политической сфере отношения развиваются достаточно стабильно. В последние годы наметилась положительная тенденция, которая проявилась в стремлении на высшем уровне смягчить разбалансированность торговли, что проявилось, например, в решении китайской стороны снять ограничения на экспорт мяса и текилы в 2013 году.

Серьезные противоречия в экономических отношениях есть и между КНР и Бразилией. Однако в отличие от мексиканского случая в последнее время здесь наблюдается обострение существующих проблем. Это связано с прямой конкуренцией китайских и бразильских товаров на внешних рынках и на внутреннем рынке Бразилии и растущим недовольством сторон теми методами, которые используется партнером для продвижения своей продукции.

В двусторонних отношениях КНР и Бразилии важной является политическая составляющая: стороны взаимодействуют в рамках БРИКС, и на этом направлении наметились реальные результаты в реформировании мирового порядка и создании альтернативных мировых финансовых институтов. В политической сфере также существуют проблемы, например, вопрос о позиции КНР по реформе СБ ООН, за которую выступает Бразилия: она заключается в необходимости отложить ее на неопределенное время. В свою очередь, с китайской стороны слышатся небезосновательные высказывания о том, что Бразилия, несмотря на обещания, так и не предоставила КНР торговый режим, который бы соответствовал статусу рыночной экономики.

С точки зрения отношений с КНР, Аргентину и Бразилию сближает тот факт, что обе страны являются важнейшими поставщиками с/х и промышленного сырья, а также логистические сложности, связанные с необходимостью транспортировать грузы к тихоокеанским портам Чили и Перу. В этой связи необходимо отметить, что активное участие Китая в строительстве инфраструктуры, соединяющей атлантическое побережье и центральные районы континента с тихоокеанским побережьем может препятствовать возникновению новых меридиональных разделительных линий в Латинской Америке и способствовать физической интеграции стран региона.

Наконец, модель китайско-венесуэльских отношений строится вокруг поставок нефти в КНР. В период У. Чавеса Китай стал вторым по важности торговым партнером для Венесуэлы, а в ближайшем будущем может опередить по объему импорта венесуэльской нефти США. Для обеспечения гарантированных поставок «черного золота» китайские инвесторы очень активно (особенно в период после 2007 года) вкладывали средства в строительство новых нефтедобывающих мощностей. Также Банк Развития Китая неоднократно предоставлял Венесуэле кредиты, исполнение обязательств по которым гарантируется нефтяными по-

ставками (только с 2005 по 2011 год их объем составил 46, 5 млрд долл.). Однако после начала в Венесуэле серьезного внутривнутриполитического кризиса китайское руководство недвусмысленно дало понять Н. Мадуро, что не собирается оказывать безвозмездную поддержку правительству страны, а будет руководствоваться исключительно прагматическими экономическими интересами и требовать исполнения обязательств по контрактам.

Подводя краткий итог, можно сказать, что китайский «прорыв» является многомерным явлением, которое стало возможным по целому ряду причин и, прежде всего, потому что отвечает объективным экономическим интересам сторон. Выявление сходных черт выстраивания отношений с различными странами региона позволяет лучше понять задачи, которые китайское руководство ставит перед собой на латиноамериканском направлении, а именно обеспечение стабильных дешевых поставок сырья и поиск новых рынков сбыта. В том, что касается перспектив сотрудничества между КНР и регионом ЛАКБ, необходимо отметить, что, несмотря на нарастание конфликтного потенциала, вызванное недовольством местных производителей экспансией дешевых китайских товаров, а также снижение темпов роста китайской экономики в последние годы и ее переориентацию на развитие внутреннего рынка едва ли можно прогнозировать потерю экономического интереса со стороны КНР к региону ЛАКБ. Учитывая стратегическую заинтересованность КНР в поставках латиноамериканского сырья, вероятнее всего, Китай попытается сохранить завоеванные позиции и укрепить их.

Литература

1. Белая книга по политике КНР в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Texto íntegro del Documento sobre la Política de China hacia América Latina y el Caribe), 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://spanish.peopledaily.com.cn/31621/6527840.html>
2. *Дабагян Э.С.* Китайский прорыв в Латинскую Америку / Э.С. Дабагян // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012 . № 10 . С. 84–91.
3. *Сударев В.П.* Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века / Сударев В.П. – М.: МГИМО-Университет, 2012. 128 с.
4. *Katherine Koleski.* U.S. – China Economic & Security Review Commission. Backgrounder China in Latin America. [Electronic resource] / U.S.-China Economic & Security Review Commission. 2011. 14 p. URL: : http://origin.www.uscc.gov/sites/default/files/Research/Backgrounder_China_in_Latin_America.pdf
5. *Alicia Bárcena.* La República Popular China y América Latina y el Caribe: Diálogo y cooperación ante los nuevos desafíos de la economía global [Recurso electrónico] / CEPAL. – Santiago de Chile, 2012. 51 p. URL: <http://www.cepal.org/publicaciones/xml/1/47221/ChinayALCesp.pdf>
6. *Benjamin Creutzfeldt.* América Latina en la política exterior china. One Broad Brush: Latin America in China's Foreign Policy [Electronic resource] / Simposio China y América Latina. 2012. 16 p. URL: <http://www.asiared.com/es/downloads2/creutzfeldt.pdf>
7. Boletín estadístico de comercio exterior de bienes en América Latina y el Caribe. Cuarto trimestre de 2013 [Recurso electrónico] / CEPAL. 2014. 6 p. URL: http://www.cepal.org/comercio/notas_comercio/

Е.С. КОРЖУКОВА

«ЧЕРНАЯ» ИММИГРАЦИЯ В ИСПАНИИ

Статья посвящена проблеме нелегальной иммиграции в Испанию в основном из стран Черной Африки. Дается общая перспектива явления с точки зрения его возникновения, развития, стимулирующих факторов. Феномен «черной» иммиграции рассматривается как внутренняя проблема государства и явление международного масштаба. Представителями разных политических сил и общественных движений проблема рассматривается неоднозначно и предлагаются разные способы ее решения, однако вопрос по-прежнему остается открытым.

Ключевые слова: миграция, иммиграция, миграционный поток, кризис, нелегальный, кризис, СМИ, безработица, демократия, Черная Африка, Сеута, Мелилья, Канарские острова, Марокко, выдворение, мафия, спираль Бруно.

«BLACK» IMMIGRATION IN SPAIN

The article deals with the problem of illegal immigration to Spain mainly from sub-Saharan Africa. It provides an overall perspective of the phenomenon in terms of its origin, development, stimulating factors. «Black» immigration is seen as an internal problem of the state and the phenomenon of international scope. Representatives of different political forces and social movements consider the problem in ambiguous way and there are different ways to solve it, but the question remains open.

Key words: migration, immigration, migration flows, crisis, illegal, crisis, media, unemployment, democracy, Black Africa, Ceuta, Melilla, Canary Islands, Morocco, expulsion, mafia, Concertina wire.

Наплыв иммигрантов изменил и продолжает менять облик Испании. Иммиграция — явление, которое, безусловно, сильно влияет на жизнь страны, но, с другой стороны, это влияние в среднесрочной и долгосрочной перспективе неизвестно (хотя вполне прогнозируемо) — по сути, это первый прецедент в истории Испании. Ранее (да и сейчас, в свете последнего экономического кризиса, когда жители Иберийского полуострова стремятся в более «благополучные» европейские страны) испанцы сами выезжали за пределы страны в поисках лучшей жизни. Чем дальше, тем больше проблема миграции обрастает новыми мнениями, все более полярными.

Одна часть населения убеждена в недопустимости продолжения миграционных потоков в таком масштабе, в котором они уже существуют, поскольку кризис и растущая безработица вынуждают коренных жителей все больше думать о собственном благополучии, а не о толерантности по отношению к представителям стран Третьего мира. В свете последних событий, по сути дискредитирующих существующую власть (открылись шокирующие подробности масштабных растрат правящей верхушки, госчиновников и даже членов Королевской семьи) многие склонны обвинять Народную Партию (*Partido Popular, PP*) и Испанскую Социалистическую Рабочую Партию (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) в том, что именно они в конце 90-х годов допустили увеличение притока нелегальных мигрантов, в частности, из стран Черной Африки на фоне начавшегося строительного бума, поскольку дешевая рабочая сила давала «быстрые» и большие деньги. Когда же явление приобрело необратимый характер, а пузырь недвижимости лопнул, система рассыпалась – искусственно созданные в строительной отрасли рабочие места испарились, реальные показатели безработицы (среди самих испанцев) стремительно взлетели, а поток иммигрантов не иссяк. Стали применяться очень жесткие, если не сказать жестокие, меры против незаконного проникновения мигрантов на территорию Испании.

Несколько отличное мнение представляют неправительственные организации, новая оппозиционная партия Podemos, коалиция левых сил «Объединённые левые» (*Izquierda Unida, IU*): признавая существование проблемы, представители данных объединений и их сторонники в корне не согласны с последними из предложенных способов ее решения, называя им антигуманными...

Впервые, если верить документальным данным, иммигранты из стран «Черной Африки» (“saharais”), прибыли на о.Фуэртевентура (Канарские острова) в августе 1994 года. Потом, в 1995 году, прибыло второе судно с пятью марокканцами на борту, потом еще 8 лодок в течение того же года. В то время это еще никого не беспокоило, даже СМИ не нашли, чем поживиться. Лишь в 1998 году приезд иммигрантов попадает в новостные выпуски – не заметить 67 надувных лодок и 399 человек на них было уже трудно. После спешной и, скорее всего, не доскональной проверки прибывших представителями Гражданской Гвардии все эти люди остались на Канарских Островах. В 1999 году прибывают уже 448 человек и происходит первое кораблекрушение – 9 человек погибают близ острова Фуэртевентура. Местные жители, между тем, начинают выражать свое неприятие происходящему.

Далее процесс становится необратимым – прибывают иммигранты из Мали, Нигерии, Ганы. В 2000 году прибыло в общей сложности 908 иммигрантов и впервые среди них появляется беременная женщина, что свидетельствует о формировании нового миграционного потока – семьями, – ранее приезжали в основном работоспособные молодые и среднего возраста мужчины. Международная организация Красный Крест сооружает первый лагерь для мигрантов на 150 мест в Лас Палмас, который тут же переполняется людьми. В 2001 вступает в силу новый Закон об иностранных гражданах. Африканцы продолжают сло-

няться по городу, пока мэр не принимает, наконец, решение об оплате им перелета до Мадрида. Социальные службы переполнены и не справляются с потоком мигрантов — в 2001 году количество прибывших составило уже 2 227 человек. Дальше — больше, счет иммигрантам ведется уже на десятки тысяч (например, в 2007 году — около 12 000 человек), к представителям африканского континента добавляются жители Индии и Пакистана. На официальном уровне закрепляется процедура перевозки нелегальных мигрантов на территорию Иберийского полуострова. С начала 2000-х растёт недовольство среди жителей Испании, всё чаще слышится слово «ксенофобия»...

Хотя в 2005 году Правительство Хосе Родригеса Сапатеро осуществляет легализацию 700 тыс. нелегальных мигрантов, а выдворение в страну происхождения приобретает все более массовый характер, количество желающих перебраться в Испанию или другую европейскую страну не оскудевает. За это десятилетие выходцы из стран Черной Африки испробовали несколько видов судов (лучше сказать, плавательных средств), чтобы добраться до европейского континента как можно более незаметно — часто по этой причине лодки, шлюпки, плоты были очень ненадежным видом транспорта, что провоцировало множество смертей.

Причины оттока населения из стран Третьего мира чаще всего связаны с религиозными или племенными военными конфликтами, зашкаливающим уровнем бедности и бесправия — это так называемая «вынужденная» эмиграция, когда на другой чаше весов — смерть или нищенское существование. Безвыходным положением населения Черной Африки пользуются мафиозные сети из тех же стран. Уже давно существуют маршруты следования через Сахару, в Алжир и далее в Марокко, по которым осуществляется торговля наркотиками и... людьми. Те, кто выживает, отдает всё до последнего за минимальные гарантии безопасности в пути, оказавшись же на территории, например, Сеуты или Мелильи — испанских городов-анклавов на территории Африканского континента — иммигранты сами заботятся о своем будущем, которое часто отнюдь не радужно. Из последних шокирующих свидетельств «работы» мафии — трагедия летом 2013 года: «проводники» бросили мигрантов на территории государства Нигер прямо посреди пустыни, потому что оба грузовика, на которых ехали люди, сломались. 92 человека, 52 из которых — дети, погибли, были найдены лишь изъеденные шакалами останки.

За последние два десятилетия воды Средиземноморья стали братской могилой тысяч людей, стремившихся получить путевку в жизнь в Европе. Периодически волны выбрасывают тела несчастных. Иногда, информация о погибших просачивается в СМИ, но по большей части жизни этих людей, как и их смерть остаются незамеченными. 6 февраля 2014 года, в разгар не прекращавшихся «атак» иммигрантов из стран Черной Африки произошла трагедия в местечке Тарахаль в Сеуте: пытаясь вплавь добраться до берегов Испании, погибли 15 человек.

В отличие от реакции итальянских властей на трагедию в Лампедузе (схожий случай, когда иммигранты пытались попасть на территорию Италии) — в стране

был объявлен траур – в Испании события в Сеуте окутаны ложью, недосказанностью, а порой и цинизмом. Многие политики, и не только политики, не видят реальной трагедии в смерти нелегальных африканских мигрантов. Министр внутренних дел Хорхе Фернандес в ответ на обвинения в жестокости представителей Гражданской Гвардии, приведшей к смерти 15 человек, отвечает в более агрессивной манере: «(Если кто-то имеет что-то против), пусть дадут мне свой адрес, и к ним пошлют тех, кто пытался перелезть через ограду на границе (Е.К. – чтобы дать жилище и минимальные социальные гарантии)»... И, надо полагать, для многих представителей власти отсутствие условий приёма иммигрантов (их просто негде размещать) является оправданием любой жестокости. Не случайно в ответ на эту трагедию испанские журналисты интернет-версии газеты «El diario», оставшиеся не равнодушными к произошедшему, организовали проект «Смерти в Сеуте. Ложь» (<http://lasmuertesdeceuta.eldiario.es/mentiras.html>), в котором представлены цитаты известных людей (Министра внутренних дел, Главы Гражданской Гвардии Испании, Главы Правительства Сеуты и других), а читателям предлагается угадать, сказали они правду или нет. Еще более масштабный проект был организован тем же изданием под названием «Границы и ложь: журнал-монография год спустя после смертей в Сеуте» (http://www.eldiario.es/redaccion/Fronteras-mentiras-revista-eldiarioes-inmigracion_6_343725637.html), в котором представлен ряд журналистских работ на эту тему, а также есть возможность выразить свое мнение в открытом блоге.

Итак, как говорилось выше, на определенном этапе стало очевидно, что повернуть процесс иммиграции вспять уже невозможно. Власти пришли к выводу о необходимости ужесточения миграционной политики. Была создана система оградительных сооружений в Сеуте и Мелилье, отделяющая Испанию от Марокко, а значит, и остальной части Африки. И уже тогда ужесточение миграционной политики начинало приобретать дискуссионный характер.

Правительство, сформированное большинством представителей Народной Партии (Partido Popular) еще с середины 2000-х распорядилось об установке острых спиралей из колючей проволоки (так называемая «спираль Бруно») на оградительных сооружениях в Сеуте и Мелилье. Сами сооружения (стена), кстати, тоже были установлены с одобрения Народной Партии. Несмотря на усилившийся в 2011 году (в том числе из-за Арабской Весны и событий в Сирии) приток иммигрантов, в Испании существовали политические партии и неправительственные организации, ратовавшие за смягчение бесчеловечных мер по отношению к нелегальным иммигрантам. В 2013 году некоторые представители Испанской Социалистической Рабочей Партии обратились к председателю Правительства, Марьяно Рахою, и Министру внутренних дел, Фернандо Диасу, с предложением модернизировать границу в Сеуте и Мелилье, запустив миниатюрные беспилотники для контроля границы и убрав спирали Бруно. Пресс-секретарь социалистов Соледад Перес Домингес даже намекнула на политику Народной Партии, направленную против абортот, заявив, что жизнь иммигрантов «стоит столько же, сколько жизнь тех, кого они (Е.К. – представите-

ли НП) так страстно защищают (Е.К. - неродившихся детей). Свое неприятие жестких «защитных» мер выразили представители каталонской националистической партии Конвергенция и Союз (*Convergència i Unió*), назвав это «беспрецедентной жестокостью», члены Союза прогресса и демократии (*Unión de Progreso y Democracia*) и других партий и организаций. В конце марта 2014 года Комитет Помощи Беженцам (*Comisión Española de Ayuda al Refugiado, CEAR*) инициировал сбор подписей против такого средства «защиты».

Весьма спорный характер приобрело и так называемое «быстрое выдворение», или «возврат» в страну происхождения («*devoluciones en caliente*»). Процедура заключается в том, что мигранта, которому всё-таки удалось каким-то образом добраться до территории Испании, выдворяют по истечении 10 дней, если он не предоставит необходимые подтверждающие документы для того, чтобы попросить убежище на территории Европы. Его принудительно возвращают в Марокко без каких-либо гарантий безопасности – марокканские стражи порядка просто вывозят вернувшихся африканцев за пределы Марокко, оставляя их, по сути дела, в пустыне. Зафиксированы факты неоднократного жестокого обращения марокканских полицейских с мигрантами.

В прошлом году, уже после трагических событий в Тарахале, десять гуманитарных неправительственных организаций на территории Марокко, в их числе католическая организация «Каритас», заявили о недопустимости подобной практики. В опубликованном послании НПО заявили о размещении своих наблюдателей в Сеуте и Мелилье для подтверждения неоднократного нарушения основных прав нелегальных мигрантов и беженцев.

Испанский Комитет Помощи Беженцам (см. выше, CEAR) более 12 лет занимается изучением бесправного положения беженцев и вынужденных мигрантов в Испании – людей, покинувших свои страны в связи с войной, диктаторскими режимами и нарушением там основных прав человека. По данным Комитета, из 49 510 человек, признанных беженцами в ЕС, Испания наделила этим статусом только 206 (!) человек, то есть 0,4 от общего числа. Для сравнения, в Германии эта цифра составила 10 910 человек, а во Франции 7 475. При этом с 2012 года до 2014 года количество людей, попросивших убежища в Испании, увеличилось на 74, и судя по статистическим данным, конфликт в Сирии не внес решающей лепты – большая часть сирийцев предпочла в качестве убежища другие европейские страны, основную же массу мигрантов составили жители Черной Африки.

Оппоненты испанского Правительства считают его реакцию на проблему миграции явно неадекватной, тем более в свете последних событий, перечеркивающих идеи гуманизма европейской демократии. Кроме того, CEAR обвинила Правительство в фальсификации (искусственном увеличении) данных о реальном количестве иммигрантов, нелегально прибывающих в Испанию именно через Сеуту и Мелилью. Президент Комитета убежден, что подобное искажение правды подпитывает расистские настроения. Он же заявил, что большинство нелегальных иммигрантов проникают в страну не на надувных лодках и плотках и через колючие изгороди, а через аэропорты Бараксас и Прат, в качестве тури-

стов. «Испанцев же, работающих за пределами нашей страны, гораздо больше, чем тех 400 несчастных, которые хотят проникнуть в Сеуту».

После инцидента в Лампедузе по распоряжению итальянских властей стали действовать специальные спасательные отряды, чтобы подобные трагедии больше не повторялись. Реакция на это некоторых европейских и особенно испанских политиков как минимум удивляет. В испанских СМИ возник термин «efecto Lamada», который обозначает стимулирование иммиграции как результат проявления большей гуманности со стороны европейских «принимающих» государств. И, согласно, некоторым испанским политикам такой эффект крайне нежелателен: не нужно никого спасать, тогда, может быть, и желающих будет меньше.

По другую сторону от стены с колючей проволокой, уже на территории Испании, в Сеуте, отстроено поле для гольфа. На стене-заграждении тут и там сидят чернокожие искатели счастья. Эта знаменитая фотография Хосе Паласона, появившаяся в проекте «Эль Дьярио» превратилась в своего рода гиперболу, намекающую на реальное отношение Европы к проблеме миграции. В период с 2007 по 2013 год Евросоюз потратил около 2 млрд долларов на укрепление своих границ с беднейшей частью остального мира (Африкой). По данным «Международной амнистии», это почти в три раза больше, чем сумма, которую потратил Евросоюз на социальную поддержку и защиту эмигрантов и людей, оставшихся без крова и работы. Что касается Испании, здесь указанный разрыв и того больше: 9,3 млн Евро из средств ЕС – на программы социальной защиты эмигрантов и – внимание – 289,4 млн – на поддержание и укрепление возведенной границы, ставшей за последние годы памятником несбывшимся надеждам и отчаянию людей.

Проблема иммиграции в Испании чрезвычайно сложна и многогранна. Во-первых, страдают обе стороны – это драма и африканской иммиграции, людей, которым кроме своей жизни больше нечего терять, и самих испанцев, жить которым становится во всех смыслах все «теснее». Во-вторых, порой трудно прочно занять чью-то сторону, потому что доля истины есть и у одних и у вторых.

Политические силы Испании, находящиеся сейчас у власти, слишком поздно спохватившись, изо всех сил пытаются сдержать иммиграционные потоки: иммигранты наносят вред и без того ослабленной кризисом экономике, претендуя на любые вакантные рабочие места, а тут, как известно, действует закон экономической выгоды: работодатель скорее возьмёт двух работников, согласных на любую сумму вознаграждения, чем за те же деньги одного, пусть даже земляка. Нельзя не сказать и о неконтролируемой демографии африканского континента, население которого, несмотря ни на что, стремительно растёт, а при нынешней ситуации это будет требовать все новые и новые рабочие места и социальные пособия по безработице. Конкуренция на рынке труда при стагнирующей экономике таит в себе опасность конфликтов на этнической почве. В конце концов, безработица является одним из мощных стимулов роста пре-

ступности, особенно в среде иммигрантов, оказавшихся в безвыходном положении. Всё это так, эти угрозы реальны, но показали ли свою эффективность принимаемые меры? Ведь совершенно не доказательно, что спирали Бруно на сеутской стене могут отвадить людей от попыток прорваться в Европу: это те немногие, которые прошли через Сахару, дубинки марокканских полицейских, которые долгие месяцы влачили самое жалкое существование в лесах и перелесках студенческого кампуса около Сеуты. Такие средства «защиты» от иммигрантов оставляют на их телах страшные раны, хотя Министр Внутренних уверяет всех, что увечья эти люди наносят себе намеренно. Не будем, однако, забывать о том, что главными воротами нелегальной миграции был и остается аэропорт Бараксас, а не колючие изгороди Сеуты и Мелильи, — это официальные статистические данные.

Противники жесткой миграционной политики открыто заявляют о подмене понятий, а именно о том, что спирали Бруно, немедленное выдворение и другие меры — прямое нарушение принципов европейской демократии. Им тоже есть на что опереться в своих аргументах — см. выше данные о распределении средств ЕС, выделенных на цели гармонизации миграционных потоков. Всё чаще делается вывод о необходимости адресной помощи государствам, из которых прибывают иммигранты, о программах поддержки экономического развития в этих странах, о реальной помощи в борьбе с диктаторскими режимами, поддержании мира и гарантии основных прав человека. Не случайно спустя два месяца после трагедии в Тарахале в Танжере был созван чрезвычайный Саммит по вопросам миграции через территорию Марокко, где речь шла именно об иммигрантах из Черной Африки. Обе стороны взяли на себя обязательства по изучению механизмов функционирования мафии, занимающейся торговлей людьми, и их пресечению, кроме того, были рассмотрены возможные способы смягчения процедуры немедленного выдворения. Было принято решение удвоить со стороны Евросоюза финансовую помощь, направленную на поддержание мира и безопасности в странах Черной Африки. Конечно, будущее этих начинаний остается под большим вопросом: до какого момента африканские лидеры будут стремиться искоренить контрабанду людей и создавать рабочие места, а не давать зеленый свет мафии, которой всегда есть что предложить в обмен на отказ от благородных порывов. Как известно, коррупция в этих странах процветает.

Так или иначе, вышеуказанные демократические меры урегулирования миграционного хаоса рассчитаны скорее на долгосрочную перспективу, а люди продолжают гибнуть, страдать и все равно стремиться в Испанию и Европу сейчас. Остается только ждать, к чему приведут новые инициативы новых людей у власти, а их появление неизбежно и, по сути, уже состоялось. Не меньшую роль играет и, безусловно, должно сыграть в будущем мнение общественности и честных средств массовой информации, выражающих это мнение.

Литература

1. ieee.es Instituto Español de Estudios Estratégicos: Documento Opinión.
Beatriz Mesa García “Marruecos: El negocio de la diáspora subsahariana”
2. abc.es (1999 – 2015)
3. elpais.com (Anabel Diez, Lara Lorente López, Javier Casqueiro y otros) (1999 – 2015)
4. Caldera: «Los inmigrantes no llegan por efecto llamada sino por efecto huida de la pobreza», El País
5. Unos 1.500 inmigrantes ilegales entran cada día por Barajas como turistas, ABC
6. «Más de 132.000 personas abandonaron España el año pasado.», ABC
7. <http://www.minutodigital.com/actualidad2/2009/03/02/la-mayoria-de-los-hijos-de-inmigrantes-no-se-sienten-espanoles/>
8. «Mi nombre es nadie», Carla Fibla García-Sala, Nicolás Castellano Flores (2008)
9. «La inmigración y sus causas», Alfonso Guerra, José Félix Tezanos (2007)
10. «La inmigración sale a la calle», Francisco Checa y Olmos (2008)
11. «La inmigración en España», Héctor Cebolla Boado, Amparo González Ferrer (2007).
12. <http://lasmuertesdeceuta.eldiario.es/mentiras.html>
13. http://www.eldiario.es/redaccion/Fronteras-mentiras-revista-eldiarioes-inmigracion_6_343725637.html
14. <http://porfinenafrica.blogspot.ru/2012/09/el-gobierno-ha-violado-la-legislacion.html>
15. <http://porfinenafrica.com/2012/06/o-vivir-dignamente-o-morir-intentandolo/>

РАЗДЕЛ II.
ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЙ МИР В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Е.В. АСТАХОВА

ПРАЗДНИК КАК КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ
ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается образ Испании сквозь призму концепта праздник, который является одним из ключевых слов лингвокультурного пространства страны. В условиях современного глобалистского мира с его универсализацией ценностей испанцы сохраняют свою идентичность и традиции, а праздник, как мегаконцепт в совокупности множества сущностей, признаков и явлений пронизывает когнитивное пространство и определяет национальную картину мира. В рамках темы автор дает определение таким экстралингвистическим понятиям как коррида, дуэнде, тертулия, мовида, ботельон, рассуждает об исторической роли театра, о значении «культуры кофе», трапезы и общения, месте и роли религиозных и народных праздников в жизни испанцев.

Ключевые слова: *Испания, праздник, мегаконцепт, культура, язык, характер, мировидение, коммуникация, метафора, образ, картина мира.*

THE FIESTA AS A KEY CONCEPT OF SPANISH LINGUISTIC CULTURE

The author examines the image of Spain through the megaconcept of fiesta, which determines many aspects of the national and cultural mentality. This concept reflects various vectors of quotidian life, religious and popular holidays with their complicated details and special dramaturgy, penetrates to every day communication and behavior. The research determines such Spanish extralinguistic realities as corrida, tertulia, movida, botellon, indignados, analyses the role of the theater, of “coffee culture”, of football and other phenomenons in social life and cognitive space of Spaniards. The knowledge of different aspects of fiesta helps to understand the word potential of Spanish language, its metafores, stylistic images.

Key words: *Spain, fiesta, megaconcept, culture, language, character, vision of the world, communication, metafore, image, picture of the world.*

Содержание концепта как единицы языковой картины мира всегда национально специфично, т.е. отражает особенности культуры и мировидения конкретной лингвоэтнической общности. Однако существуют концепты, имеющие особую ценностную значимость в когнитивном пространстве и в культуре той или иной страны, поскольку определяют целый комплекс ценностей и установок данного сообщества. Современные исследователи называют такие концепты «ключевыми словами культуры» (А. Вержбицкая), «константами» (Ю.С. Степанов), «логоэпистемами» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), «лингвокультуремами» (В.В. Воробьев), «лингвокультурными концептами» (З.Д. Попова, И.А. Стернин). Одной из таких категорий, ключевым словом испанской лингвокультуры, является праздник, который выступает как мегаконцепт, охватывающий многие сферы жизни.

В Испании нельзя жить вне праздника, который захватывает, поглощает, заставляет меняться, расти, стариться, умирать. «Праздники в Испании, по сути, никогда не прекращаются. Причем, это далеко не только национальные гуляния по поводу какой-то религиозной или национальной даты или календарного народного праздника. Сюда входят памятные даты семьи, дни рождения, крестины, дни свадеб, помолвок. К этим дням принято долго и сложно готовиться всей семьей. Вокруг праздников складывается здесь вся жизнь», — читаем в современном путеводителе [18, с. 47].

Сами испанцы всегда признавали, что акцент в их жизни делается не на труд, а на радость жизни. Если русскую картину мира характеризуют прежде всего константы, связанные с психическим складом русского человека, — «душа», «судьба», «тоска» (по определению А. Вержбицкой), то в ценностной системе испанского сообщества важнейшую роль играют «искусство жить», «межличностная коммуникация», «семейные ценности».

Что есть праздник в испанской модели мира? Почему говорят, что именно испанцы обладают этим искусством жить — *arte de vivir* и умеют наслаждаться жизнью — *desfrutar de la vida*? Понимание этого явления важно не только для познания национально-культурной специфики данного этнолингвистического сообщества, но для обеспечения адекватной межкультурной коммуникации.

В научной литературе сложилась довольно пестрая картина подхода к понятию «праздник». В.И. Даль вывел понятие «праздник» из понятия «праздность», праздный — порожний, свободный (если речь идет о месте) и «праздное время» — период, когда можно быть праздным (если речь идет о времени). Это — «время без работы», выходной, нерабочий день, день отдыха, день торжества по какому-либо поводу, храмовый, религиозный праздник. Развернутая характеристика дана в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в толковых словарях русского языка Ожегова, Ушакова и др. Итак, слово «праздник» означает определенный период времени (час, день или дни), когда не занимаются делами. Это — свободное время, когда отмечают определенное событие, которое необходимо выделить из потока других событий — торжественную дату, национальный праздник, день или дни в честь какого-либо святого, Праздник — это

веселье, торжество, устраиваемое по какому-либо поводу: семейный праздник, день рождения, свадьба, крестины и т.д. Торжество проявляется в праздничном обряде или ритуале, т.е. в определенном символическом действии, которое художественно оформлено, а к тому же всегда связано с чем-то необычайно радостным. Кроме того праздник – это состояние души, положительные эмоции, испытываемое от чего-либо наслаждение, а также сам источник наслаждения. Праздник нуждается в особой психологической настроенности, в стремлении к нему, причем эта настроенность осуществляет в структуре сознания некие превращения, невозможные в обыденные, занятые трудом дни.

Потребность в празднике есть у каждого народа, поскольку отвечает необходимости в психологической паузе, в сбросе и накоплении энергии, в расцвечивании мира в разные цвета. Вспомним известное латинское изречение – *panem et circenses* (хлеба и зрелищ). Праздник выступает как лечение от рутины, серых будней, монотонной работы, увеличивает сопротивление испытаниям. Известно, что праздник присутствует в жизни даже во времена трагических событий, войн, голода, болезней. Больше того – чем труднее жизнь, тем ярче праздник.

Концепт праздника как явления культурной жизни многослоен. Он имеет: а) актуальные признаки – конкретные календарные даты или события; б) пассивные, дополнительные компоненты, являющиеся уже неактуальными, «историческими», ностальгическими; в) внутренние формы, обычно не осознаваемые в повседневной жизни, запечатленные во внешней, словесной форме, в обычаях, обрядах, легендах, пословицах, сказаниях.

С концептом праздника связано богатство ассоциаций как коллективных, так и индивидуальных, и чем больше круг людей, использующих данный концепт во всех его «слоях», тем больше признаков, ассоциаций. К празднику привязаны такие признаки как радость, счастье, любовь, отдых, лень, время для перемен, настроение, удача, везение, забава, свобода, шутка, смех, беззаботность и др.

Испанское фиеста происходит от латинского *festus* – собрание для выражения радости. Синонимический ряд на испанском языке лексемы праздник позволяет лучше понять его значение и смысл: *descanso, festejo, festín, festividad, celebración, convite, velada, vacación, juerga, verbena, espectáculo, entretenimiento, distracción, efemérides* (отдых, торжество, празднество, веселье, празднование, званый обед, вечеринка, вербена – торжества и веселья накануне праздников, отпуск, каникулы, отгул, зрелище, спектакль, развлечение, забава, веселое времяпрепровождение, знаменательная дата). А также – *regocijo* (восторг), *júbilo* (веселье, ликование), *diversión* (развлечение, увеселение), *recreación* (отдых, наслаждение), *placer* (удовольствие), *alegría* (радость), *gozo* (удовольствие, наслаждение), *buen humor* (хорошее настроение). К «эксцессам» праздника относятся – *comilona* (пир, обильная еда), *juerga* (пьянка, пирушка), *orgía* (оргия), *holgorio* (шумное веселье, гулянка), *bacanal* (дикий разгул, оргия), *borrachera* (пьянка, попойка). И этот список далеко не исчерпан.

Праздник в Испании настолько многосложное понятие, что он включает

в себя и противоположные эмоции – трагедию, тоску, страдания, скуку, апатию. Дуализм праздника ярко проявляется в таких знаковых понятиях как фламенко, коррида, пасхальная неделя – *semana santa*, в других религиозных событиях, в которых одновременно видны мотивы смерти и торжества жизни, скорби и радости, счастья и отчаяния, «славы и трагедии».

О дуализме испанского менталитета писали великие испанские философы. Мигель де Унамуну (Miguel de Unamuno, 1864–1936) подчеркивал *трагическое восприятие жизни* испанцами, а о себе говорил: «Испания – моя боль» (“*Me duele España*”). По словам этого философа, испанский (имеется в виду прежде всего кастильский пейзаж) «не пробуждает бурной радости жизни, не вселяет иллюзии легкой и сладкой безмятежности...» [21]. Ортега и Гассет (*José Ortega y Gasset, 1883–1955*), анализирувавший национальные символы и поступки, писал, что испанцы быстро переходят от порыва к разочарованию, печали, меланхолии [16, с. 134, 186, 211].

Важнейшим элементом испанского национального характера является присутствие, наряду с «праздничными» чертами жизни, острого чувства смерти, мистерии бытия. Это можно проследить на протяжении всей истории Испании, где чередуются периоды расцвета и упадка, а гениальный пример на все времена – образ Дон Кихота. В то же время острое осознание неизбежности смерти заставляет испанцев относиться к жизни как концентрированному выражению праздника. Это восприятие жизни ярко и самобытно проявляется в знаковом явлении испанского духа, в *duende*, «таинственной», «магической» силе, которую «все чувствуют и ни один философ не объясняет». [См. 25]. Скрытая сила и темперамент испанского характера, гордость, самопожертвование, самостоятельность, стойкость в страданиях, национальное пение, танец, великая живопись, поэзия – все это и есть *duende*. *Duende* выступает как оборотная сторона праздника.

Но внимание исследователей и туристов привлекает прежде всего позитивная, праздничная сторона картины испанского мира – *el sentido festivo de la vida*, которая отражается в традициях, обычаях, бытовой и художественной культуре, в повседневном поведении, менталитете. «Важнейшей характеристикой жизни испанцев являются человеческие отношения; они быстро сходятся, легко и часто общаются; беседа – свободная, спонтанная, живая; можно сказать, что испанцы обладают искусством и даже элегантностью в умении проводить, или лучше сказать терять время, а ведь это, в конце концов, и есть самое главное вложение капитала», – пишет современный испанский социантрополог Хулиан Мариас, исследователь испанского национального характера [13, с. 40].

Еще русские путешественники XIX в. с восхищением отмечали, что Испания – страна праздника. «Праздники завораживали, брали в полон зрение, обаяние, даже вкус. Это был своего рода гипноз, не погружающий в сонное состояние, а пробуждающий творческий дух. Праздник ощущался как счастливая форма построения жизни...», – эта цитата в полной мере передает восприятие русскими духа испанской фиесты [17, с. 29]. В.П. Боткину, автору «Писем об Испа-

нии» (1845 год), эта страна по сравнению с «европейской суетой» представлялась идиллическим местом: «В голове у меня нет ни мыслей, ни планов, ни желаний;... мне кажется, я растение, которое из душной, темной комнаты вынесли на солнце: я тихо, медленно вдыхаю в себя воздух, часа по два сижу где-нибудь над ручьем и слушаю, как он журчит, или засматриваюсь, как струйка фонтана падает в чашу... Ну что если б вся жизнь прошла в таком счастье!» [3, с. 280].

О состоянии восторга перед испанскими праздниками говорил композитор М.И. Глинка. «Мадрид – прелестный город здесь все дышит весельем», «нет города веселее Севильи», «благословенная страна, давшая ни с чем несравнимое ощущение счастья и полноты жизни» [8, с. 312, 368]. «Право на досуг здесь кажется столь же необходимым, как право на воздух», – читаем в репортажах писателя и журналиста И. Эренбурга из Испании, опаленной гражданской войной [24].

Многие авторы обращали внимание на праздность как неотъемлемую черту стиля жизни испанцев: «то, что праздность в Европе считается пороком, в Испании – нисколько» (В.П. Боткин). Художница Наталья Гончарова, прожив в 1916 году полгода в Саламанке, удивлялась, что «естественное состояние (жителей Испании – авт.) – праздность. Не ровно столько, сколько нужно, чтобы прожить, а немножко меньше, чем нужно, чтобы не умереть. ...азарт ко всему, что не труд. Либо отдыхают, либо празднуют» [23].

К. Коровин, побывавший в Испании в 1888 году, прочувствовал эту страну через свой талант художника, через цвет. Не раз в своих воспоминаниях он спрашивает себя – почему как у нас? Почему как в России? «Девушки сказали хозяйке, что я – русский. Полная женщина, в удивлении хлопнула себя по коленям и, раскрыв рот, смотрела на меня. Потом побежала внутрь магазина и, вернувшись, подала мне завернутый в бумагу кусок пирога с вареньем – в подарок. «Как у нас», – подумал я. «Но почему, несмотря на другую природу, обстановку, весь иной лик, я чувствовал себя, будто я в Москве? В чем дело? И вдруг понял, в чем похожи испанцы на нас: в радушии и разгуле. Казалось, что и здесь какой-то вечный праздник, точно никто ничего не делает, как и у нас...» [15, с. 331, 333].

Испанский «праздник» следует рассматривать в совокупности географического, исторического, социально-экономического и психологического факторов, обусловивших развитие страны. Так, солнечный климат, безусловно, способствовал и способствует экстравертному поведению, социальному гедонизму, сиеста (от латинского *hora sexta* – шестой час) стала нарицательным словом, вошедшим во многие языки. Века романизации, арабского владычества создали особую культуру времяпрепровождения. Столетия реконкисты, конкиста и освоение Нового света приучили жить на «легкие» деньги, не утруждая себя упорной работой. Расцвет империи, а затем, по словам Ортеги и Гассета, «усталость от собственной власти, разочарование в своем первенстве и превосходстве», самоизоляция – «поворот спиной ко всему прочему и поглощенность только своим» породили характерный стиль жизни [16, с. 184, 185]. На фоне

потери имперского могущества и ухудшения экономического положения народ стал «ориентироваться только на себя», возвращать свои традиционные формы мировидения. «Этот непрерывный, нечеткий, повседневный труд породил все, какие только есть, жесты, позы и движения двух последующих веков... Народ создал для себя как бы вторую природу, предписанную эстетическим законом», — пишет Ортега и Гассет. Страна, прежде всего большие города и особенно Мадрид, в XVIII в. стали ареной сплошного нескончаемого праздника: «...праздником стало все, или говоря иначе, все превратилось в праздник» [16, с. 186], а его главными проявлениями стали в те времена театр и бой быков.

Театр расцвел в Испании в эпоху «Золотого века», а к 1750 году — заслонил все другие проявления культуры. Количество трупп и их постановок позволяют предположить, что обычные испанцы смотрели в то время по 100-150 новых спектаклей в год [16, с. 605]. Критики окрестили испанский театр той эпохи «общественной школой», благодаря которой в социуме распространялись новые реформистские и педагогические идеи. В первые десятилетия столетия доминировали комедии эпохи барокко, с характерными для произведений испанского «Золотого века» сверхъестественными существами, экзотическими проявлениями и множеством трюков. Не менее популярными были так называемые «фигуроны» (*comedias de figurón*) — «наследники» распространённых в 17 веке комедий «плаща и шпаги» (*comedias de capa y espada*), а также певческие и военно-героические комедии патриотического содержания (*comedias de cantos* и *comedias heroico-militares*). Но идя на представление, испанец хотел «опьяниться», нырнуть в поток немыслимых приключений, невероятных интриг, поэтому в интервалах между серьезными пьесами стали давать простонародные представления, которые зажили своей особенной жизнью. Такие жанры как сайнете, хакара, тонадилы, сарсуэла стали необычайно популярны, они отражали народный дух, стиль общения, разговорную речь. Благодаря этим незамысловатым спектаклям, театр стал самой жизнью: «все знали и обсуждали прелесть игры, мельчайшие подробности частной жизни актеров, знатнейшие люди страны обхаживали их, «народ что ни день дрался, защищая первенство своего кумира». И наконец: «Все воспринималось страстно, напряженно, восторженно, едва ли не фанатично. Люди не просто ходили в театр... — они весь день только об этом и говорили. Больше того, они спорили, ссорились, а это значит, что зрелище проникало в самую душу. Так было на всех социальных уровнях» [16, с. 209, 140, 209, 211].

Власти пытались ограничить деятельность театральных трупп или установить над ними контроль, поскольку церковь обвиняла актеров в ереси и пороках, но широкое недовольство не позволяло осуществить эти намерения.

Испанский театр той поры отвечал острой потребности в зрелище, он соединился со стихией народной культуры, был широкодоступен, охватил огромную часть населения, ведь из-за неграмотности большинства простому народу были недоступны шедевры поэзии и прозы лучших испанских авторов. **Театр отражал и одновременно формировал систему ценностей и модель поведения, видение мира.**

В повседневном поведении испанцев остается много театрального — активная жестикуляция, громкие голоса, преувеличенно-эмоциональное восприятие информации, широкое использование дополнительных лексических средств, подчеркивающих значение слова. Недостаточно сказать просто кофе — *café*: если речь идет о хорошем кофе, это будет звучать как — *café-café; es toro-toro* — говорят о быке, обладающим настоящими качествами для боя. А чтобы выразить отрицание чего-либо или незнание какого-либо предмета, мало сказать *no lo sé* — не знаю, необходимо придать отрицательный колорит этой фразе по нарастающей: *no sé nada* — ничего не знаю, *no sé nada de nada* — ну ничего вообще не знаю, *no tengo ni la más ligera idea, no te quepa la menor duda* — да вообще не имею никакого понятия об этом, даже не сомневайся. Как пишет испанский лингвист Амандо де Мигель, предпочтительней звучат последние два варианта. *No te vengas con tu drama* — не грузи меня (не приставай ко мне с твоей драмой), говорят испанцы, когда не хотят слушать о чужих проблемах. Вообще в социо-политической лексике используется много идиоматических выражений, пришедших из театральной среды.

Из театра XVIII века родился такой типично испанский (и латиноамериканский) языковой и социальный феномен как *rigoro* — любовный комплимент, который стал частью бытовой культуры и только в последние годы потерял популярность в связи с активным феминистским движением и социальными изменениями в обществе.

В XIX–XX веках, когда театр перестал быть властителем душ и дум народа, пылкости и темпераменту испанского характера требовался выход, таким полем стала коррида.

Роману классика испанской литературы Висенте Бласко Ибаньеса (Vicente Blasco Ibañez, 1867–1928) «Кровь и песок» предпосланы слова — «слава и трагедия народного праздника». Коррида — это страсть — *afición*, это — фиеста. Танец быка и тореро отражается в массовом сознании как противостояние дикой, непокоренной природы и человека. Само понятие бык отражает специфические черты менталитета испанского этноса, и продолжает оставаться культурно значимым в национальном мировидении. Для испанца бык — благородное животное, часть традиции, национального праздника. А в массовом сознании бык ассоциируется с контурами страны, с самой Испанией, где даже торговый знак фирмы Осборн (с изображением быка) стал национальным достоянием.

В упомянутом романе, устами одного из героев, писатель воскрешает историю корриды. Несмотря на то, что в Испании убивали быков «для забавы» с незапамятных времен, такого боя быков, какой существует ныне, не существовало — не было ни профессиональных тореро, ни строгих и четких правил. Эпоха процветания корриды началась с середины XVIII века, «когда Испания спряталась, точно улитка в своей раковине, отказавшись от колонизации и новых войн в далеких странах, а холодная жестокость церкви сдала свои позиции» [9, с. 548, 549]. Бой быков, по словам писателя, сменил аутодафе, а те, кто в прошлом отправлялись воевать во Фландрию или колонизировать просторы Нового Света,

становился тореро. Первые организованные «квадрильи», расписанный ритуал действия, подчиненный правилам искусства и нормам красоты, изобретения различных приемов бандерильеро, все то, что составляет искусство тавромахии «ошеломили и покорили» испанцев. «За всю историю нашего народа мало что так пленяло его и радовало как возникшее в середине века (1750 год) празднество. Бедные и богатые, мужчины и женщины тратят немалую часть дня на то, чтобы к нему подготовиться, его увидеть, поговорить о нем и об его участниках. Поистине это стало наваждением», — замечал Ортега [16, с. 208]. Он пишет, что сам бой — только фасад, «только недолгое явление целого мира, скрытого за ним, а мир этот объемлет очень многое — от пастбищ, где готовят хороших быков, до кабаков и таверн, где собираются вместе тореро и пылкие зрители» [16, с. 208].

Арены — *plazas* — стали для народа той площадкой, где он чувствовал себя хозяином и законодателем. «Народ нашел в новом национальном празднестве естественный выход для честолюбия, присущего сильным и смелым», — объясняет герой Бласко Ибаньеса, отвергая обвинения в варварстве и жестокости толпы, ссылаясь на то, что в «цивилизованных» странах существуют другие варварские забавы — бега, скачки, травля на охоте собаками, спортивные состязания, осуждает он заодно и зоопарки [9, с. 550]. В противовес этим «европейским варварствам» в Испании «...отважные и ловкие люди, придерживаясь неоспоримо мудрых правил, вступают в единоборство с опасным и смелым зверем при свете солнца, под голубым небом, на глазах шумной, разношерстной толпы, соединяя с волнующей опасностью волшебство живописной красоты...», — восхищается испанский классик, хотя на деле в своем социальном романе он разоблачает эксплуатацию таланта тореро, предательство и равнодушие грубой толпы к поверженному победителю [9, с. 550].

Можно ли называть корриду праздником, задаются вопросом многие другие авторы. Однозначного ответа не находит никто.

Посмотрим, какими словами описывает праздник Сан-Фермин в Памплоне страстный поклонник боя быков и Испании Эрнест Хэмингуэй: «фиеста взорвалась», «фиеста кипела», «фиеста текла сплошным потоком», «она продолжалась день и ночь в течение 7 суток», «пляски следовали одна за другой, пьянство текло рекой, шум не прекращался» [22, с. 169, 164]. Беспристрастным взглядом, просто констатируя происходящее, писатель смотрит на людей, участвующих в знаменитом беге быков, а читатели делают выводы сами:

«На всех балконах теснились зрители. Вдруг улицу залила толпа. Люди бежали все вместе, сбившись в кучу. Они пробежали мимо отеля и свернули к цирку, потом появились еще люди, они бежали быстрее, а позади несколько человек отставших уже пробежали во весь дух. После них образовался небольшой просвет, и затем по улице, крутя рогами, галопом промчались быки. Минута — и все исчезло за углом. Один из толпы упал, скатился в канаву и лежал неподвижно. Но быки пронесли мимо не заметив его. Они бежали плотным стадом» [22, с. 202].

Скупыми словами описана смерть «ради забавы». Действительность и ее образы приобретают истинную моральную цену, все признаки «празднества» выстраиваются по своим местам, и вывод очевиден:

«Человек, которого бык забодал, лежал ничком в истоптанной грязи. Люди перелезали через забор, и мне ничего не было видно, потому что толпа тесно окружила его. Из цирка доносились крики. Каждый крик означал, что бык кинулся на толпу. По силе крика можно было определить, насколько страшно то, что там происходит...

Вернувшись в город, я опять зашел в кафе выпить кофе с гренками. Официанты подметали пол и вытирали столики. Один официант подошел ко мне и принял заказ.

— Что-нибудь случилось во время *encierro*?

— Я всего не видел. Один из толпы серьезно ранен.

— Куда?

— Вот так. — Я положил одну руку на поясницу, а другую на то место груди, где, по-моему, рог должен был выйти наружу. Официант кивнул головой и салфеткой смахнул крошки со столика.

— Тяжелая рана, — сказал он. — И все ради спорта. Ради забавы» [22, с. 203].

В настоящее время идет активная полемика о том, насколько коррида отвечает сущности испанской культуры, ее так называемой *la españolez* - «испанской сути». Защитники боя быков ссылаются на многочисленные высказывания Ортеги и Гассета, смысл которых сводится к следующей максиме: «Нельзя понять историю Испании, а также ее литературу, поэзию, искусство, без тщательной реконструкции истории тавромахии» [5].

Кроме того, утверждается, что на корриде находит подтверждение философское значение жизни, а смерть на арене только усиливает это вечное противостояние природы. Социологи, занимающиеся феноменом привлекательности корриды, пишут о том, что «дерзкие движения и действия тореро отвечают эстетике «вызова», которая связана прежде всего с концептом мужественности», преклонением перед мачо. В корриде проявляется, по мнению исследователей, вечная и природная склонность испанцев к жесту, «те же жесты мы наблюдаем при общении в кафе, на площадях» [5].

В последние годы в Испании набирает силу движение с призывом запретить корриду, в 2011 году в Каталонии такое решение уже было принято, хотя и носило оно больше не экологический и гуманистический характер, а политический. Смогут ли испанцы отказаться от векового культа быка как символа природы, силы, жизни, покажет время, политическая ситуация и влияние глобализации на испанские традиции, которые остаются полем битвы за национальную идентичность. И особую роль в этом контексте играют не календарные, а **народные и религиозные праздники**.

Праздник — старейшая форма бытия культуры, антитеза будням, обычной жизни; в сознании человека праздник ассоциируется, как отмечал Михаил Бахтин, с «временным вступлением в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия». Для испанца XVII—XIX веков праздник был настоящей

«работой». Церковь определяла дни, в которые запрещалось трудиться. Их было около 70 вместе с воскресеньями и главными религиозными праздниками (пасхи, тела Христова, Св. Иоанна Крестителя, Вознесения, Троицы, Апостола Иакова, Успения Всех Святых, Непорочного Зачатия, Рождества и т. д.). Кроме того, были еще праздники меньшего значения, а некоторые торжественные даты отмечались на протяжении нескольких дней. В честь Богородицы и ее чинов в течение года устраивалось более десятка праздников. С необыкновенной пышностью праздновались дни многочисленных святых. Существовали также государственные светские праздники, которые по размаху не отличались от религиозных, они сопровождались процессиями и молебнами. Отмечались и местные праздники. У каждого города, селения и прихода был свой святой покровитель, и честь него или святой покровительницы устраивались особо пышные торжества, которые длились не один день. Нельзя забывать и о семейных праздниках – рождение, крещение, первое причастие, свадьба, похороны – все это предполагало коллективное участие в церковной службе и совместную трапезу.

Можно сказать, что все вышесказанное относится и к современной Испании с некоторыми издержками, которые вносят современные условия жизни и работы, а также влияние глобальных международных факторов, таких как финансовый кризис, военные конфликты, участие страны в межнациональных проектах.

О календарных и народных региональных праздниках в Испании существуют многочисленные и подробные описания, нам важно подчеркнуть другое: специфическую испанскую окраску имеет то обстоятельство, что чисто церковное по происхождению и характеру торжество (Рождество, Пасха, праздник Св.Иоанна – Сан-Хуан, дни других многочисленных святых покровителей той или иной местности и т.д.) насыщается всевозможными развлекательными, игровыми, декоративными элементами. Налицо – неповторимый и органический синтез празднично-светского и празднично-церковного начал. В церковных испанских праздниках присутствуют и языческие отголоски, и перекички с римскими патерналиями, и история арабского владычества, например: игровые и танцевальные «битвы мавров и «христиан» – *toros u nazarenos* с наряженными соответствующим образом участниками. Обряды и традиции проведения этих праздников чрезвычайно красочны, детализированы, насыщены драматургией.

Другой важный элемент этих праздников – повод для испанца подчеркнуть участие и принадлежность к социальной группе, территориальной общности. «Бесперебойное функционирование столь насыщенной и значимой сферы народной жизни, какой является в Испании отправление праздничной обрядности, было возможно только потому, что здесь повсеместно существовали постоянные устойчивые организации, которые и занимались подготовкой и проведением традиционных торжеств» [14, с. 175]. В городах и селениях – это кофрадии (*cofradías*) – группы, объединяющие участников по проживанию в одном квартале, профессии, возрастной категории, которые фактически соревнуются между собой в выдумке и мастерстве подготовки костюмов, танцев,

шествий, каждое из этих объединений имеет свои обязанности и права. На протяжении всего года исполнители серьезно и с волнением готовятся к празднику, оттачивая распорядок празднования, репетируя роли, готовя костюмы, меню и т.п. Особую популярность приобрели в последние годы традиционные праздники святых покровителей той или иной местности, что отражает так называемую *orgullo local* – «местную гордость». В Испании всегда принадлежность к месту происхождения и проживания имела большую важность. В период перехода к демократии, ее развития и утверждения, усиления роли автономных сообществ, этот элемент самосознания еще более возрос и нуждается в постоянном реальном и символическом поддержании.

Испанцы сохраняют и возобновляют свои традиции с «нежностью и энтузиазмом», – восхищаются иностранные исследователи [20, с. 15]. Праздник Сан-Фермина в Памплоне, пышные процессии по время пасхальной недели в Севилье, праздничная неделя в честь Святого Иоанна в Сории, турниры по поднятию тяжелых камней в Стране басков – *levantamiento de piedras*, праздник огня в Валенсии, «похороны сардины» в Мадриде – этот список нескончаем. Подсчитано, что ежегодно на региональные религиозные и народные праздники тратятся 700 миллионов евро. При этом в традиционном народном празднике в Испании есть черты, сильно отличающую эту страну даже от ближайших соседей. В то время как во многих европейских городах фольклорный праздник давно исчез, в Испании он, напротив, становится все более значимым и масштабным. Важно подчеркнуть фактор **культуры участия** в этих праздниках, которая носит не искусственный, навязанный сверху характер, а является самой формой бытия и потребностью. Это – не явление праздной публике наемных ряженных, а существование каждого человека внутри действия, проживания его вместе со всеми.

Испанцы – чрезвычайно коммуникабельны, и **общение с семьей, друзьями, сама трапеза** – это часть праздника. Удивителен тот факт, что испанцы в целом славятся своим индивидуализмом. Каждый из них на все имеет свое мнение, при этом, они убеждены, что их мнение – самое верное. Одновременно испанцам, независимо от региона, чрезвычайно присуща любовь к компании, что дает чувство принадлежности к социальной группе, солидарности, человеческого тепла, радости.

Сидеть за общим столом и часами говорить на разные, порой незначимые темы, доставляет удовольствие и наслаждение жизнью. При этом молчание не является отличительной чертой испанцев, и общение обычно носит очень шумный характер – «очумелый и сладкий галдеж», по словам поэта [11, с. 255] нередко переходит просто в крик.

Понятие праздника связано с застольем, гостеприимством у всех народов, и имеет самое прямое отношение к стилю жизни испанцев: им нравится приглашать, и они ценят, когда их хорошо принимают.

Степень гостеприимства, желание пригласить на совместную трапезу соседа, друга, просто чужого человека возрастает по мере снижения социального статуса индивидуума: чем скромнее уровень жизни, тем настойчивее будут пред-

лагать разделить трапезу. Испанский культуролог и литератор Америко Кастро (Américo Castro y Quesada, 1885–1972) связывал это качество с арабским влиянием на испанскую культуру, а также с тем, что испанское общество остается иерархическим и в какой-то мере консервативным [7, с. 139, 138], а разделить застолье издавна означает высказать уважение, дружбу, завязать особые доверительные отношения.

Эти особенности следует учитывать в межкультурной коммуникации, особенно в деловой культуре бизнесменов, которые стремятся наладить отношения с испанскими партнерами. Испанцы убеждены, что «...получать удовольствие от хорошей еды правильно, полезно и жизненно необходимо для здоровья..., делать это следует не реже, чем смотреть на часы. Все те, кто не умеет этого, кто считает, что пицца с пивом на бегу приближает нас к цели — опасные и вредные люди, от них следует держаться подальше и никаких важных дел с ними не затевать», — таковы рекомендации по ведению бизнеса по-испански. Если вы уж удостоились совместной трапезы, то «вам надо мило общаться, доставляя друг другу только положительные эмоции». «Запрещено переживать, нервничать, возмущать окружающее пространство». Разговор не должен вестись о делах, недопустимо серьезное, напряженное, нахмуренное выражение лица, стиль общения не должен быть сухим и чопорно официальным. «Мы присутствовали на многих встречах и переговорах, и львиную долю времени там говорили о чем угодно, только не о бизнесе. Нередко, краткий час в офисе перетекал в нескончаемый ужин, за которым ворошились любые темы и общие знакомые, но лишь в конце, за какие-нибудь двадцать минут до финала, происходила долгожданная кульминация, и начиналось обсуждение сделки», — пишет российский бизнесмен, — «знайте, что на самом деле сделка уже произошла, и совершается она здесь не на бумаге. Подписание ваших договоров состоится скорее всего в ближайшее время и станет уже простой формальностью» [18, с. 360].

Особый колорит прослеживается при рассмотрении «гастрономических концептов», соотносящихся как с собственно сферой питания, так и с сетью потребительских услуг. В испанском языке существует бесконечный ряд номинаций, служащих для обозначения разнообразных объектов, предусмотренных для питания: *café, cafetería, apuro, banquete, bar, bar americano; barra; barraca; bayuca; bodegón; brazadera; bufe; bufetes rápidos; canilla; cantina; casa de comidas; cepo; clavija; comedor; espita; establecimiento; freiduría; fritura; grapa; grifo; local; masilla; merendero; mesón; pegamento; pinza; posada; presilla; puesto de patatas fritas; restaurante; restaurante de autoservicio; restaurante de la estación; sala; salón comedor; salón de té; sotana; taberna; tasca; tenedor; trampa; venta.*

Интернациональными гастрономическими символами, не нуждающимися в переводе, стали *paella, jamón, tapas, tortilla, gaspacho, turrón, sangria, jerez*, а также оливковое масло, морские продукты и многие другие блюда.

Важную роль в праздничных ритуалах всегда играет потребление. А в условиях современного общества, государства «благополучия» — *estado de bien estar*, построенного в Испании с помощью Евросоюза, бизнес стал ключевым участ-

ником праздничного дискурса, что выражается в громадном количестве магазинов, супермаркетов, баров, ресторанов, подарках и специальной праздничной одежде. Праздник — это не только радость жизни, но и инструмент маркетинга. Шоппинг превратился для испанца в любимый «вид спорта» и развлечение, от которого они испытывают самые положительные эмоции.

Культура времяпрепровождения (*hacer tiempo*) в кафе занимает значительное место и время в жизни испанцев. Вот как пишет об образе жизни своего героя, представителя среднего класса, испанский классик Бенито Перес Гальдос (Benito Pérez Galdós, 1843—1920) в романе «Фортуната и Хасинта»: «Хуан Пабло Рубин не мыслил своей жизни без того, чтобы не провести полдня или даже весь день в кафе. Он чувствовал бы себя несчастным, если бы работа или какое-то другое занятие заставили его жить иначе... Он шел в кофейню в полдень, посещал ее после обеда, оставался там до 4—5 часов пополудни, возвращался после ужина, где-то в 8, и не уходил до утра. Один или с друзьями размышлял о серьезных проблемах политики, религии, философии... Само место и его атмосфера были так необходимы для его жизни, что только там он чувствовал полноту своих интеллектуальных и духовных сил. Даже когда память ему изменяла в отношении каких-то событий или дат, он говорил себе — «не важно, вспомню в кафе»... Кофейня доставляла ему особые, глубинные чувства сроднимые с домашним очагом, все предметы улыбались как старые знакомые. Люди, которых он там встречал — официанты, управляющий, постоянные клиенты, были связаны с ним семейными узами» [пер. с исп. автора, 2, с. 437].

Далее подробно описывается неторопливый ритуал заказа чашечки кофе, стакана воды, не переменных, «с достоинством» приветствий с официантами и барменами, посетителями — «ветеранами» и, наконец, сам обмен мнениями обо всем — о республике, о монархии, о прогрессе, о политических партиях. В «кофейном» общении сглаживались политические противоречия: «Именно в кафе так ярко блистало это испанское братство, когда республиканец протягивал руку карлисту, а упрямый прогрессист обнимал своего противника из умеренной партии» [пер. с исп. автора, 2, с. 439].

Василий Боткин также оставил замечательные заметки о любви испанцев к общению в кофейнях: «...каждый верен своей кофейной партии и в каких бы дальних сторонах Мадрида они ни жили, каждый приходит непременно в свою кофейную есть мороженое или сорбет или просто выпить стакан воды». Боткин пишет о бесчисленном множестве кофеен, о необыкновенном, «как ни в одной стране», разнообразии *bebidas heladas* (холодных напитков), видов мороженого, кофе, шоколада и т.п. Кроме кофеен, сообщает Боткин, «каждая лавка, каждая цирюльня имеет своих посетителей, которые сходятся тут беседовать; иногда эти сходки так велики, что покупателям нет возможности пробраться в лавку. Вследствие этого к некоторым лавкам привешена бумага с надписью: *aquí no se tienen tertulias* (здесь не держат собраний)». Иностранцу легко ознакомиться с положением общественных дел в стране при таком всеобщем расположении к беседе, утверждает автор. «Садитесь в кофейной к любому столу, к любой

группе разговаривающих..., смело вмешивайтесь в разговор, ваше присутствие никогда не помешает беседе». И Боткин и другие путешественники отмечали, что кафе полны людей из разных социальных слоев, в мадридских кафе много женщин «особенно вечером – решительно все столы заняты одними женщинами» [19, с.163].

Все эти черты «кофейной культуры» сохраняются и в наши дни, может быть темы для обсуждения стали другими, прибавились еще совместные просмотры популярных футбольных матчей. Всегда заполнены посетителями столики и барные стойки даже в маленьких городах, причем сотни и сотни людей предпочитают стоять с бокалом вина или кружкой пива и общаться на улице у входа в кафе или бар. Остается в традиции привязанность к какому-то одному любимому месту, обычно это бар рядом с домом или кафе на центральной площади. Нередко также перемещение из одного бара в другой – *para tarsear* (перекусить). «В баре обсуждается и решается все, здесь делятся радостью, горестями, не скрывают проблемы», – говорит герой популярного испанского телесериала [4].

В пятницу вечером, в субботу и в воскресенье улицы и площади переполнены прогуливающимися семьями, представителями всех возрастов, профессий и социальных групп, те же, кто не может передвигаться сидят на креслах и качалках на балконах и у дверей своих домов. Это – так называемое *paseo*, старинная испанская традиция. Она дает возможность «на людей посмотреть и себя показать» – *mirar y dejarse ver*.

Особенности испанского характера – коммуникативность, стремление «быть в группе» и участвовать в совместных делах, семейная привязанность к какому-либо одному месту, желание отдохнуть от повседневных забот и погрузиться в праздничное состояние продолжают поддерживать дух этой особой культуры времяпрепровождения. И в этой связи нельзя не сказать о о таком важном социокультурном явлении как тертулии.

Испанский писатель Фернандо Диас Плаха, автор знаменитой книги о «семи смертных грехах испанцев», цитирует слова Мигеля де Унамуно, что сама испанская культура родилась в результате бесконечных разговоров в «кофейнях, а не в университетах» [7, с. 319].

Был период в испанской истории, когда тертулии, своего рода интеллектуальные собрания, становились колыбелью рождения новых философских, научных, художественных, творческих идей.

Толковые словари и словари иностранных слов называют тертулией определенный вид вечерних собраний, которые могут носить литературный, музыкальный или вокальный характер (есть тертулии, где обсуждается и тавромахия). Участники тертулий обычно собираются в кафе в определенные дни и часы и за чашкой кофе и бокалом вина в приятной компании обсуждают волнующие их вопросы. Такое толкование верно, но оно не раскрывает всей важности этого понятия для испанской культуры. Знаменитые философы, поэты, писатели Испании поколения 1998 года и поколения 1927 года не мыслили своей творческой жизни без подобных «праздничных» встреч, сопровождавшихся спорами,

обменами мнениями, чтением стихов, обсуждениями политических новостей. Собрания эти не носили агрессивный характер, на тертулиях ценились красноречие, критический ум, острый язык, но одновременно терпимость к чужому мнению. Обычно тертулии вращались вокруг одного центрального известного персонажа, который регулярно посещал конкретное кафе. Тертулии служили также в качестве образовательного центра для молодых участников, которые в неформальной обстановке могли познакомиться со своими кумирами.

Своими корнями тертулии уходят в Золотой век испанской литературы – XVII, когда по аналогии с известными литературными салонами во Франции возникли *academias literarias* – литературные академии, своего рода собрания «просвещенных». В Мадриде с 1612 года стали известными *Academia Selvaje* и *Academia Mantuana*, где Лопе де Вега прочел свою знаменитую лекцию «Новое искусство творить комедию» - *Arte nuevo de hacer comedias*.

Время, когда тертулии были особенно популярны, это первая треть XX в. Названия кафе, где собирались интеллектуалы и театралы, становились нарицательными. Так, *Nuevo Café de Levante* в Мадриде по словам драматурга, поэта и романиста Рамона Валье-Инклана (1866–1936) оказало воздействие на современную литературу и искусство большее, чем два-три университета или академии вместе взятые. В Мадриде проходили лучшие тертулии, и их главные действующие лица – Пабло Пикассо, Федерико Гарсия Лорка, Ортега-и-Гассет.

Тертулии как клубный «интеллектуальный салон», «интеллектуальная тусовка», практически перестали иметь место с середины прошлого века, это объясняется как известными историко-политическими причинами, так и психологическими. В наши дни отдельные испанские интеллектуалы собираются на литературные встречи, которые они называют тертулиями, но это явление уже не играет той особой «развивающей» роли, как в прошлом. Тертулии заменились в лучшем случае на *veladas* – вечеринки. На деле испанцы выбирают совместные походы по барам и ресторанам. Влияние глобальной культуры и эпоха консумизма не располагают к интеллектуальным поискам.

Теперь тертулиями называют также современные ток-шоу на злободневные темы по телевидению. Обычные курортные посиделки тоже могут назвать тертулией, а их участников заядлыми тертулианами. Тертулии, даже в том виде как они выступают в наше время, представляются как часть праздника, поскольку отвечают признакам этого концепта: это – способ духовного единения, коллективного самовыражения, обретения свободы в мыслях, ухода от действительности, рутины.

Раскрепощение от десятилетий различных социальных табу, политических и идеологических ограничений, закрытости страны нашло свое выражение в другом социальнокультурном феномене, спонтанно родившимся в конце 1970-х – начале 1980-х годов и получившим название мовида.

Мовида (*movida*) – переводится как движение, перемена, в просторечии «тусовка», «драйв». Мовида мадриленья – мадридская мовида, возникла в условиях перехода страны к демократии, когда испанцы, прежде всего молодежь,

свободная от условностей и предрассудков, с головой погрузились в эйфорию. «Испанцы захотели жить здесь и сейчас», «вся нация, за исключением немногих ностальгирующих по временам Франко, бурлила оптимизмом, родилось страстное гедонистическое желание жить и наслаждаться», - пишет английский журналист и писатель Жиль Тремлетт [20, с.10]. Но символом испанской культуры и испанского «праздника» 1980-х годов, мовида стала не столько благодаря непрекращающимся гуляниям по барам, наиболее ярко она проявила себя в поп-музыке, кинематографе, фотографии, графике, комиксах, в литературном творчестве. Рупором движения стал журнал «Ла Луна», а зал «Рок-Ола», открытый в 1981 году, превратился в своеобразный «храм» мовиды, где собирались популярные музыкальные группы. Зародившись в Мадриде, мовида постепенно охватила города по всей Испании. «Тем, кто не жил в те годы, невозможно объяснить, что такое мовида. Мы были не какое-то особое поколение, мы были творческое движение; мы не были группой с какой-то конкретной идеологией. Мы были просто кучка людей, которые совпали по своим настроениям в один из наиболее взрывных моментов в истории страны» [1], - говорит Педро Альмодовар, всемирно признанный испанский режиссер, один из лидеров этого движения.

Мовида тех лет означала не только отрицание тоталитарного прошлого, но и появление новых форм жизненного стиля, вызывающих форм поведения, злоупотребления алкоголем, наркотиками, сексуальными эксцессами. Это были годы панков, рокеров, кричащего макияжа, разноцветных причесок, вызывающей одежды. Испанская молодежь, бросая вызов традиционному обществу, прежним ценностям морали, повторяла путь, пройденный поп-культурой и культурой *underground* в США и Западной Европе еще в 1960-е – 1970 годы.

Власти не препятствовали этому явлению, наоборот – мэр Мадрида социалист Энрике Тьерно Гальван был убежден, что мовида служит «лечебным средством» для общества после стольких лет диктатуры; он неоднократно принимал участие в рок-собраниях, а его лозунг «*al colocarse y al loro*» – «построились и будьте на острие!» стал нарицательным (в языковом плане интересно проанализировать эти слова – глагол *colocarse* имеет и другой подтекст: для участников мовиды он означал «наширяться», «наколоться»).

Политическая поддержка левых политиков служила созданию новых символов страны, а за рубежом, благодаря СМИ, мовида с ее провокационной эстетикой стала восприниматься как образ новой демократической Испании.

Мадридская мовида осталась в истории страны уникальным явлением. По прошествии лет она стала восприниматься как что-то гораздо большее, чем была на самом деле, стала символом новых ценностей. Уже в конце 1980-х годов движение сошло на нет, признаки альтернативной культуры превратились в массовые и уже не несли свежих творческих идей.

Сегодня многое изменилось: закрылись или потеряли былую славу наиболее известные ночные клубы тех лет, но дух мовиды, этот поток свободы и эйфории, не исчез, а стал частью жизни города, одной из традиций современного Мадрида. Многие туристы приезжают в столицу Испании, чтобы раз-

делить этот праздник общения, ночной жизни, для них мовида — это поток нескончаемых развлечений. Но для испанцев в условиях финансового и экономического кризиса, поразившего страну с 2008 года, возникла новая, политическая мовида как ответ на изменение социальной ситуации и недовольство бездействием властей.

Тяжелые условия, прежде всего безработица, затронувшая треть населения страны, оказали прямое воздействие на психологическое состояние общества, на стиль и образ жизни. Подверглись изменениям все вышеперечисленные поля праздника — шопинг, досуг, общение, застолье и т. д. Особенности национального менталитета — желание жить сегодняшним днем, относительно малая трудоспособность, необязательность, неторопливость, лень, бюрократизм в принятии решений, нежелание инноваций, консерватизм, «черный бизнес» только усугубили ситуацию.

Современная испанская молодежь начала пересматривать сложившиеся ценности глобальной культуры. Обеспокоенные отсутствием перспектив и растущей безработицей, молодые люди стали инициаторами национального протеста «возмущенных» — *los indignados*, в котором приняли участие многие слои населения разных возрастов.

Движение *indignados* возникло 15 мая 2011 года, и сопровождалось занятием площадей и улиц, многотысячными манифестациями и митингами. Протесты организовывались через социальные сети (где они получили имя «испанской революции»), и нередко приобретали форму живого, экспрессивного, карнавального, зрелищного праздника. Можно даже сказать, что протесты, в которых участвовали целые семьи, — это было своего рода возрождение мовиды, но уже другого рода, с социально-экономическим подтекстом. Результатом протестного движения стало рождение новой партии левого толка с ярко выраженной антилиберальной окраской. Партия *Podemos* — «Мы можем», которая быстро завоевывает популярность и по опросам начала 2015 года имеет все шансы получить большинство голосов на выборах.

Протест «возмущенных» стал как бы оборотной стороной праздника, ведь любой праздник выступает, кроме всего прочего, как своеобразное зеркало социальных противоречий, в нем находят свое отражение ущемление демократических форм жизни общества, крушение идеалов, разрыв между официальной идеологией и объективными реалиями действительности.

Одновременно с протестными настроениями укореняются пассивные формы реакции на действительность.

Начиная с конца XX века и особенно в условиях финансово-экономического кризиса последних лет получает развитие новая социальная реальность ботельон — *botellón*. Это — массовые собрания молодежи от 13 до 24 лет на улицах, площадях, в парках, которые сопровождаются потреблением крепкого алкоголя и пива, купленных заранее в супермаркете, но главное в этих собраниях — общение, слушание музыки, знакомства. Молодежь начинает собираться днем, всегда на свежем воздухе, и общение продолжается до раннего утра, чему в немалой

степени способствует благоприятный климат. В некоторых городах в конце недели на центральных площадях концентрируются до нескольких тысяч молодых людей, а места этих встреч стали именоваться ботельдромы – *botellódromos*. Договариваются о встречах через социальные сети. Нередко для встреч используются официальные и региональные праздники. Так во время «весенних праздников» – *fiestas de primavera* – в Севилье все центральные улицы переполнены веселыми молодыми людьми.

Иногда эти «тусовки» кончаются стычками, актами вандализма, но это – редкое явление, чаще спровоцированное самой полицией. Конечно, многочисленные молодежные «тусовки» доставляют массу тревог жителям и туристам. Жалуются и родители, обеспокоенные ранней алкоголизацией своих детей. Все попытки муниципальных и центральных властей упорядочить это явление, принять какие-то законы и ограничения не приводят к успеху.

В этой новой молодежной мовиде отражаются: потеря ценностных ориентаций, усугубленных кризисом, сложное экономическое положение в их семьях, а отсюда и отсутствие возможностей проводить время в кафе или ресторане из-за дороговизны. Сюда же относятся стремление не чувствовать себя выключенными из сложившейся картины современного мира, где молодежь потеряла свои активные позиции и разочарована в будущем, а также неистребимое желание развлекаться. Появилась развернутая культура развлечения характерная именно для молодежной среды, и в состав этого поля входят выпивка, наркотики, секс.

Можно ли назвать эти собрания вариантом праздника? В любом случае в подобных встречах присутствуют социокультурная интеграция определенной общности людей, одно социокультурное поле, уход от повседневности, рутинизации. Для молодых людей участников ботельона праздновать значит свободно и добровольно общаться, коллективно переживать, испытывать разрядку от неприятной напряженности. Особое значение в этом виде общения приобретает эстетическая составляющая: чувственно-эмоциональная насыщенность содержания, радость, что отражается в экспрессивной лексике молодежного слэнга, новых языковых лексемах.

Для испанца в процессе зрелища и в любом другом времяпрепровождении важно «видеть и комментировать» одновременно. О нетерпении, и даже о «ярости» долго «сидящего испанца» писал еще Лопе де Вега в упомянутом трактате «Новое искусство творить комедии» – *Arte nuevo de hacer comedias*, предлагая делать частые интервалы между театральными действиями [7, с. 95].

В этом плане футбол полностью отвечает испанскому национальному характеру, причем он вытесняет корриду (как ранее коррида заменила в массовом сознании театр), а в отчетах о футбольных матчах оперируют терминами тавромахии («добить зверя, бестию»). Футбол стал национальной гордостью испанцев, национальным праздником. Социологические опросы свидетельствуют, что победы сборной «*Furia Roja*» («Красная фурия») на чемпионатах мира и Европы способствуют чувству единения страны. Испанская сборная команда, в которой играют и баски, и каталонцы, и галисийцы, и андалу-

сийцы, действует сплоченно, как единый отлаженный механизм, от действий одного зависит игра многих, их поведенческую модель сравнивают с «пчелиным роем».

Футбол – массовое зрелище, которое так же как и коррида вызывает в испанском зрителе *afición*, страсть, в нем возможны непредсказуемые победа и поражение. Болельщиков в Испании, как и поклонников корриды, называют *aficionados*, и им, так же как и на арене боя быков, нужна победа. Кроме того, на футбольном матче испанский болельщик чувствует себя частью группы, толпы. Недаром, матчи предпочитают смотреть не дома по телевизору, а в большой компании в барах, в фан-зонах, если проблематично присутствовать на самом матче. Наконец, итоги игры служат предметом общения, нескончаемого обсуждения, в котором у каждого есть своя точка зрения. Футбол приносят массу эмоций, счастье. «Я играю не ради того, чтобы завоевывать «золотые мячи», я играю, чтобы чувствовать счастье», – сказал один испанский футболист.

Испанский праздник наполнен ассоциациями, метафорами, стилистической образностью, языковыми и эстралингвистическими форматами, которые нужно рассматривать в различных измерениях – речевом, визуальном, текстуальном. Изучая концепт праздник, мы открываем новые пласты языкового и культурного пространства Испании, обогащаем свои знания о мировоззрении данного лингвокультурного сообщества. Эти знания позволяют лучше понять словообразовательный потенциал испанского языка, его изобретательный стиль, емкость и фантазийность [10, с. 202, 203].

Перефразируя слова испанского философа, можно сказать, что праздник в Испании – это интерпретация жизни, ее комментарий, при котором бытие приобретает свою «ясность и строй». Этот строй в зависимости от исторических событий нарушается, но внутренние силы народа восстанавливает его вновь и вновь. Испания, как говорил Федерико Гарсия Лорка, – это страна, где «веками поют и пляшут», «в других странах смерть – это все. Она приходит, и занавес падает. В Испании иначе. В Испании он поднимается» [6]. В современных условиях наступающей, агрессивной глобализации, с навязыванием универсальных ценностей, испанцы пытаются сохранять традиции, и праздник во множестве сущностей, признаков и проявлений продолжает оставаться ключевой составляющей национальной картины мира этой страны.

Литература

1. *Almodóvar, Pedro*, *Patty Diphusa y otros textos*. – Barcelona. Anagrama, 1991. 179 p.
2. *Benito Pérez Galdós*. *Fortunata y Jacinta*. Ediciones Orbis, S.A. 1982. 826 p.
3. *Боткин В.П.* Письма об Испании. – Л.: Наука, 1976. 342 с.
4. *Cuéntame cómo pasó*. Drama-Historia. Creado por Miguel Angel Bernardeau. España. Grupo Ganga. Guión Alberto Macías, Eduardo Ladrón de Guevara. 2001–2010.

5. El País. 5 de agosto de 2012. Rafael Sánchez Ferlosio. Patrimonio de la Humanidad. El País. 5 de agosto de 2012.
6. *Federico Garcia Lorca*. Teoría y juego del duende. – Madrid, 1933.
7. *Fernando Díaz-Plaja*. El español y los siete pecados capitales. – Madrid, 2004. 321 p.
8. *Глинка М.И.* Литературное наследие. Т.2. Письма и документы. – Л.: Гос. муз. изд-во, 1953. 890 с. с ил.
9. *Ибаньес Висенте Бласко*. Кровь и песок. Пер. с испанского. – М.: Художественная литература, 1970. 655 с.
10. *Иовенко В.А.* Национально-культурное мировидение в переводческом измерении: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2013. 219 с.
11. Испанские мотивы в русской поэзии XX века. – М.: Центр книги Рудомино. 2011. 528 с.
12. История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII в. – М.: Индрик, 2012. 696 с.
13. *Julián Mariás*. Ser español. Ideas y creencias en el mundo hispánico. – Editorial Planeta, S.A., Barcelona, 2008. 368 p.
14. *Кожановский А.Н.* Быть испанцем...Традиция. Самосознание. Историческая память. – М.: АСТ: Восток–Запад. 2006. 318 с.
15. *Константин Коровин* вспоминает. – М.: Изобразительное искусство, 1990. 607 с.
16. *Ортега и Гассет Хосе*. Этюды об Испании / Пер. с исп. – Киев: Новый круг, Пор-Рояль, 1994. 320 с.
17. Очерки истории латиноамериканского искусства. Ч. 1. XVI–XVIII века / Редкол.: Е.А. Козлова, В.Ю. Силюнас, Л.И. Тананаева. – М., 1997. 240 с.
18. Путеводитель по Испании. Испания по-русски. – Barcelona, 2010. 415 с.
19. Русские в Испании. Книга первая. Век XVII – век XIX. – М.: Центр книги Рудомино. 2012. 720 с.
20. *Tremlett Giles*. España ante sus fantasmas. – Madrid. Siglo XXI de España Editores, S.A. 2006. 418 p.
21. *Unamuno M. de*. Cartas inéditas. Santiago de Chile, 1965. Diario íntimo. – Madrid, 1974.
22. *Хэмингуэй Эрнест*. Фиеста (И восходит солнце). Пер. с английского. – М.: АСТ: Астрель, 2010. 254 с.
23. *Цветаева М.И.* Наталья Гончарова. (Жизнь и творчество). Эссе. Медон, 1929. Впервые опубликовано в Праге в журнале «Воля России», 1929. tsvetaeva.narod.ru
24. *Эренбург И. Г.* Испанские репортажи 1931–1939 / Составители Попов В. В. и Фрезинский Б. Я. – М.: Изд-во АПН, 1986. 398 с., ил.
25. *Larionova Marina*. España, un país con duende. Россия-Испания-Ибероамерика. Перекрестный год сотрудничества: Сборник научных Трудов / отв. редакторы А.В. Шестопап, Г.С. Романова. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2011. С.131–134.

Н.Ф. КОРОЛЕВА

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖУРНАЛИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

В статье рассматриваются вопросы обновления содержания языкового образования в соответствии с условиями, при которых испанский язык как учебный предмет является инструментом профессионального и многостороннего развития личности студентов на факультете журналистики.

Ключевые слова: *иноязычная компетенция, межкультурное общение, междисциплинарная стратегия.*

METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING TRANSLATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES FOR INTERNATIONAL JOURNALISTS

The article considers the problems of renovation of linguistic education while Spanish is an instrument of professional and multilateral development of student's personality as a future journalist.

Key words: *intercultural links, linguistic competence, interdisciplinary strategy*

Интернет позволил зарубежной видеоинформации, справочной и учебной литературе войти в жизнь неязыковых вузов, в МГИМО (У) курс по деловому общению на испанском языке и язык профессии являются неотъемлемой частью учебной программы кафедры испанского языка.

Если рассматривать цели обучения, то можно выделить профессионально-ориентированные (в условиях неязыкового вуза их целесообразно выделить отдельно по методически-прагматическим причинам, чтобы выделить аспекты профессиональной подготовки средствами иностранного языка).

Иными словами, коммуникативные цели обучения языку профессии можно обозначить как формирование и развитие иноязычной компетенции, необходимой и достаточной для корректного решения студентами коммуникативно-практических задач в изучаемых ситуациях научного, делового и социально-политического общения, развитие способностей и качеств, необходимых для коммуникативного и социокультурного саморазвития личности студентов.

Иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК) представляет собой определенный уровень владения языковыми, речевыми, социокультурными и профессиональными знаниями, навыками и умениями, позволяющий студенту приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение.

Развитие идей обучения межкультурному и профессиональному общению средствами иностранного языка в прикладном плане вряд ли возможно без разработки дидактических междисциплинарных стратегий при разработке курсов как по испанскому, так и родному языку. Незрелость письменной речи на родном языке создает существенные препятствия и при развитии письменной речи на испанском языке.

В идеале формирование межъязыковой компетенции предполагает тесную междисциплинарную взаимосвязь между курсом иностранного языка, курсом современного русского языка, курсом теории и практики перевода и в условиях неязыкового вуза с курсами по профессии студента.

Недооценка необходимости научно обоснованной обучающей стратегии в развитии межъязыковой компетенции может приводить к лишению студентов лингвистического базиса для формирования других компонентов иноязычной межкультурной компетенции, необходимой в различных достаточно сложных областях профессиональной специализации студента, при этом не следует забывать, что низкий уровень межъязыковой компетенции также может являться одним из факторов, создающих лингвоэтнические барьеры.

При рассмотрении вопросов развития иноязычной речевой компетенции должна существовать ориентация на комплексное развитие речевой компетенции на иностранном и родном языках [3], без которой затруднительно билингвистическое развитие.

Помимо речевой компетенции, у студентов необходимо сформировать все компоненты социокультурной компетенции (лингвострановедческой, социолингвистической, общекультурной).

Испанский философ Хосе Ортега и Гассет указывал на то, что испанцы не мыслят своей жизни без постоянного общения, они ярко проявляют экспрессии чувств, способность прийти на помощь. Испанцев интересует не действие, а порыв, подвиг, не труд, а праздник. Жизнь воспринимается ими страстно, напряжённо, восторженно [8, р. 133, 134, 186, 211]. Не этими ли качествами испанского национального характера объясняются многие своеобразные черты испанского языка?

Дуэнде является одним из главных и самых таинственных концептов испанского национально-культурного мировидения, который все испанцы ощущают, и ни один из них не может объяснить его сути. Дуэнде – это «огонь, страсть, мистический дух, волшебная сила, без которой настоящее искусство становится невозможным. Дуэнде примиряет жизнь со смертью, превращая её в прекрасный миг длиною в вечность. Поэзия Ф.Г. Лорки, офорты Гойи, фламенко, канте хондо, бой быков – искусством правит дуэнде, необузданный и одинокий» [9, р. 131].

В этом смысле можно утверждать, что существует испанская модель мировидения, равно как существует русская модель мировидения, а также испанская языковая картина мира и русская языковая картина мира. Они находят выражение не столько в отдельных языковых единицах, прежде всего лексико-семантической сферы, сколько в речевых произведениях на этих языках [5, с. 179–184].

Социокультурная компетенция подразумевает наличие знаний об отношениях эквивалентности и безэквивалентности между единицами испанского и русского языка; о типах социокультурных лакун, возможных при общении носителей русского и испанского языков; о носителях и источниках этнической, национально-культурной и социально-политической информации в языке; о лингвострановедческой и социолингвистической лексике изучаемых программных тем; о социокультурных стереотипах речевого поведения, степени их совместимости или несовместимости; о социокультурных стереотипах неречевого поведения, степени их совместимости или несовместимости, незнание которых может приводить к помехам в общении.

Будущие журналисты должны научиться осуществлять социокультурный анализ изучаемых функциональных типов аутентичного текста, характерных для повседневно-бытовой, деловой, научной, дипломатической, профессиональной сфер общения; выбирать приемлемый в социокультурном плане стиль речевого поведения в условиях межкультурной коммуникации.

Журналист должен иметь способности и качества, включающие:

- а) лингвострановедческую и социолингвистическую наблюдательность,
- б) социокультурную восприимчивость к обнаружению тенденций во взаимодействии национального и интернационального в тематически связанной лексике,
- в) социокультурную непредвзятость при толковании страноведческих и геополитических явлений.

Кроме ориентации на развитие межкультурной коммуникативной компетенции, коммуникативные цели обучения испанскому языку должны включать развитие коммуникативных качеств, имеющих профессиональную значимость. К числу важнейших качеств подобного рода относятся коммуникативная наблюдательность (речевая, соматическая и социокультурная) и общительность, последняя представляет собой целый комплекс свойств: речевая контактность, речевая тактичность, соматическая этика, коммуникативная гибкость и вариативность речевого и соматического поведения.

Межкультурная иноязычная компетенция как коммуникативная цель обучения испанскому языку при подготовке журналистов требует повышения квалификации преподавателей испанского языка, как цель билингвистического и бикультурного развития наших преподавателей она предполагает:

- а) определение общей междисциплинарной стратегии в бикультурном коммуникативном развитии студентов при прохождении ими практических

курсов по испанскому (первому и второму) языкам и учебных курсов по специальности;

- б) обогащение междисциплинарной основы коммуникативного развития студентов за счет включения курса теории и практики перевода;
- в) обучение сокращенным формам передачи большого объема информации (аннотации и реферированию текстов);
- г) формирование умения анализировать и синтезировать различные виды информации, совершенствовать навыки работы с книгой, компьютером, с участниками совместно выполняемой учебной деятельности.

Первоначально задачи по развитию у студентов профессиональных языковых навыков можно было бы обозначить следующим образом:

- а) ознакомление с основной профессиональной терминологией, используемой в испаноязычных странах;
- б) обучение правилам составления, написания и представления различных типов документов, характерных для данной профессии в странах изучаемого языка, обучение социокультурным основам делового общения (включая коммуникативно-речевую этику и риторику делового общения);
- в) ознакомление с основами рекламоведения, социокультурными особенностями рекламы;
- г) формирование представлений о механизме системы «Связей с общественностью», различными аспектами ее деятельности в изучаемых странах.

Развитие культуры восприятия различных функциональных разновидностей художественного, научного, газетного текста, безусловно, также входит в одну из задач обучения испанскому языку.

Эта задача также может быть практически воплощена только при условии наличия междисциплинарного сотрудничества, а также стратегии работы с каждым из функциональных типов испанского текста как продукта духовной культуры, в которой взаимодействуют универсальные и национально-специфические элементы человеческой культуры.

Развитие таких качеств речи как логичность, понятийная корректность, коммуникативная приемлемость на практических занятиях по испанскому языку и другим дисциплинам, т.е. как в условиях учебного общения как на иностранном, так и на родном языках.

Рассматривая вопросы развития культуры межличностного общения у будущих журналистов, к числу основных задач можно отнести:

- обучение прогнозированию задач и содержания как в стандартных ситуациях межличностного общения, так и при планировании и проведении тематических бесед, интервью, бесед за круглым столом, конференций в изучаемых сферах коммуникации;
- обучение основам варьирования коммуникативной стратегии общения в соответствии с изменяющимися задачами и условиями коммуникации;

- обучение коммуникативному анализу речевого поведения участников общения, формирование и развитие умений определять степень коммуникативной целесообразности речевого и соматического поведения коммуникантов;
- социокультурную приемлемость тактики вербального и соматического поведения коммуникантов;
- формирование коммуникативной гибкости речевого поведения говорящих в изменяющихся условиях иноязычного общения.

Междисциплинарная суть этого типа целей заключается в предметной иноязычной компетенции, обеспечивающей возможность успешной профессиональной деятельности в условиях межкультурного иноязычного общения.

Умения, необходимые для осуществления социального общения:

- установить контакт;
- слушать и слышать собеседника;
- корректно выразить просьбу, ответ, предложение;
- прокомментировать факт, мнение и т.д.

Перечисленные выше умения можно отнести к общекоммуникативной подготовке студентов, гораздо меньше уделяется внимания обогащению социокультурных знаний, развитию социокультурных навыков, умений, без которых невозможно межкультурное профессиональное общение.

В контексте профессионального общения языковую компетенцию можно трактовать как комплекс языковых знаний, навыков, умений и способностей, овладение которыми позволяет студенту порождать грамматически правильную и лексически корректную иноязычную речь, функционально характерную для профессиональной сферы общения, а также лингвистически корректно интерпретировать содержание различных типов высказываний.

Профессиональную речевую компетенцию можно обозначить как комплекс речевых навыков, умений и коммуникативных знаний, а также способностей, овладение которыми позволяет будущему журналисту строить, наполнять и варьировать профессиональную иноязычную речь (в зависимости от функциональных факторов общения) и корректно интерпретировать понятийные элементы различных функциональных типов текстов.

Таким образом, кроме ориентации на развитие межкультурной коммуникативной компетенции, цели обучения испанскому языку должны включать развитие коммуникативных качеств у студентов, имеющих профессиональную значимость. Большое значение для развития этих качеств имеют деловые (ролевые) игры.

Особенностью аспекта «испанский язык для профессиональных целей (EUP)» является то, что язык преподаётся и осваивается как носитель профессиональной информации и средство профессионального общения. Таким образом, главной целью его преподавания выступает выработка и закрепление

компетенций, позволяющих воспринимать и транслировать понятийно-терминологическую составляющую коммуникации в рамках профессии. Это предполагает, безусловно, определённый уровень владения базовой грамматикой и основным лексическим фондом, включает в себя страноведческие, общекультурные, бытовые сведения и лексику этих сфер, однако основной акцент делается на подготовку студента для компетентного общения в иноязычной среде. Перевод терминов и понятий на родной язык, как вспомогательный элемент их семантизации, безусловно, необходим.

Такая постановка цели обучения логически меняет стратегию и тактику занятия по испанскому языку, предъявляя к преподавателю дополнительные требования. Преподаватель, использующий компетентностный подход в обучении языку профессии, обязан:

- сам обладать определённым уровнем знаний основных профессиональных понятий и проблематики;
- постоянно использовать мультимедийные средства для моделирования профессиональной среды, обладать свободной профессиональной речью, чтобы максимально возможно приблизить ситуацию урока к профессиональной ситуации.

Литература

1. *Aguirre Blanca* (1998): Enfoque, metodología y orientaciones didácticas de la enseñanza del español con fines específicos. *Carabela*, 44: 5–29.
2. *Aguirre Blanca* (1998): Comunicación y cultura en situaciones profesionales: saber ser, saber estar y saber hacer. *Frecuencia L*, 7: 19–24.
3. *Леонтьев А.А.* Психологические единицы и порождение речевого высказывания. — УРСС, Москва, 2003. С. 255–260.
4. *Романова Г.С., Иовенко В.А., Ларионова М.В.* Испанский язык для журналистов. Главы 1, 8. — М.: МГИМО-Университет, 2009.
5. *Иовенко В.А.* Испанское мировидение в русских переводах // Перспективы глобального мира сквозь призму испанского языка и культуры: исследования и преподавание. Материалы IV международной научной конференции испанистов. — М.: МГИМО-Университет, 2010.
6. *Bonvin M.A.* (2005): Medios de comunicación: historia, lenguaje y características. Octaedro.
7. *Ortega y Gasset, J.* Miseria y esplendor de la traducción // Ortega y Gasset, J. *El libro de las misiones*. — Madrid: Ed. Espasa-Calpe S.A. 1965, p. 125–162.
8. *Ortega y Gasset, J.* Ensimismamiento y alteración en *Obras Completas*, vol. V, Alianza, Madrid, 1994.: Ensimismamiento y alteración en *Obras Completas*, vol. V, Alianza, Madrid, 1994.
9. *Larionova M.* España, un país con duende // Россия–Испания–Иberoамерика. Перекрестный год сотрудничества. — М.: МГИМО-Университет, 2011, p. 131–136.

MARINA V. LARIONOVA,
GALINA S. ROMANOVA, VALERIY A. IOVENKO

EL ESPAÑOL, HERRAMIENTA INDISPENSABLE DE LAS EMPRESAS RUSAS VOLCADAS AL EXTERIOR: ¿CÓMO SATISFACER LA DEMANDA?

Статья посвящена вопросам преподавания испанского языка как языка профессии в МГИМО – Университете, в частности, особой методической концепции, которую предлагают авторы УМК «Испанский язык для международных. Уровни B2 – C1». Основная цель учебника заключается в том, чтобы сформировать у студентов, изучающих испанский язык как язык будущей профессии, такие языковые и коммуникативные компетенции, владение которыми необходимо для будущей профессиональной деятельности в международной среде.

Ключевые слова: *испанский язык, преподавание языка профессии, языковые компетенции, коммуникативные компетенции, медийный дискурс.*

The article is dedicated to the teaching of Spanish as professional language in MGIMO – University and to the analysis of a special methodology the authors suggest in their pioneering manual «Professional Spanish in the field of international relations. Levels B2 – C1» in particular. The manual focuses on the formation of linguistic and communicative competences that are necessary for students studying Spanish as the language of their future professional work in international area.

Key words: *Spanish language, professional Spanish, linguistic competence, communicative competence, media discourse.*

INTRODUCCIÓN

Una de las ideas clave que subyacen en *El Marco común europeo de referencia para las lenguas: aprendizaje, enseñanza, evaluación* (MCER) es el importante papel que desempeñan las lenguas extranjeras en las relaciones internacionales y en el entorno laboral internacional, en particular.

El potencial competitivo de las empresas, su avance y su acceso a nuevas oportunidades en directo dependen del personal que posee, a la par con sus habilidades y destrezas

profesionales, las competencias comunicativas, tanto gramaticales, léxicas y discursivas, como sociolingüísticas, socioculturales y pragmáticas, más apreciadas ahora en el mercado laboral. Desde esta perspectiva el artículo se centra en la experiencia educativa del profesorado del Departamento del Español de la Universidad Estatal de Relaciones Internacionales de Moscú (MGIMO, en lo sucesivo), Rusia, acumulada en la esfera de la enseñanza del español con fines profesionales (EFP).

La Universidad Estatal de Relaciones Internacionales de Moscú, la MGIMO, fue fundada en 1944, en plena Guerra, persiguiendo el objetivo urgente de capacitar cuadros que dominaran lenguas extranjeras para poder proceder a la cooperación pacífica internacional y la construcción de la nueva realidad mundial, una vez conseguida la gran Victoria. A lo largo de setenta años la MGIMO, impartiendo enseñanza del español para fines profesionales (EFP), desarrolla labores como centro principal de Rusia, preparando especialistas con un buen conocimiento de dos lenguas extranjeras en diplomacia, jurisprudencia, ciencias políticas y empresariales, economía, comercio y periodismo internacionales. Según A. Torkunov, rector de la MGIMO y académico de la Academia de Ciencias de Rusia, la orientación de la enseñanza hacia el componente internacional constituye la “marca MGIMO”.

La MGIMO figura en el libro Guinness de los Records como la única universidad del mundo donde se imparte 53 idiomas extranjeros de acuerdo con los programas educativos especialmente elaborados para ocho ciclos académicos, como mínimo. En el seno de la Universidad desarrollan sus labores académicas, científicas y de investigación 5 Institutos, 8 Facultades y 76 departamentos. El número de alumnos universitarios que cursan estudios en la MGIMO a todos los niveles de *Pregrado – Grado – Posgrado* supera ocho mil personas. Las principales facultades de la Universidad MGIMO son las siguientes:

- Facultad de Relaciones Internacionales
- Facultad de Ciencias Políticas
- Facultad de Relaciones Económicas Internacionales
- Facultad de Ciencias Empresariales
- Facultad de Economía Aplicada y Comercio
- Facultad de Derecho Internacional
- Facultad de Periodismo Internacional
- Instituto Internacional de Política Energética y Diplomacia
 - Instituto Internacional de Administración
 - Instituto de Derecho Comunitario
 - Escuela de Negocios y Competencias Internacionales

El departamento de la lengua española de la MGIMO imparte español en todas las facultades y escuelas universitarias, empezando desde el nivel cero y alcanzando el C1 como lengua extranjera profesional. En el marco de la formación lingüística con fines

específicos, según el perfil profesional del estudiante, se enseña el español económico, político, jurídico, diplomático, de negocios, periodístico y otros. Las clases del idioma extranjero se incorporan en el plan curricular como asignatura obligatoria durante ocho semestres de diplomatura y tres de máster, a razón de seis a diez horas semanales. Durante los primeros cuatro semestres la mayor atención se presta a la adquisición de conocimientos de gramática y léxico básicos sin descuidar los fundamentos de los temas profesionales. Los estudios incluyen clases audiovisuales, lectura analítica, conversación en el marco de los temas libres y profesionales.

Dada la altura de las metas planteadas y las horas lectivas de que disponemos, hemos desarrollado toda una línea de productos didácticos unidos bajo el hipertítulo Esp@ñol. hoy (niveles A1-C1), orientados en la capacitación del estudiantado en la lengua general y redactados de acuerdo con los objetivos y contenidos de enseñanza del español que corresponden a los seis niveles de progresión en el aprendizaje de lenguas, establecidos por el MCER del Consejo de Europa. Estos manuales, que toman en consideración las dificultades específicas de los alumnos rusos, combinan su enfoque educativo con el de los libros de texto auténticos elaborados por los autores españoles (ante todo, manuales de las Casas editoriales SGEL y Edinumen) y concuerdan en el enfoque con los cursos de Español para fines profesionales [PROST G., NORIEGA FERNÁNDEZ A., 2008, 2009, 2014]. Eso nos ha permitido conseguir la autorización del Instituto Cervantes para efectuar la preparación de nuestros estudiantes para el examen DELE que se celebra en la MGIMO con la participación de los profesores del Instituto Cervantes.

A partir del quinto semestre se prioriza la enseñanza del español para la comunicación en ámbitos profesionales cuyo objetivo principal es capacitar al estudiantado para introducirlo en la vida profesional. Nuestra labor docente de enseñar el español con fines específicos la adecuamos a las exigencias del enfoque orientado en la capacitación del estudiantado para utilizar la lengua como instrumento de trabajo en distintos sectores de futura actividad profesional [AGUIRRE BELTRÁN, 2012:13]:

El enfoque del proceso de enseñanza-aprendizaje [del español con fines profesionales], basado en la comunicación y orientado a la consecución de una determinada competencia comunicativa, ... tiene como propósito mejorar las capacidades de comprensión, interacción o mediación que se requieren para desenvolverse efectiva y eficazmente en un determinado campo de actividad profesional.

El artículo persigue varios objetivos:

- analizar la cooperación entre universidades y empresas como tendencia clave que impulsa la modernización del sistema de educación superior tanto en Europa, como en Rusia;
- determinar la enseñanza del español para fines específicos como aspecto prioritario en el plan curricular de los estudiantes de niveles B2-C1 de la Universidad MGIMO;

- establecer competencias, destrezas y habilidades lingüísticas más relevantes que debe desarrollar el alumno de la Universidad MGIMO que se desempeñe en el campo de humanidades en la esfera internacional;
- exponer el concepto de un nuevo manual de español para fines profesionales [ROMANOVA G., IOVENKO V., LARIONOVA M. (2014) Español profesional en el ámbito internacional. Niveles B2-C1. Moscú: Universidad – MGIMO. 380 p.], centrado en enseñar lo indispensable y común sin lo cual es inconcebible una exitosa interacción comunicativa en el espacio profesional iberoamericano.

• MARCO TEÓRICO

Uno de los factores decisivos que determinan el éxito del desarrollo sostenible de los países y de los pueblos en la etapa moderna lo constituye su orientación hacia el espacio internacional. En este contexto la necesidad de mayor importancia es la formación de cuadros capacitados no sólo en su futura profesión sino en idiomas extranjeros, y en el español en particular.

En opinión de J.L.García Delgado, que desde 2006 dirige el proyecto de investigación “Valor económico del español” para Fundación Telefónica, “la hispanohablante forma una comunidad lingüística multinacional con fuerte dinamismo de crecimiento” [GARCÍA DELGADO, 2014:6]. El español en el ámbito laboral internacional adquiere un “valor añadido” porque funciona

como materia prima de la creación cultural, como medio de comunicación compartido que agiliza las tareas de identificación y de negociación entre los agentes económicos, propiciando entornos de afinidad en los mercados exteriores, y como seña de identidad colectiva, expresión de lazos tangibles y simbólicos que nutren el capital y que también aproximan las relaciones económicas [GARCÍA DELGADO, 2014:6].

Las empresas conscientes de las nuevas exigencias con el intento de volverse más competitivas necesitan personal que no sólo domine el inglés, esta lengua franca, sino posea conocimientos profesionales de otros idiomas extranjeros, idiomas en que hablan los principales actores del mercado global, entre los cuales el español ocupa uno de los primeros puestos. El proceso de la globalización que configuró profundamente las realidades del mundo laboral “a diferencia de lo que cabría esperar, no ha consolidado el monopolio total del inglés, sino que ha puesto de manifiesto la necesidad de conocimientos lingüísticos más flexibles y plurales” [CALVI, 2003: 107]. El dominio del español para el uso profesional se convierte en una ventaja competitiva evidente porque el inglés no resulta bastante ya para asegurar una comunicación adecuada entre los agentes extranjeros implicados en la colaboración internacional. En opinión de M.Tano, presidente del GERES, la importancia del español está comprobada por las tendencias globales de su uso a nivel internacional [TANO, 2014: 11]:

Las observaciones unánimemente compartidas por los expertos demuestran un extendido uso del español a nivel político, económico y tecnológico que incluso tiende a acrecentarse gracias a las nuevas tecnologías de la información y de la comunicación, a la globalización de los intercambios, a la consolidación de la Unión Europea ha sentado las bases de un continente plurilingüe, a la integración de los mercados americanos donde el español está jugando un primerísimo primer rol como lengua de negociación.

El dominio de la lengua y de la cultura de especialidad (LCE) se ha convertido últimamente en uno de los requisitos indispensables en el mercado internacional de trabajo. Las nuevas demandas de adaptación a las necesidades del mercado laboral han impulsado notablemente la enseñanza del español hacia la comunicación en ámbitos profesionales. La labor didáctica del profesorado de la MGIMO sigue los itinerarios curriculares, preparados en la Universidad de acuerdo con las orientaciones institucionales y los principios básicos que establecen el Marco común europeo de referencia para las lenguas: aprendizaje, enseñanza, evaluación (MCER), elaborado por el Consejo de Europa y el Plan Curricular del Instituto Cervantes (PCIC) que son documentos clave de referencia que sistematizan la enseñanza de lenguas extranjeras.

El MCER distingue los siguientes ámbitos (entendidos como “esferas de acción o áreas de interés”) para el aprendizaje, la enseñanza y el uso de la lengua: *educativo, profesional, público y personal*, indicando que “cada acto de uso de la lengua se inscribe en el contexto de una situación específica dentro de cada uno de los ámbitos en que se organiza la vida social. ... El ámbito **profesional** abarca todo lo relativo a las actividades y las relaciones de una persona en el ejercicio de su profesión”.

En el planteamiento didáctico de enseñar el español con fines específicos apenas se puede descuidar la compleja interrelación de “unidad y diversidad” que existe entre la lengua común, entendida como “un instrumento que sirve para la comunicación general sobre asuntos corrientes entre todas las personas de una comunidad lingüística” y la lengua de especialidad / el lenguaje especializado que se usa como “instrumento para la comunicación sobre asuntos especiales entre expertos que poseen conocimientos especiales de ciertos sectores del mundo” [SCHIFKO, 2001: 23]. El lenguaje de especialidad se entiende en el artículo, ante todo, como “variedad funcional” de la lengua común, que se caracteriza por “una conceptualización temática”, y se produce “en la comunicación especializada”, es decir:

el uso de la lengua por parte de las comunidades epistemológicas (científicos, economistas, juristas, ingenieros, filólogos, etcétera) o de los profesionales de las distintas ramas de la actividad económica (...) en su comunicación diaria, en eventos académicos y profesionales, documentos, libros de texto o publicaciones especializadas, etcétera [AGUIRRE BELTRÁN, 2012:37].

Como el *lenguaje de especialidad* dispone de toda una serie de “recursos específicos, lingüísticos y no lingüísticos, discursivos y gramaticales, que se utilizan en situaciones consideradas especializadas por sus condiciones comunicativas” [CABRÉ, 2006: 18], su enseñanza, dirigida al desarrollo de determinadas competencias lingüísticas constituye un área particular de la didáctica del idioma extranjero [AGUIRRE BELTRÁN, 2012].

COOPERACIÓN ENTRE UNIVERSIDADES Y EMPRESAS

Actualmente la tendencia clave que impulsa la modernización del sistema de educación superior en Rusia es la cooperación entre universidades y empresas. El proceso educativo en la MGIMO va de la mano con las demandas prácticas de las organizaciones y empresas, tanto públicas, como privadas, orientadas al mercado global, que ejercen como principales socios y empleadores de los universitarios graduados por la MGIMO.

Entre ellas cabe destacar al principal socio de la Universidad que es el **Ministerio de Relaciones Exteriores de Rusia** a que es adjunta la MGIMO. Dos facultades — la de *Relaciones Internacionales* y la de *Ciencias Políticas* — realizan sus labores para satisfacer las demandas de cuadros ministeriales capacitados. De acuerdo con los últimos datos, dos tercios de la plantilla del Ministerio son los egresados de la MGIMO. Entre otros socios prioritarios a cuyas necesidades responde el sistema de enseñanza en la MGIMO, indicamos el **Servicio Antimonopolio Federal (FAS) de Rusia** que colabora con la Universidad en directo al instituir el departamento de “Regulación económica y regulación antimonopolio”. La facultad de Relaciones Económicas Internacionales, la de Economía aplicada y Comercio, la de Ciencias Empresariales y la de Política energética y diplomacia encaminan sus programas académicos hacia las exigencias de las empresas más abanderadas de la economía rusa volcadas al exterior: los bancos insignia **VTB, VEB – Vnesheconombank, Gazprombank, Banco de Moscú**; las compañías petroleras **Rosneft** y **Transneft**; la mayor compañía de transmisión y distribución eléctrica de Rusia **Rossety**, dos grandes empresas siderúrgicas **UGMC** de los Urales y **Metalloinvest**; **Rostekhnologii**, corporación estatal para promover el desarrollo, la producción y las exportaciones de productos industriales civiles y militares de alto contenido tecnológico; la sociedad inversionista privada más grande de Rusia **Interros**, la corporación aeronáutica **Ilyushin Finans** que se dedica a financiar las ventas de aviones civiles para los mercados nacionales e internacionales y la mayor empresa estatal de transporte ferroviario de Rusia y una de las compañías ferroviarias más importantes del mundo **RZhD (Ferrocarriles Rusos)**. La actividad de la facultad de Periodismo Internacional está estrechamente entrelazada con las necesidades laborales de varias compañías mediáticas de renombre, entre las cuales, la **Casa Editorial “Kommersant”** y la cadena televisiva “Rusia hoy”. La facultad de Derecho Internacional establece y fomenta la cooperación con una serie de asesorías jurídicas, juzgados y tribunales, el **Tribunal de justicia de la ciudad de Moscú**, entre ellos.

La interacción entre la Universidad MGIMO y las empresas se realiza para el beneficio mutuo siguiendo tres ejes principales:

- *cooperación en la esfera de la capacitación de los universitarios y futura colocación de los graduados.* Cabe señalar que la MGIMO no prepara cuadros de ingenieros ni especialistas técnicos que determinan el alto resultado productivo e innovador de la empresa. No obstante, sin economistas, juristas, gerentes, profesionales de RR PP es poco probable que funcione exitosamente una empresa. Para aproximar la enseñanza en la MGIMO a las demandas prácticas concretas de las empresas clientes, la Universidad invita a los ejecutivos y dirigentes de las compañías colaboradoras para que impartan talleres y dicten conferencias a los estudiantes. Las empresas anuncian y pagan becas a los alumnos que demuestran los resultados académicos más altos. Merece importancia el hecho de que las empresas inviten a los universitarios para que pasen su período de prácticas trabajando y conociendo desde dentro todas las peculiaridades de su futura actividad profesional, atesorando de esta manera una importante experiencia;

- *colaboración con la universidad en el marco de reciclaje y desarrollo del potencial científico del personal que ya trabaja en las empresas clientes.* Para fomentar el aprendizaje mutuo en la Universidad MGIMO fue establecida la Escuela de Negocios y Competencias Internacionales de la MGIMO que realiza la recapitación profesional del personal de empresas de acuerdo con los programas MBA, PMA, EMBA y DBA, y desarrolla programas de dobles diplomas con Escuelas de Negocios europeas en el ámbito de Relaciones Internacionales, Gerencia Internacional, Administración pública, Economía y Jurisprudencia. El concepto de aprendizaje permanente constituye uno de los conceptos estratégicos de mayor importancia del desarrollo de la cooperación entre empresas y la Universidad;

- *apoyo financiero a los proyectos de investigación que se realizan en la Universidad, establecimiento de nuevos programas máster.* El fomento y desarrollo de la etapa Máster en el marco del proceso de afianzar los vínculos entre las empresas y las universidades, se convierte en la MGIMO en una parte integrante del concepto de la modernización de la enseñanza universitaria. En 2014, año en curso, la Universidad ofrece 38 programas Máster en el marco de 13 direcciones y carreras educativas establecidas por el sistema de la Enseñanza Superior de Rusia. Una parte de sus programas Máster la Universidad MGIMO la realiza a base de doble titulación con sus socios universitarios extranjeros de Francia, España, Gran Bretaña, Alemania, Italia, Noruega, Suiza, con la otorgación posterior de dos títulos respectivos. Una serie de programas Máster fue establecida y se realiza por encargo directo de las empresas participantes de la cooperación con la Universidad MGIMO. No es menos importante para la Universidad la ayuda prestada por las empresas con el fin de acreditar la movilidad del personal docente y los estudiantes hacia el entorno tanto empresarial, como académico.

Resumiendo, señalemos que la cooperación entre la Universidad MGIMO y las empresas no sólo atiende a las necesidades del mercado laboral y a la realidad empresarial, sino aumenta el impacto internacional tanto de la labor educativa, académica y de investigación que desarrolla la Universidad, como de la actividad empresarial exitosa de los socios. La interacción universitaria y empresarial sirve de eje en las políticas de empleo, afrontando uno de los desafíos sustanciales de la modernidad que es la empleabilidad de los egresados universitarios. El espíritu emprendedor que se forja en las aulas universitarias junto con la adquisición de conocimientos, competencias y destrezas profesionales, acompañados de un alto nivel de dominio de lengua extranjera con fines específicos, constituyen una indispensable ventaja competitiva que poseen los graduados a la hora de salir al mercado laboral.

COMPETENCIA COMUNICATIVA COMO BASE DE LA ENSEÑANZA DEL ESPAÑOL CON FINES ESPECÍFICOS

Comprendiendo la imperante necesidad de formar a los alumnos para el trabajo en un contexto internacional en su país de residencia o a distancia, en la didáctica del español para fines profesionales en la Universidad MGIMO intentamos desarrollar y perfeccionar las principales competencias, tradicionalmente entendidas como “*suma de conocimientos, destrezas y características individuales que permiten a una persona realizar acciones*” (MCER), que permitan al estudiantado comunicarse en el ámbito profesional. El MCER establece lo siguiente:

El uso de la lengua —que incluye el aprendizaje— comprende las acciones que realizan las personas que, como individuos y como agentes sociales, desarrollan una serie de competencias, tanto generales como competencias comunicativas, en particular. Las personas utilizan las competencias que se encuentran a su disposición en distintos contextos y bajo distintas condiciones y restricciones, con el fin de realizar actividades de la lengua que conllevan procesos para producir y recibir textos relacionados con temas en ámbitos específicos, poniendo en juego las estrategias que parecen más apropiadas para llevar a cabo las tareas que han de realizar.

A la par con las competencias generales que son propias de cada persona e incluyen junto con la capacidad de aprender, el conocimiento del mundo, el conocimiento sociocultural, el conocimiento intercultural, derivados de la experiencia personal, en combinación con las destrezas y habilidades prácticas, heurísticas y de estudio, resulta importante en el proceso de la enseñanza del lenguaje de especialidad facilitar al alumnado la competencia comunicativa que rige el uso de la lengua en determinados contextos profesionales. La competencia comunicativa está integrada por los componentes lingüístico, sociolingüístico y pragmático, que implican los conocimientos y las destrezas de desenvolverse respetando las reglas gramaticales, el código léxico, semántico, fonológico y ortográfico de la lengua; de abordar la dimensión sociocultural de la comunicación en la que interaccionan todo tipo de referencias culturales, marcadores lingüísticos

de relaciones sociales y de registro; de usar la lengua obedeciendo las normas discursivas del marco pragmático enunciado – contexto - interlocutores.

El MCER adopta el enfoque centrado en la acción que implica el uso de la lengua mediante la realización de las competencias lingüísticas de acuerdo con las tareas que hay que realizar “en un contexto específico bajo condiciones concretas”:

La competencia lingüística comunicativa que tiene el alumno o usuario de la lengua se pone en funcionamiento con la realización de distintas actividades de la lengua que comprenden la comprensión, la expresión, la interacción o la mediación (en concreto, interpretando o traduciendo). Cada uno de estos tipos de actividades se hace posible en relación con textos en forma oral o escrita, o en ambas.

El profesiograma del egresado de la Universidad MGIMO a través del plan curricular de enseñanza del español profesional a niveles B2 – C1 permite trazar el perfil del espacio de aprendizaje, determinando las principales competencias, destrezas, habilidades y aptitudes que tienen que desarrollar los alumnos con el fin de actuar como usuarios competentes de la lengua en el ámbito profesional:

a) competencias profesionales:

- realizar actividades para mantener contactos profesionales con los colegas extranjeros en forma oral y escrita;
- efectuar trabajo analítico e informativo con diferentes fuentes de información en español (prensa, fuentes audiovisuales, Internet, documentación y literatura especializada);
- saber utilizar los textos originales mediáticos en español como herramienta para profundizar los conocimientos generales y profesionales;
- dominar las competencias comunicativas especiales para trabajar en el espacio cultural y profesional del español;
- comprender los parámetros nacionales y culturales de los textos mediáticos y profesionales españoles para su interpretación adecuada;

b) competencias comunicativas:

- realizar en español una comunicación oral y escrita en los contextos profesionales;
- mantener en español discusiones sobre temas profesionales;
- hacer en español sinopsis y resumen analítico de los textos profesionales;
- traducir e interpretar los textos profesionales del español al ruso y del ruso al español;
- saber presentar su proyecto de investigación y de actividad profesional acen- tuando los resultados que se pretende lograr;

c) competencias analíticas:

- saber tomar decisiones a base del análisis situacional;
- realizar análisis integral, situacional, comparativo;
- saber trabajar con materiales multimedia;
- dominar norma literaria del español peninsular y latinoamericano (ortoépica, ortográfica, léxica, gramatical, estilística), necesaria para alcanzar fines profesionales;
- acatar en las actividades profesionales las particularidades idiomáticas discursivas;
- hacer uso práctico de narración, descripción, deliberación, monólogo, diálogo como formas de conversación;
- estructurar la interacción profesional de acuerdo con los parámetros discursivos: destinatario, intenciones de los hablantes, adaptación a las situaciones comunicativas;
- conocer reglas y tradiciones de la comunicación propias de los países hispanohablantes;
- ser consciente de las diferencias existentes entre las mundividencias culturales de los rusos e hispanohablantes.

A base de las competencias y destrezas indicadas, el estudiante debe aprender y saber realizar en el marco de su actividad profesional las siguientes tareas:

- sintetizar y comentar en español los textos españoles profesionales en el ámbito profesional;
- llevar el diálogo en el ambiente oficial y no oficial, emplear medios de empatía para establecer y mantener el contacto con el interlocutor, presentar la información factual y axiológica, saber convencer y lograr compromisos;
- redactar ponencias y presentaciones sobre temas profesionales;
- participar en los debates sobre temas profesionalmente orientados;
- interpretar y traducir del español al ruso y del ruso al español textos profesionales, tanto a simple vista, como con preparación previa;
- actuar como intérprete ruso-español, español-ruso.

MANUAL DEL ESPAÑOL PROFESIONAL EN EL ÁMBITO INTERNACIONAL: EXPERIENCIA A COMPARTIR

En la serie de los manuales profesionalmente orientados que redactamos en la Universidad MGIMO preparamos el libro “Español profesional en el ámbito internacional. Niveles B2-C1”. El objetivo que perseguimos los autores es lograr que el alumno adquiera las destrezas y habilidades necesarias para cualquier profesional que se desempeñe en el campo de humanidades en la esfera internacional. Sin pretender profundizar en temas muy especializados jurídicos, económicos y otros, centramos el concepto del

libro en lo indispensable y común sin lo cual es inconcebible una actividad o interacción comunicativa exitosa.

Partimos de la premisa que **el espacio mediático refleja con suficiente plenitud la actualidad temática general y poliprofesional** con que se encuentra inevitablemente todo profesional que comience su actividad en el campo internacional, una vez concluidos los estudios universitarios.

El manual se estructura en ocho capítulos. En el primero se determina el lugar y se caracteriza el papel que desempeña el español en la sociedad de la información. En el segundo capítulo se describen las características tipológicas de diferentes géneros periódicos: de opinión, informativos, interpretativos, entrevistas, etc.

No obstante, la atención prioritaria se presta en el manual, en su tercer capítulo, a las particularidades funcionales del español en el espacio mediático que presentan mayores dificultades para el alumnado ruso porque apenas pueden encontrar explicaciones, traducciones y paralelos en los diccionarios y manuales existentes.

Es lógico que los conceptos y las nociones que circulan en el espacio linguocultural nacional no coincidan con los de otra cultura y a menudo sirvan como fuente de errores y faltas que dificultan el entendimiento y la comunicación. A eso se debe la importancia de enseñar a discurrir y pensar valiéndose de las categorías y conceptos españoles, coordinándolos con los propios. Ambos documentos institucionales, el Marco común europeo de referencia para las lenguas y el Plan Curricular del Instituto Cervantes atribuyen especial importancia a la tarea de formar y desarrollar en clase habilidades y actitudes interculturales porque permiten “aproximarse a otras culturas, y particularmente a las de España y los países hispanos, desde una perspectiva intercultural” (PCIC):

En esta perspectiva, la comunicación trasciende el mero intercambio de información para abarcar la comprensión, la aceptación, la integración, etc., de las bases culturales y socio-culturales comunes que comparten los miembros de las comunidades a las que accede el alumno: la memoria histórica, las formas de vida, los valores, las creencias, etc.

Pongamos como ejemplo la denominación del espacio y el tiempo. Si un ruso lee que una visita dura “noventa y seis horas”, se enfrasca en un cálculo de nunca acabar. Jamás adivinará dónde buscar una localidad donostiarra, gerundense o vallisoletana. Es muy difícil entender, a quién hay que tratar como “Excelencia” y quién es “Alteza”. Es importante saber que el espacio léxico está lleno de “falsos amigos”: tales palabras como figura, director, gesto, academia, instituto, bachiller y muchas otras se vuelven traicioneras a pesar de su apariencia inocente y familiar.

La unidad y la diversidad del español en el espacio iberoamericano merece atención especial en el proceso educativo. Si se ignoran las diferencias entre las variedades na-

cionales, tanto lingüísticas como culturales, el riesgo de quedar malparado es muy alto: empezando por el tuteo inoportuno, pasando por el “agua de la pila” en vez del grifo, o “guagua” que no llora, sino que lleva pasajeros y terminando por un sinfín de meteduras de pata con palabras prohibidas que ni nos atrevemos a citar. Entre otras particularidades del español en América está su elevado nivel de emoción que acompaña la información y discusión de hechos más comunes, valoraciones (a nuestro ver) exageradas de personas y acontecimientos. Para que los estudiantes no se espanten ni asusten a los demás a la hora de traducir al ruso las bellezas de la elocuencia latinoamericana, les enseñamos a rebajar el tono de exaltación para no salirse de lo admitido por la retórica rusa.

La competencia comunicativa intercultural debe combinarse en todo momento con un buen conocimiento lingüístico y pragmático del español. Los autores del manual estamos conscientes de que el dominio del código lingüístico que incluye tanto el respeto a las normas ortoépica y ortográfica, como de las reglas gramaticales y el uso correcto de los elementos léxicos, se convierte en uno de los factores clave que determinan el éxito de la comunicación en el ámbito profesional.

La competencia léxica supone “el conocimiento del vocabulario de una lengua y la capacidad para utilizarlo” (MCER). Sin embargo, es imposible pretender que el alumno aprenda todo el léxico del Diccionario de la Academia, basta que sepa el sentido de las palabras más usadas y de elementos del aparato derivativo para pronosticar y comprender el significado de una voz llena de sufijos, prefijos y terminaciones. El verbo “poner” como padre de familia tiene muchos hijos: componer, imponer, suponer, proponer, anteponer, reponer, ni hablar de los nietos: impuesto, composición, presupuesto, respuesta y muchos más. Entendido el sistema, lo demás sería coser y cantar.

Los adverbios españoles constituyen un problema aparte para los principiantes y un tesoro inapreciable para los que sepan domesticarlos: los manifestantes a veces proceden “recontraanticonstitucionalísimamente”, según “militarmente” se cree, mientras tanto por la televisión se comenta un gol “futbolísticamente” genial en opinión “mediáticamente” compartida.

Merecen atención los adjetivos con el sufijo *-al* que abundan últimamente en el espacio mediático. Representan un recurso léxico discursivo muy cómodo porque son capaces de implicar información sobre cualquier componente estructural de la situación o evento: indican al sujeto (decisión presidencial, reunión ministerial) u objeto de una acción (subida salarial, desarrollo competencial), hacen referencia al instrumento o medio de realizar una acción (entrevista radial), incluyen información predicativa (aspiraciones maternas = de ser madre) o de pertenencia a alguien (automóvil policial), etc. A menudo se requiere un contexto más amplio para interpretar bien el enunciado: la elección presidencial puede significar “decisión que toma el mandatario”, o “mandato que recibe el líder del estado”.

El Plan Curricular del Instituto Cervantes interpreta las cuestiones gramaticales “como un componente más de una competencia comunicativa, que concibe la lengua desde la perspectiva de la comunicación” (PCIC). Desde la perspectiva de la enseñanza del español con fines específicos, es menester hacer comprender a los alumnos que los tiempos y los modos verbales adquieren nuevas funciones respondiendo a las necesidades del espacio mediático y profesional. Una acción descrita con ayuda del Presente del Indicativo puede haber sucedido hace siglos o milenios, o pasará mañana, guardando siempre su actualidad para el mensaje. Las reglas de la concordancia temporal no son tan sacrosantas, sino que obedecen al imperativo del punto de partida. El Modo Subjuntivo no necesariamente acompaña el Periodo Condicional Irreal, y el Indicativo usado con fines estilísticos es bien frecuente después de los verbos de duda o emoción.

El perfil del dominio lingüístico del español de especialidad incluye la competencia discursiva que supone el conocimiento de las normas básicas que estructuran el discurso profesional. Resulta importante conocer las reglas del desarrollo del texto español, por ejemplo, las sagradas leyes de la sinonimia textual. No es de suponer que un alumno comprenda que un saurio es un simple cocodrilo, que los magistrados son jueces, el Sumo Pontífice y el Vicario del Cristo no son dos personas sino una sola, y que en un concurso de acreedores no se otorgan premios.

El cuarto capítulo está dedicado a la neorretórica mediática del español: metáforas, metonimias, juegos de palabras, eufemismos y otras herramientas al alcance de la magia lingüística del español que tampoco quedan fuera del foco de atención de los autores del manual. “Por su importancia y repercusión en la enseñanza de las lenguas extranjeras, el paradigma de la Pragmática constituye uno de los principales fundamentos de la enseñanza de lenguas con fines específicos” [AGUIRRE BELTRÁN, 2012:23]. La competencia pragmática incluye el entendimiento de que los recursos retóricos del español no sólo sirven para informar, a veces se usan con el fin de manipular la opinión, persuadir, convencer y obligar a pensar en dirección deseada o determinada por la voluntad ajena. Un buen profesional, consciente de tal peligro, no puede permitirse caer en la trampa.

No se debe olvidar que el éxito comunicativo del mensaje lo determina entre otros factores el uso correcto de la lengua, de acuerdo con las normas establecidas por la Gramática académica. En palabras de Amando de Miguel, autor del libro, con un título muy elocuente, “La perversión del lenguaje”, “el secreto de un buen periódico es más viejo aún que la imprenta: que esté bien escrito” [MIGUEL, 1999:106]. En el quinto capítulo se analiza todo tipo de transgresiones o desviaciones de la norma gramatical, a la par con los errores ortográficos, léxicos, sintácticos, estilísticos y culturológicos que no son tan raros en la prensa, impiden el entendimiento y obstaculizan la comunicación. No obstante, la norma evoluciona junto con el desarrollo de la lengua y no se reduce a un sistema cerrado de reglas fijas, sino acepta un número grande de usos que no contradicen a la postura académica ni van en su detrimento. Es por eso que el manual enseña a los futuros profesionales cuyo oficio incluye la necesidad de hablar o escribir para el

público, a mantener la referencia normativa para los muchos casos de duda y vacilación que puedan presentarse y evitar el vicio de graves infracciones de la norma en que a menudo incurre el lenguaje de los medios de comunicación.

El manual está compuesto de tal modo que las explicaciones y comentarios (siempre en ruso, para estar seguros de que las comprenderán), los numerosos ejemplos (en español, de fuentes fidedignas y con un contexto generoso, para no dejar lugar a dudas) y los ejercicios (para trabajar cada tema, que acompañan cada apartado, y los de recapitulación, al final de cada capítulo) están recogidos en un solo tomo, para tenerlo a mano y usarlo además como libro de consulta gracias a un sistema de referencias cruzadas. La edición está hecha en soporte papel, pero estamos conscientes de que en el futuro sería muy práctico tenerlo en versión electrónica. Los ejercicios carecen de claves, pero están dotados de enlaces, gracias a los cuales es fácil encontrar la página que contiene la explicación, o al menos una pista que lleve a una solución correcta. El material, sobre todo de léxico y gramática, recogido en los ejercicios, casi nunca repite, sino amplía y complementa lo que se ofrece en la parte explicativa, para que ésta sugiera pero no dictara la respuesta, desarrollando así las competencias lingüísticas propias del alumno.

Es bien sabido que la competencia lingüística comunicativa se pone en funcionamiento con la realización de distintas actividades: la lectura y la comprensión, la expresión oral y escrita, la interacción o la mediación. De acuerdo con lo establecido en el MCER,

*las actividades de **mediación**, escritas y orales, hacen posible la comunicación entre personas que son incapaces, por cualquier motivo, de comunicarse entre sí directamente. La traducción o la interpretación, una paráfrasis, un resumen o la toma de notas proporciona a una tercera parte una (re)formulación de un texto fuente al que esta tercera parte no tiene acceso directo. Las actividades de mediación de tipo lingüístico, que (re)procesan un texto existente, ocupan un lugar importante en el funcionamiento lingüístico normal de nuestras sociedades.*

El sexto y el séptimo capítulos, dedicados a la traducción e interpretación, y al arte de redactar sinopsis y resúmenes analíticos, responden al profesigrama del egresado de la Universidad MGIMO, que de hecho, empezando su desempeño profesional, cualquiera que sea su especialización, ha de cumplir tareas de traducir documentos y contratos, redactar cartas comerciales o notas diplomáticas, llevar negociaciones y efectuar su interpretación. Estas destrezas se desarrollan durante todo el período lectivo, a razón de 4-6 horas académicas semanales, como hemos mencionado arriba. La exposición de métodos y “trucos” que ayudan a lograr éxito se lleva a cabo en ruso, de manera sistémica, pero muy práctica, en un lenguaje al alcance del alumnado, técnico y sencillo a la vez. Los apartados contienen sendas correspondencias ruso-españolas y viceversa, de los casos más frecuentes y, al mismo tiempo, difíciles. Muchas veces la clave está en aprender a destacar lo importante, desechando lo superfluo, lo que agiliza la comunicación y permite lograr un estilo claro y conciso en ambos idiomas.

El manual se completa con abundantes textos recopilados de la prensa escrita y de Internet, centrados en los temas más actuales por su proyección internacional y para diferentes ámbitos profesionales: La Unión Europea en el sistema de relaciones internacionales; Desafíos globales a la humanidad; Prioridades y retos de la política exterior de España e Iberoamérica; Dimensión económica en la política; Organizaciones e instituciones en el espacio iberoamericano; Mecanismos jurídicos para ajustar relaciones internacionales, entre otros. Entre otras tareas prácticas, se formulan preguntas de control a discutir y se proponen temas de ensayo, conversación o discusión en el formato de mesa redonda referentes a la problemática clave del ámbito internacional.

El manual incluye como parte integrante el programa del curso “Español profesional en el ámbito internacional. Niveles B2-C1” en que se fijan los objetivos y las tareas que persiguen los autores del libro, se establecen las competencias y destrezas que se planea alcanzar y desarrollar, se formulan las normas y los criterios de evaluación a base de los cuales se certifica el nivel alcanzado en el dominio del material. El manual contiene, junto con los criterios de evaluación, ejemplos de tareas de control que incluyen textos destinados a realizar traducción escrita del español al ruso y del ruso al español; fragmentos para interpretar a simple vista y artículos para componer resúmenes analíticos.

CONCLUSIONES

La enseñanza del español con fines específicos, impulsada por una serie de factores políticos, económicos y sociales, responde a la demanda de capacitar especialistas que dominen las competencias y destrezas de comprensión y expresión más valiosas para comunicarse en ámbitos profesionales. Tanto las universidades, como las empresas, conscientes de la altura del desafío que afrontan, estrechan la colaboración para adaptar sus actividades a las necesidades que dicta la empleabilidad de los egresados universitarios.

El dominio de la lengua y de la cultura de especialidad es una destreza fundamental y una ventaja competitiva evidente para los que quieran alcanzar éxito en la esfera laboral. El idioma español que hablan casi quinientos millones de personas en el mundo, goza de gran cultura y de gran proyección internacional. Saber el español se convierte en un “valor añadido” a la hora de salir al mercado laboral donde sigue reinando el inglés que, no obstante, resulta incapaz de satisfacer las demandas nuevas que plantea actualmente la colaboración internacional.

El manual “Español profesional en el ámbito internacional. Niveles B2-C1”, siguiendo las orientaciones institucionales que plantean el Marco común europeo de referencia para las lenguas: aprendizaje, enseñanza, evaluación y el Plan Curricular del Instituto Cervantes, reúne las particularidades del lenguaje especializado, desarrollando la didáctica de la lengua profesional desde tres facetas principales: lingüística, discursiva e intercultural. Para desenvolverse con éxito en ámbitos profesionales, es necesario que los aprendientes dominen la competencia comunicativa que refleja la capacidad de utilizar los recursos lingüísticos y permite realizar las intenciones comunicativas.

Los autores del libro hemos volcado en él nuestra experiencia de más de tres décadas de trabajo como profesores, traductores e intérpretes, y también de desempeño práctico en varios organismos nacionales e internacionales. El éxito profesional de numerosos egresados de la Universidad MGIMO avala la calidad de nuestra labor. Y, sobre todo, nos alegra y satisface que la lengua española ocupe cada vez más espacio como herramienta indispensable de comunicación internacional en ámbitos profesionales.

REFERENCIAS BIBLIOGRÁFICAS

1. *AGUIRRE BELTRÁN B.* (2012): Aprendizaje y enseñanza de español con fines específicos. Comunicación en ámbitos académicos y profesionales. Madrid: SGEL. 175 p.
2. *CABRÉ M.T., GÓMEZ ENTERRÍA J.* (dir.) (2006). La enseñanza de los lenguajes de especialidad. La simulación global. Madrid: Gredos. 163 p.
3. *CALVI M.V.* (2003). “El componente cultural en la enseñanza del español para fines específicos”, pp. 107–122 in: Actas del Segundo Congreso Internacional de Español para Fines Específicos. Ámsterdam: Ministerio de Educación y Ciencia del Reino de España, Secretaría General Técnica, Subdirección General de Información y Publicaciones. 211 p.
4. *CONSEJO DE EUROPA* (2002). Marco común europeo de referencia para las lenguas: aprendizaje, enseñanza, evaluación. Traducido y adaptado por el Instituto Cervantes. Madrid: Secretaría General Técnica del MEDCD y Grupo Anaya. Documento disponible en <<http://cvc.cervantes.es/obref/marco>> [Consulta: 8 de julio de 2014].
5. *DUFFÉ MONTALVÁN A. L.* (2009) “Planificación / improvisación en la enseñanza-aprendizaje del español”. Cahiers de GERES; № 2. P. 1–18.
6. *GARCÍA DELGADO J.L.* (2014) “Dimensiones económicas y laborales del español. Una investigación en curso”. Resúmenes de conferencias del XII Encuentro Internacional del GERES. Metz, p. 6.
7. *GONZÁLEZ FERNÁNDEZA., LARIONOVA M., TSAREVA N.* (dir.) (2012, 2013, 2014) Esp@ñol.hoy (nivel B1). Moscú: URAIT. 334 p.
8. *INSTITUTO CERVANTES* (2006). Plan curricular del Instituto Cervantes. Niveles de referencia para el español. Madrid: Instituto Cervantes, Biblioteca Nueva, 3 vol. 764, 696, 544 p. Documento disponible en <http://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/plan_curricular/default.htm> [Consulta: 21 de mayo de 2014]
9. *LARIONOVA M., CHIBISOVA O.* (dir.) (2012, 2015) Esp@ñol.hoy (nivel B2). Moscú: URAIT. 288 p.

10. *LARIONOVA M., TSAREVA N., GONZÁLEZ FERNÁNDEZ A.* (dir.) (2012, 2013, 2014) *Esp@ñol.hoy* (niveles A1-A2). Moscú: URAIT. 399 p.
11. *MIGUEL A* de. (1999). *La perversión del lenguaje*. Madrid: Espasa Calpe. 247 p.
12. *PROST G., NORIEGA FERNÁNDEZ A.* (dir.) (2008). *Al dí@*. Curso de español para negocios. Nivel inicial. Guía didáctica (A1/A2) Madrid: SGEL. 64 p.
13. *PROST G., NORIEGA FERNÁNDEZ A.* (dir.) (2009). *Al dí@*. Curso intermedio de español para los negocios. Guía didáctica (B1/B2) Madrid: SGEL. 72 p.
14. *PROST G., NORIEGA FERNÁNDEZ A.* (dir.) (2014) *Al dí@*. Curso superior de español para los negocios. Libro del alumno. Madrid: SGEL. 152 p.
15. *PROST G.* (2012). *Tout l'espagnol professionnel*. France: Groupe Studyrama-Vocatis. 511 p.
16. *ROBLES ÁVILA S., SÁNCHEZ LOBATO J.* (dir.) (2012). *Teoría y práctica de la enseñanza-aprendizaje del español para fines específicos*. Málaga: Universidad de Málaga, 245 p.
17. *SCIFKO P.* (2001). “¿Existen las lenguas de especialidad?” in: *BARGALLÓ M., FORGAS E., GARRIGA C., RUBIO A., SCHNITZER J.* (eds.). *Las lenguas de especialidad y su didáctica*. Tarragona: Universitat Rovira y Virgili, p. 21–29.
18. *TANO M.* (2014). “Análisis DAFO sobre la formación en EFP en las escuelas francesas de ingeniería”. Resúmenes de ponencias del XII Encuentro Internacional del GERES. Metz, p.11.
19. *ПОМАНОВА Г.С., ИОВЕНКО В.А., ЛАРИОНОВА М.В.* (2009) *Испанский язык для журналистов. Уровень – бакалавриат*. – М.: МГИМО-Университет. 339 p.
ROMANOVA G., IOVENKO V., LARIONOVA M. (dir.) (2009). *Español para los periodistas*. Nivel – diplomatura. Moscú: Universidad – МГИМО. 339 p.
20. *ПОМАНОВА Г.С., ИОВЕНКО В.А., ЛАРИОНОВА М.В.* *Испанский язык для международных студентов. Уровни В2 – С1*. – М.: МГИМО-Университет, 2014 380 p.
ROMANOVA G., IOVENKO V., LARIONOVA M. (dir.) (2014) *Español profesional en el ámbito internacional*. Niveles B2-C1. Moscú: Universidad – МГИМО. 380 p.

Ю.П. МУРЗИН

УЧИМСЯ РЕФЕРИРОВАТЬ

В публикации изложены методические указания для студентов по самостоятельной подготовке и методические рекомендации для преподавателей по проведению занятий с использованием названного учебного пособия по реферированию общественно-политических текстов (бакалавриат, европейский уровень С 1).

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, реферирование, обработка информации, анализ, синтез, прогнозирование, моделирование, перевод.*

REVIEW GUIDELINES

The proposed publication contains methodical instructions for students for self-preparatory work and methodical recommendations for teachers on giving lessons using these tutorials for analytical reviewing of social and political texts (bachelor degree, level C 1).

Key words: *intercultural communication, analytical reviewing, information processing, analysis, synthesis, prediction, simulation, translation.*

Новые учебные материалы – «Испанский язык. Учебное пособие по реферированию общественно-политических текстов и зрительно-письменному переводу. Уровень С1 – Бакалавриат / Ю.П. Мурзин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; каф. исп. яз. – М.: МГИМО-Университет, 2014» предназначены для студентов IV курсов МГИМО (У) МИД России, обучающихся по направлениям подготовки «Международные отношения», «Политология» и «Международная журналистика» в соответствии с критериями, установленными в рамках европейского уровня С1, изучающих испанский язык как основной в качестве средства коммуникации в основной (неязыковой) профессиональной деятельности, и рассчитаны на 17 часов аудиторных занятий и не менее 34 часов самостоятельной работы студентов в течение 7-го семестра.

Целью пособия является формирование у студентов профессионально значимых компетенций в области межкультурной и межъязыковой коммуникации, развитие навыков и умений устного и письменного реферирования и зритель-

но-письменного перевода с испанского языка на русский и с русского языка на испанский текстов общественно-политической тематики. Пособие соответствует стандартам нового поколения и включает в себя три блока компетенций: аналитические, системные и коммуникационные.

Пособие содержит тексты для реферирования для внеаудиторной подготовки – в рамках требований языка профессии, постатейный словарь новой лексики, лексико-грамматический комментарий, исторические, биографические, страноведческие, литературные и другие сведения, необходимые для понимания реалий, содержащихся в статье, и для расширения фоновых знаний студентов.

Также предлагаются упражнения на перевод с испанского языка на русский – фразы из оригинальных источников с лексикой, которая на данный момент незнакома студентам и частотность употребления которой в средствах массовой информации возрастает в последнее время, в том числе и фразы, иллюстрирующие различия членов синонимических рядов и содержащие некоторые лексические единицы, отдельные значения которых еще не нашли своего отражения в двуязычных и даже толковых словарях испанского языка. В последнем случае материал подбирался целенаправленно – для развития переводческой и лингвистической компетенции студентов, их эвристических способностей в поиске лексических эквивалентов и соответствий.

Даны упражнения на перевод оригинальных фраз, содержащих латинизмы, употребляемые в испанском языке без перевода.

Материал **основной части** пособия разделен на 9 блоков (*unidades*) по лексическим темам: Испания, ЕС, Политические партии Европы, Латинская Америка, Многополярность, Арабский мир, Борьба с терроризмом, Экономика, Разоружение.

В каждом из названных блоков количество текстов для реферирования и упражнений различно. Все тексты – оригинальные, заимствованы из испанской и латиноамериканской прессы и интернет-изданий на испанском языке.

В текстах для реферирования слова и сочетания, полезные для запоминания, выделены полужирным шрифтом – с учетом их значимости в данном тексте.

Далее предлагаются тексты для письменного перевода со словарем с русского языка на испанский и с испанского на русский – в качестве еженедельного домашнего задания.

В **Приложении 1** содержится грамматический материал об употреблении *Potencial simple* с текстами, иллюстрирующими случаи использования данного наклонения, а также список линков, или коннекторов.

В **Приложении 2** излагаются цели и задачи данного пособия и помещены образцы контрольно-измерительных материалов на 7-й семестр – по всем видам работ, как экзаменационных (для студентов факультета МО), так и зачетных (для факультетов Политологии и Международной журналистики).

Методические указания для студентов. Как реферировать. Реферирование – один из аспектов, предъявляемых студентам на устном государственном экзамене в бакалавриате, в соответствии с «Программой по испанскому языку (основ-

ному)» для студентов факультетов Международных отношений, Политологии и Международной журналистики.

Это один из способов обработки информации, в результате которой появляется текст, построенный на смысловой компрессии первоисточника с целью передачи его основного содержания. При этом материал должен излагаться с позиции автора исходного текста, объективно, без критической оценки содержания с позиции реферирующего и без элементов интерпретации (см. ниже «План реферирования»). Данный вид работы развивает навыки анализа, синтеза и компрессии информации и умение самостоятельно оформить логически структурированное сообщение.

Название темы и проблем статьи следует формулировать в виде нераспространенного предложения. Придаточные предложения, пояснительные варианты в названии темы и проблем исключаются. Заголовок статьи и название темы не должны быть одинаковыми.

В процессе реферирования происходит существенная переработка содержания, композиции языка оригинала: главные факты и аргументы автора выделяются и излагаются в краткой форме. При этом следует сохранить приводимые автором имена, названия, цифровые данные, реалии, необходимые для анализа. В результате должен быть получен не простой набор ключевых фрагментов текста, на базе которого он строится, а новый самостоятельный текст.

Текст должен быть когерентен, т. е. отдельные части его должны излагаться с соблюдением логической последовательности. Когерентность текста обеспечивается использованием стереотипных выражений (фраз), связующих текст, так называемых линков, или коннекторов (ср. русские *итак, то есть, следовательно, во-первых, во-вторых* и т. п.).

Получение выводов – особое действие в реферировании. Вывод статьи может быть сформулирован ее автором в явном виде как умозаключение из ранее сделанных посылок и помещаться в начале статьи, в середине или в конце, в заголовке или подзаголовке.

Иногда автор ставит знак вопроса в названии статьи, приглашая, тем самым, читателя присоединиться к обсуждению темы и высказать свои доводы и соображения.

Нередко авторский вывод или какие-либо его аспекты можно усмотреть в тождественности самой статьи, в оценке, подборе лексики и стилистических средств (метафорах, сравнениях, олицетворениях, аллюзиях, крылатых выражениях и др.), во временном или вероятностном ракурсе всего текста или отдельных его частей. Поэтому, хотя одним из требований, предъявляемых к реферату в строгом смысле, является изменение языка и стиля оригинала в сторону нормативности, нейтральности, простоты и лаконичности, при «экзаменационном» варианте реферирования вышеназванные авторские моменты следует использовать в своем ответе.

Как правило, не составляет труда выявить точку зрения автора статьи, его идеологические, политические пристрастия или субъективный подход к рас-

смаатриваемой проблеме. Такой момент непременно следует использовать в комментарии – для оспаривания авторской несправедливой, тенденциозной оценки или искаженного изложения какого-либо факта или события, если они окажутся таковыми.

При устном ответе по мере необходимости следует использовать новую лексику статьи – реферативное изложение не должно быть на уровне предыдущего этапа обучения.

В собственном комментарии следует прибегнуть к таким операциям, как:

- сравнение, сопоставление, прогнозирование, моделирование,
- дополнение фактами, личными примерами, цифрами, в том числе из других источников,
- высказывание своих собственных суждений, оценок, позиций, идей в связи с прочитанным текстом и др.

При реферировании статьи целесообразно придерживаться следующего плана, принятого для данного аспекта изучения языка на кафедре испанского языка Университета МГИМО МИД России:

ПЛАН РЕФЕРИРОВАНИЯ

- Выходные данные + жанр
- El artículo titulado “ ...” fue publicado en la revista\ periódico “...” (если что-то известно про печатный орган, сказать)
- El autor es... (если что-то известно про автора, сказать)
- El tema principal del artículo es ...
 - la deuda externa
 - problemas de la guerra y la paz

Надо включить частную тему статьи в более общую, как бы «положить её в ту или иную папку». Назвать тему одним коротким предложением.

• В рамках этой статьи автор рассматривает следующие основные проблемы:

- 2) 3) Дать краткий план статьи.
- В ходе рассуждения автор использует следующую аргументацию

Дается изложение самого основного, нового, интересного в статье, а не всё подряд.

- В результате рассуждений автор
 - приходит к следующему выводу...
 - предлагает следующее решение проблемы...
 - не предлагает решений, а задаёт риторический вопрос...
 - призывает читателей к ... и т. д.

Hasta aquí el contenido del artículo, y ahora vienen mis comentarios.

Комментарий занимает 1/3 времени, затраченного на реферирование

СХЕМА КОММЕНТАРИЯ

Истоки проблемы

Предшествующие события, причины и т. д.

Параллельные события – Содержание авторской статьи – Параллельные мнения

В других странах..., точка зрения других авторов: в Испании так, а в России...)

Последствия событий

Статья написана ... лет (месяцев) назад, за это время произошли следующие события (ничего не изменилось, но может случиться) ...

На начальном этапе реферирования – первые три – четыре недели допускается подготовка ответа в письменном виде, на который можно опираться при устном изложении. Но, поскольку на экзамене для реферирования статьи отводится только 30 минут, то в последующем объем записей следует сокращать до минимума – составлять только план ответа и – кратко – аргументы автора, факты, цифровые данные, оценки и т. п., а также собственный комментарий в сжатой форме, а при ответе дать свое изложение и комментарий в развернутом виде.

В профессиональной деятельности, в области как международных отношений и международной журналистики, так и политологии, практикуется составление рефератов-рецензий, предназначенных для внутреннего пользования или для публикации. При этом, в отличие от ситуации на экзамене, объем реферированного материала может быть достаточно большим, и для составления реферата-рецензии жестких временных рамок, как правило, не устанавливают. Более подробно о плане реферирования и структуре реферата-рецензии сказано в учебно-методическом комплексе **Испанский язык для международных. Уровни В2-С1** авторов Г.С. Романовой, В.А. Иовенко, М.В. Ларионовой, издательства «МГИМО-Университет», 2014 г., глава 7. **Аннотации (sinopsis). Рефераты-рецензии (resumen analítico)**, стр. 248-262, где даны практические советы и рекомендации для выполнения данного вида работы.

Ниже приводится пример реферирования статьи по указанному плану.

ALEMANIA, GANADORA DE LA INTEGRACIÓN EUROPEA

Por Fernando Luengo, www.econonuestra.org, 08.07.2013

La esforzada y austera Alemania se resiste como gato panza arriba a acudir en ayuda, o a permitir que lo hagan las instituciones comunitarias, de los despilfarradores países periféricos, que habrían vivido muy por encima de sus posibilidades, consumiendo mucho más allá de lo que producían, exceso que habrían financiado con deuda, entrando así en una espiral de crecimiento insostenible. Alemania también habría soportado buena parte de los costes de las últimas ampliaciones, que han integrado en la Unión Europea a países relativamente rezagados, del mismo modo que habría financiado, en mayor medida que otros, las arcas comunitarias, beneficiándose menos que la mayoría de los recursos distribuidos desde Bruselas. Alemania sosteniendo el edificio comunitario en el que prosperan los más rezagados; Alemania asumiendo los costes y soportando los sacrificios; Alemania como modelo. Este es el mensaje.

Este relato tan funcional a los poderes dominantes abre diferentes frentes de debate. Veamos uno de los asuntos centrales: el comercio exterior. En este ámbito, ha sucedido justamente lo contrario de lo sugerido por ese diagnóstico: Alemania es la ganadora indiscutible del proceso de integración comunitario (sin entrar a discutir el asunto de la desigualdad que ha presidido el reparto de esas ganancias entre la ciudadanía y las empresas de ese país).

Desde los años 60, la economía alemana ha obtenido excedentes comerciales con la mayor parte de los socios comunitarios. La unión arancelaria, primero, la consolidación del mercado único, después, y la introducción de una moneda común han consolidado un espacio económico integrado que ha beneficiado, sobre todo, a las economías y empresas con mayor potencial competitivo.

Suprimidas las restricciones al libre movimiento de bienes, servicios y capitales, y eliminadas las monedas nacionales (para aquellos países que han decidido compartir la unión monetaria) y con ellas las posibilidades de manejo de los tipos de cambio, ha imperado la ley del más fuerte. Y el más fuerte es Alemania, que cuenta con un indiscutible potencial industrial.

La política de congelación salarial llevada a cabo por el gobierno “socialista” de Schröder y proseguida por Merkel ha representado un plus de competitividad para las empresas exportadoras, pero nada sería más erróneo que suponer que su proyección en los mercados europeo e internacional, sus superávits comerciales descansan en los bajos salarios (relativamente elevados comparados con el promedio comunitario). Es en la calidad de su industria manufacturera, especialmente en las actividades de media-alta densidad tecnológica, y sus capacidades logísticas y organizativas donde reside su potencial más genuino. Además, las corporaciones alemanas han sacado partido de las privatizaciones de los países procedentes del mundo comunista. Con su estrategia inversora, que ha incluido la deslocalización de empresas y la subcontratación transfronteriza de procesos fabriles y de servicios que antes se realizaban en territorio alemán, han reducido considerablemente los costes, lo que ha contribuido a la mejora de la productividad y de la posición competitiva. Un euro fuerte ha facilitado y rentabilizado las operaciones de importación de componentes, partes o productos ensamblados que, además de abastecer el mercado interno alemán, han alimentado la exportación.

Así pues, la UE, la que realmente ha existido, la que ha estado cada vez más sometida a

los intereses de los mercados y de las manos visibles que los gobiernan, viene a ser un instrumento de expansión de las corporaciones germanas y de las empresas transnacionales. Introduzcamos, pues, más complejidad, y también más sinceridad, en el debate sobre los diagnósticos y las alternativas a la crisis económica. En esa mirada de más calado estamos obligados a reparar en la deriva mercantil de la Unión Europea, así como en la estrategia mercantilista seguida por la economía alemana; estrategia que ha estado en el origen de los desequilibrios comerciales y financieros que han desencadenado la crisis económica. (4150 зн.)

FERNANDO LUENGO ES PROFESOR DE ECONOMÍA DE LA UNIVERSIDAD COMPLUTENSE.

Resumen analítico

El artículo analítico titulado Alemania, ganadora de la integración europea fue publicado en la página web econonuestra.org el 8 de julio de 2013. Su autor es Fernando Luengo, profesor de Economía de la Universidad Complutense.

El tema principal del artículo es Ventajas desproporcionadas de la integración europea.

El autor plantea tres problemas:

1o.: La actitud de Alemania respecto a los países de la periferia de la UE en medio de la actual crisis económica.

2do.: La política económica de Alemania, garantía del gran avance de la economía de este país.

3ro.: Origen del potencial de la industria germana.

Analizando el **1er. problema**, el de la actitud de Alemania, el autor señala que este país se resiste “como gato panza arriba” a acudir en ayuda de los países periféricos de la UE, alegando que:

a) es ella la que asume los costes de las últimas ampliaciones de los países rezagados y soporta los sacrificios por la UE, mientras que los países periféricos no son sino despilfarradores que habrían financiado con préstamos su alto nivel de consumo, sin producir lo suficiente, lo que desembocó en la crisis actual;

b) Alemania habría aportado más recursos, que otros países-miembros, a las arcas comunitarias, beneficiándose menos que los demás.

Respecto al **2do. problema**, el de las políticas de la UE y las causas del gran avance de Alemania, el autor trata de refutar las citadas tesis, diciendo que tan sólo en el comercio exterior dicho país ha sido el ganador del proceso de integración, porque ha obtenido excedentes comerciales con la mayor parte de los socios. Es que las economías y empresas más competitivas de la UE se beneficiaron con las ventajas de la unión arancelaria, el mercado único y la introducción de una moneda común, por lo que ha imperado la ley del más fuerte, o sea, de Alemania.

En cuanto al **3er. problema**, el del origen del potencial industrial germano, el analista señala que coadyuvaron a mejorar la competitividad de las empresas exportadoras alemanas la congelación salarial, la calidad de la industria, especialmente en las actividades de media-alta densidad tecnológica y sus capacidades logísticas y organizativas.

Además, las corporaciones alemanas han sacado partido de las privatizaciones de los países del Este, debido a su potencial inversor propio y practicando la ventajosa deslocalización de empresas y subcontratación transfronteriza de procesos fabriles y servicios.

Por otra parte, un euro fuerte ha rentabilizado la importación de componentes, partes o productos ensamblados que ha abastecido el mercado interno alemán y ha impulsado la exportación.

Como resultado del análisis el articulista **saca la conclusión** de que la UE viene a ser un instrumento de expansión de las corporaciones germanas y de las empresas transnacionales debido a las estrategia mercantilista, lo que ha estado en el origen de los desequilibrios comerciales y económicos que desembocaron en la actual crisis.

Nuestro comentario sería el siguiente.

Compartimos la conclusión del autor respecto a quién ha ganado de la integración comunitaria, pues ofrece argumentos fehacientes a favor de este planteamiento.

Por cierto, las subvenciones procedentes de las arcas comunitarias, nutridas en gran medida por fondos procedentes de Alemania, han sido decisivas para el progreso de la sociedad española y para el avance de la economía del país y el mejoramiento de su competitividad. Sin este apoyo la economía de España, por ejemplo, a duras penas habría podido convertirse en pocos lustros en octava potencia industrial del mundo y habría mejorado su competitividad. Las ventajas para España son obvias.

Pero Alemania, sacando provecho de las ventajas de la integración, aporta mucho, por lo que ha merecido el calificativo de “locomotora” de la Unión. Por tanto, el efecto de la ley del más fuerte es ineludible.

Huelga decir que España, por su parte, ha hecho un gran esfuerzo para alinearse con los miembros más avanzados de la Unión. Por eso a los españoles les duele que les califiquen de “despilfarradores” o “sesteadores”.

Resulta que en la UE prevalece la idea contenida en el siguiente refrán español: “el que parte y reparte, se queda con la mejor parte”.

Cabe decir que creciendo económicamente con la ayuda de la UE, la sociedad española, en particular, ha venido tomando conciencia de que debería jugar, a escala tanto comunitaria, como internacional, un papel más relevante. De ahí que se formularan propósitos tan ambiciosos como “construir la UE desde España” o se disertara sobre “el papel que debería jugar España internacionalmente”.

Pero ni Alemania, ni Francia, los países promotores de la actual UE, están dispuestos a ceder o a compartir con nadie el liderazgo, ni mucho menos. Dicha circunstancia se ha hecho más que evidente ahora, en la época de la austeridad impuesta férreamente por Angela Merkel. Además, a los socios se les impone toda clase de restricciones, superfluas en algunos casos, como las relativas, por ejemplo, al tamaño y la forma de los pepinos a vender en el mercado comunitario.

A nuestro modo de ver, sería problemático que España lograra invertir este proceso de “distribución de ventajas” en la Unión Europea, donde prima la ley del más fuerte. El criterio que expone el autor del artículo prueba que, a pesar de la convergencia lograda, no hay plena unanimidad entre los socios respecto a semejantes problemas de fondo.

Методические рекомендации для преподавателей. В пособии представлены материалы для отработки аспекта устное и письменное реферирование, направленного на развитие и совершенствование профессиональных компетенций, необходимых для выполнения данного вида профессиональной деятельности, определяемого квалификационной характеристи-

кой по направлениям подготовки бакалавров в Университете МГИМО МИД России.

На данном этапе предполагается развитие навыков устного реферирования на испанском языке статей на испанском языке в объеме требований, предъявляемых к ответу на устной части государственного экзамена в бакалавриате (по предлагаемому плану реферирования). Таким образом, обеспечивается развитие соответствующих компетенций и происходит усвоение новой лексики, что полагаем особенно важным, поскольку в 7-м семестре количество практических занятий, на которых происходит пополнение лексического запаса, несколько меньше, чем на предыдущем уровне.

Реферирование и выполнение упражнений с новой лексикой, в том числе и с латинизмами, предполагаются для внеаудиторной подготовки с последующей проверкой во время занятий.

При оценивании ответа следует обратить внимание на использование студентами новой лексики, а также стилистических средств оригинала, реалий испанской лингвокультуры и т. п. – реферативное изложение в лексическом отношении не должно быть на уровне предыдущего этапа обучения.

Тексты для реферирования могут быть использованы подряд – несколько студентов готовят каждый свой текст, в зависимости от численности группы, или выборочно – с учетом направления подготовки.

При самостоятельной работе студентам помогут лексико-грамматические комментарии, персоналии, страноведческие, лингвокультурные и прочие сведения, приводимые после каждого текста.

В Приложение отдельно вынесен грамматический материал для внеаудиторной работы – об употреблении форм *Potencial simple* в одном из его значений, о котором студенты, как правило, вспоминают не в первую очередь при переводе с русского языка на испанский, а именно: *Potencial simple* как грамматическое средство выражения гипотетичности действия в будущем. Приводятся два текста, носящие целиком модальный характер и в которых действие выражено исключительно данной формой. Этот материал Приложения рекомендуется задать студентам для самостоятельного устного перевода с последующей проверкой в аудитории. Ссылка на данный грамматический материал приводится после статьи, в которой отмечено употребление *Potencial simple* в указанном значении.

Помимо текстов, справочного материала и фраз, предлагаемых в учебном пособии, преподавателю следует привлекать дополнительные актуальные материалы из СМИ и других информационных источников с целью закрепления навыков, на выработку которых нацелено пособие, а также для получения текущей информации по изучаемой проблематике.

Г.В. ПЕТРОВА

ПОПЫТКА СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДИКАТА «РАСКАЯТЬСЯ»

В статье на материале португальского языка анализируются предикаты семантического поля «раскаяние» (arrependimento m, arrepender-se vr, estar arrependido). Предикаты раскаяния описывают ЭС с отрицательной оценкой, причина которого находится в прошлом. Причина может описывать действия, интенциональные акты и эмоциональные состояния только того же самого субъекта и выражаться на синтаксическом уровне существительным или пропозицией. Предикат раскаяния включен в «историю» человеческих отношений, имеющую свои причинно-следственные связи. Предикаты раскаяния могут нести сему предельности (начинательности), они не являются диспозиционными и не градуируются, ЭС раскаяния редко манифестируется и является неконтролируемыми. Субъект раскаяния пассивен. При активности субъекта или наличии в примерах семы контролируемости глаголы меняют свое значение и переходят в разряд интенциональных предикатов или предикатов поведения (действия).

Ключевые слова: португальский язык, семантическое поле, предикат, интенциональный акт, эмоциональное состояние.

AN ATTEMPT OF SEMANTIC ANALYSIS OF THE PREDICATE “TO REPENT”

The present article analyses the predicates of the “repentance” semantic field (arrependimento m, arrepender-se vr, estar arrependido) in Portuguese. Predicates of repentance describe emotional state with negative evaluation, the cause of which is in the past. The cause may describe actions, intentional acts and emotional states of the same subject only, and is conveyed in syntaxes by a noun or a proposition. Predicate of repentance is included into a “history” of human relationships, which has the causality of its own. Predicates of repentance may carry a seme of limitation (beginning), they are not dispositional, neither can they be graduated. The emotional state of repentance seldom manifests itself and is uncontrollable. The subject of repentance is passive. If the subject is active, and semes demonstrate controllability,

the verbs change their meaning and switch into the domain of intentional predicates or predicates of behavior (action).

Key words: *Portuguese language, semantic field, predicate, intentional act, emotional state.*

В статье анализируются (на материале португальского языка) предикаты семантического поля «раскаяние» (*arrependimento m, arrepender-se vr, estar arrependido*).

Принципы толкования значения эмотивных предикатов при помощи компонентного анализа в русском языке были заложены в работе Л.Н. Иорданской [Иорданская, 1970]. Там же было осуществлено толкование предиката «стыдиться» в русском языке. В работах А. Вежбицкой [Wierzbicka 1972, 1976, 2001] выделены «базовые» для любого произвольно взятого языка эмоции: желание, грусть, гнев, радость, любовь и страх, названные ею лексическими универсалиями. Анализ значения этих концептов совершается ею при помощи «семантически примитивных»

[Wierzbicka 1972] параметров: так, например, концепт «грусть» противопоставляется концепту «гнев» как пассивное состояние, вызванное отрицательно оцениваемой ситуацией vs. активная реакция, вызванная отрицательно оцениваемой ситуацией [Wierzbicka 2001]. В работах Е.М. Вольф [Вольф, 1989, 1996] выделяются такие параметры анализа значений эмотивных предикатов, как ориентация эмоции (Э) на объект (эмоциональное отношение) или замкнутость в субъекте (эмоциональное состояние, ЭС), активность/пассивность субъекта, знак (+ или -) эмоции, рациональность или эмоциональность оценки Э; контролируемость Э; ее манифестируемость/неманифестируемость, временная ориентация (в будущее или в прошедшее), ограниченность во времени/диспозициональность, и др. Эти параметры мы и будем использовать в работе. При их помощи можно анализировать практически любую эмоцию.

В работах учеников Е.М. Вольф на шкале эмоций анализируются конкретные концепты на материале французского [Зализняк А.А. 1985], испанского [Воркачев 1992] и португальского [Силин 1988, Петрова 2004] языков. Семантика глагола «бояться» и «сожалеть» анализируется в работах Анны А. Зализняк [Зализняк А.А. 1983, 1985, 2004]. На шкале предикатов эмоционального состояния, отношения и поведения с отрицательной оценкой были исследованы предикаты безразличия и презрения [Воркачев 1992, Петрова 1996], а также унижения и оскорбления [Петрова 1994]. Семантика предиката «стыдиться» на материале португальского и русского языков исследована в работе Г.В. Петровой [Петрова 1999]. На шкале предикатов с положительной оценкой были проанализированы предикаты уважения [Петрова 2001]. В конечном итоге хотелось бы, используя вышеперечисленные параметры, получить компонентный анализ всего семантического поля эмотивных предикатов на шкале положительной оценки, «серой полосе» безразличия [Воркачев 1992] и отрицательной оценки, со всей вариаци-

тивностью эмоций, вызванной их градуированностью (напр., радость – счастье – ликование).

Как показал анализ эмотивных предикатов, для их разностороннего исследования необходимо включать их в «историю» человеческих отношений, имеющую свои причины и следствия, предысторию и последующее развитие. Для адекватного описания предикатов эмоционального состояния, отношения и поведения в структуре человеческой личности выделяются субъект действия, рациональный субъект, субъект эмоции и субъект воли, которые по-разному взаимодействуют в каждой ситуации эмоционального переживания.

В качестве иллюстративного материала в статье используются примеры из базы данных «O CORPUS DO PORTUGUÊS», составленной Марком Дэйвизом и Майклом Ж. Феррейрой, работающими в Джорджтаунском университете, США. В «Корпусе» содержится 45 000000 слов в развернутых контекстах. Примеры взяты из произведений португальских и бразильских авторов XIX–XX вв., а также периодики XX века. В качестве примеров использовались также определения и предложения известных авторов и исторических деятелей, приведенные на сайтах «Frases do arrependimento», “Citador”, “Pensador”, и теософские определения с сайта “Filosofia esoterica”. Переводы на русский язык выступают в качестве метаязыка, свидетельствуя о семантическом сдвиге в значении глагола и отмечая несоответствия между двумя языками.

1. **Субъект.** Данный предикат относится к категории предикатов эмоционального состояния, он не ориентирован на объект, будучи замкнутым в субъекте (невозможно *рассказать кого-либо). Субъект эмоции чувствует раскаяние в определенных действиях, совершенных той же личностью, или, как мы увидим ниже, в своих же мыслях или чувствах:

- E para que queres tu estar só comigo? - disse ela. - Que tem que venha gente? - E **arrependeu-se** logo daquelas palavras. (Eça de Queirós, O Primo Basílio, Corpus) – А почему ты хочешь быть только со мной? – спросила она. – Что случится, если придет кто-нибудь? – Но она сразу же раскаялась в этих словах.

Нельзя раскаиваться в том, что совершил другой субъект – в этом раскаяние отличается от, например, сожаления (*я раскаиваюсь в том, что ты совершил).

2. **Оценка ЭС** раскаяния – отрицательная. ЭС раскаяния вызывает мучительные угрызения совести, сопоставляется с острой, продолжительной душевной болью, которая может убить:

Deixemos-lhe o tempo de **arreponder-se**: é preciso que antes de morrer sinta o remorso do que praticou. (José de Alencar, O Guarani, Corpus) – Дадим ему время **расскаться**: нужно, чтобы до своей смерти он почувствовал угрызения совести из-за того, что совершил.

Breve é a loucura, longo o arrependimento. (Friedrich Schiller, Pensador) – Безумство быстротечно, раскаяние вечно.

Dizem que o **arrependimento** pode matar. (Frases de Arrependimento) – Говорят, что **раскаяние** может убить.

Субъект раскаяния испытывает горькое чувство, от которого невозможно избавиться, оно не имеет передышки:

No **arrependimento** não há descanso nem paz, e por isso é a maior ou a mais amarga de todas as desgraças. (Giacomo Leopardi, *Citador*) – **Раскаяние** не знает ни мира, ни покоя, потому оно самое большое или самое горькое из всех несчастий.

2.1. **Фазы ЭС раскаяния.** Вопрос о рациональности или эмоциональности оценки при состоянии раскаяния неоднозначен. Если рациональная оценка – это ‘Х считает, что Р хорошо/плохо’, а эмоциональная оценка – ‘Х ощущает, что Р хорошо/плохо’ [Зализняк А.А. 2085], то в состоянии раскаяния можно выделить несколько фаз. Сначала субъект (Х) дает рациональную оценку неправильности (или, в христианской морали, несправедности) Р, затем Х ощущает, что Р – плохо, и происходит изменение его эмоционального состояния на резко негативное, и наконец приходит устремленное в будущее, в перспекцию, желание никогда не поступать подобным образом:

O arrependimento pode ser definido como a capacidade de identificar, reconhecer, observar, extrair lições e abandonar - às vezes com profundo desgosto - os nossos erros. (Carlos Cardoso Aveline, *A Arte de Arrepender-se, Filosofia esotérica*) – **Раскаяние** может быть определено как способность узнавать, признавать, наблюдать – иногда с чувством глубокого неприятия - наши ошибки, извлекать из них уроки и отказываться от них.

Как можно видеть, в цитируемом отрывке определение анализа ошибок состоит только из интенциональных актов, но после анализа ошибки приходит «чувство глубокого неприятия», то есть отрицательная эмоция. Во всех этих фазах задействованы различные ипостаси одного и того же субъекта:

- Неправильное действие (причину раскаяния) совершает физический субъект:

Começava já a **arrepender-se** de ter vindo. (Torga, Miguel, *Vindima, Corpus*) – Он уже начинал **раскаиваться** в том, что пришел.

- анализирует его неправильность рациональный субъект (разум):

Uma mente nobre tem vergonha de não se arrepender. (Alexander Pope, *Pensador*) – Благородному уму стыдно не раскаяться.

- субъект эмоции (душа) ощущает негативное эмоциональное состояние:

Vendo, porém, quanto o afligia e incomodava aquela conversação **arrependeu-se** no íntimo da alma... (Bernardo Guimarães, *O Seminarista, Corpus*) - Однако, видя, насколько этот разговор был ему неприятен, она в глубине души **раскайлась**...

- желание изменить себя или ситуацию, устремленное в будущее, испытывает субъект воли:

Arrepender-se significa ser capaz de mudar a direção das nossas ações. (Filosofia esotérica). – **Раскаяться** - значит быть способным изменить направление наших действий.

- и, наконец, вновь субъект действия совершает поступки, соответствующие его новой морали:

Arrependimento verdadeiro vai resultar em uma mudança de comportamento. [Bíblia,

Lucas 3:8–14; Atos 3:19]. – Истинное **раскаяние** выражается в изменении поведения.

Дальнейшее поведение субъекта действия может выразиться в том, что он попросит прощения у пострадавшего от его действий и/или постарается исправить их последствия:

Mais tarde **arrependi-me**: revoltei-me contra esse ciúme à-toa, que não me envergonhava, porque as mulheres ricas também se enciúmam; mas era uma fraqueza. Tive ímpetos de pedir-lhe perdão. (Domingos Olímpio, Luzia-Homem, 1878, Corpus) – Позже я **раскаялась**: во мне росло возмущение против этой своей бесцельной ревности, которая не принижала меня, ведь богатые женщины тоже ревнуют; но была слабостью. Мне захотелось попросить у него прощения.

Margarida (...) tinha acabado de desconcertar e desorientar completamente o pobre rapaz. Vendo, porém, quanto o afligia e incomodava aquela conversação arrependeu-se no íntimo da alma, e como corrida de seu próprio procedimento procurou repará-lo do melhor modo que pôde. (Bernardo Guimarães, O Seminarista, Corpus) – Маргариды сначала совершенно сбита с толку бедного юношу. Однако, видя, насколько этот разговор был ему неприятен, она в глубине души раскаялась в своем поведении и постаралась, как могла, загладить его.

Внутренний диалог человека с самим собой, различные устремления триады «тело-разум-душа», к которой присоединяется еще одна ипостась субъекта, воля, оказывается релевантным при анализе различных эмотивных предикатов, напр. слова «стыд» [Петрова 1999].

Таким образом, предикат раскаяния включен в «историю» человеко-ских отношений, имеющую свои причинно-следственные связи. Подобную «историю», то есть направленность в прошлое или будущее, имеют многие предикаты эмоционального состояния и отношения как с положительной, так и отрицательной оценкой, как напр. радоваться (чему-то в прошлом или будущем), стыдиться (чего-то в прошлом), гневаться (из-за чего-то в прошлом, и др.).

3. **Ретроспекция**. Как можно видеть, раскаяние ретроспективно и обращено к действиям в прошлом, в отличие от многих других предикатов ЭС («бояться», например, в большинстве случаев ориентировано на причину в будущем; «сожалеть» – на причину в прошедшем или будущем, напр. Сожалею, что выставка так и не откроется). Недаром в португальском языке в причинных инфинитивных конструкциях в большинстве случаев после глагола «раскаяться» фигурирует сложный инфинитив, обозначающий действие, предшествующее времени точки отсчета:

Arrependo-me muitas vezes de ter falado, nunca de ter silenciado. (Públio Siro, Citador) – Я часто **раскаиваюсь** в том, что говорил, и никогда в том, о чем промолчал.

Раскаяние, причина которого находится в будущем, представляется скорее парадоксом, игрой ума. Очевидно, что раскаяние подменяется здесь другим ЭС, например страхом, который может быть обращен в проспекцию:

É muito mais fácil **se arrepender** dos pecados que cometemos do que daqueles que pretendemos cometer. (Josh Billings, Frases de arrependimento) – Легче **раскаивать-**

ся в грехах, которые ты совершил, чем в тех, которые ты собираешься совершить.

O nosso **arrependimento** não é um remorso do mal que cometemos, mas um temor daquilo que nos pode acontecer. (François La Rochefoucauld, Pensador) – Наше **раскаяние** – это не укоры совести по поводу причиненного зла, но страх того, что может с нами случиться.

Однако само раскаяние может представляться как состояние, ожидаемое в будущем:

Quando se **arrepender** vai ver que já não sou mais seu

Vai ver que me perdeu... (Lucas Lucco, Quando Se Arrepender) – Когда ты **раскаешься**, то увидишь, что я уже не твой, ты увидишь, что меня потеряла...

Há-de se **arrepender** mas será tarde. (Provérbio, Citador) – Он **раскается**, но будет поздно.

4. **Причина.** Так как рассматриваемый предикат является эмоциональным состоянием, то есть замкнут внутри субъекта, объекта раскаяния не существует. Но существует его причина, которая вводится в русском языке двумя предложениями: раскаяться в чем-л., реже из-за чего-л. В португальском языке этот глагол управляет предложениями *de*, или реже *por*, вводящими причину раскаяния:

Apenas passou o primeiro ímpeto e teve tempo de reflexionar, quase que começou a arrepender-se por não saber qual o meio de achar arranjo. (Manuel Antônio de Almeida, Memórias de um Sargento de Milícias, Corpus) – Но как только прошел первый порыв и у него нашлось время подумать, он начал раскаиваться, так как не знал, как уладить дело.

При этом управление при помощи *por* существует, как утверждает Ciberdúvidas da língua portuguesa, параллельно с *de*:

Arrependo-me de lhe ter dito toda a verdade. – эквивалентно: **Arrependo-me** por lhe ter dito toda a verdade. – Я **раскаиваюсь** в том, что сказал ему правду.

Следующий пример, где параллельно употребляются оба предлога (причем как в португальском авторском примере, так и в русском переводе), подтверждает вышесказанное:

Começa a **arrepender-se** de ali ter entrado, mais pela sensação de se encontrar num beco sem saída onde não é possível retroceder. (Mario Ventura, A Noite da Vergonha, 1960, Corpus) – Он начинает раскаиваться в том, что вошел туда, скорее из-за ощущения, что попал в тупик, откуда нет выхода.

При этом, как утверждает тот же источник, *por* наглядно эксплицирует причинное значение вводимой пропозиции, хотя и встречается намного реже, чем *de* (из 105 примеров Corpus лишь три содержат предлог *por*).

4.1. Синтаксически причина выражается пропозицией или существительным:

Arrependeu-se, então, do seu passado. (Alberto Figueiredo Pimentel, Histórias da Avózinha, Corpus) – И тогда он раскаялся в своем прошлом.

O velho, meio comovido e meio vexado com aquela expansão em plena Rua do Ouvidor, principiava talvez a arrepender-se de ter sido tão cavalheiro com Ângela.

(Aluísio Azevedo, Casa de Pensão, Corpus) – Старик, наполовину растроганный, наполовину раздосадованный такими проявлениями чувств прямо посреди улицы Овидор, возможно, уже начинал **раскаиваться** в том, что вел себя с Анжелой по-рыцарски.

Так как субъект ЭС раскаяния и субъект, осуществивший действие, явившееся причиной раскаяния, всегда совпадают, в синтаксической конструкции, описывающей причину раскаяния, употребляется инфинитив, и никогда – личные формы глагола или личный инфинитив. Как известно, в португальском синтаксисе личным формам глагола (или личному инфинитиву) отдается предпочтение именно при несовпадении подлежащего глагола главного предложения и подлежащего подчиненной пропозиции, что не происходит в рассматриваемом случае.

4.2. Причина раскаяния может быть как **фактивной**, так и **нефактивной**, то есть раскаиваться можно как в совершенном, так и в несовершенном деянии:

Daqui a alguns anos você estará mais arrependido pelas coisas que não fez do que pelas que fez, então solte suas amarras, afaste-se do porto seguro, agarre o vento em suas velas, explore, sonhe e descubra. (Brown JR, H. Jackson, I Love You, Pensador) – Через несколько лет вы будете больше **раскаиваться** в том, что не сделали, нежели чем в том, что сделали; поэтому отбросьте все условности, покиньте тихую пристань, ловите ветер в парусах, дерзайте, мечтайте и открывайте.

É melhor **arrepender-se** por ter feito alguma coisa do que por não ter feito nada. (Tati Bernardi, Frases de arrependimento) – Лучше **раскаиваться** в том, что ты что-то сделал, чем в том, что ты ничего не сделал.

4.3. Выше анализировались случаи раскаяния в действиях, совершенных (или не совершенных) субъектом действия. Однако раскаиваться можно и в собственных мыслях и эмоциях, то есть в плодах деятельности рационального или эмоционального субъекта. В этом случае отрицательная оценка выносится рациональным субъектом (разумом) эмоциональной (душе) или рациональной ипостаси того же субъекта, но по прошествии некоторого времени:

Chegou a lamentar o nascimento da filha, mas desse sentimento **arrependeu-se** depressa; adorava Sara, e queria-a sempre bem pertinho de si. (Júlia Lopes de Almeida, A Viúva Simões, 1897, Corpus). – Сначала она жалела о рождении дочери, но быстро **раскаялась** в этом чувстве; она обожала Сандру и всегда хотела, чтобы она была рядом.

Hoje os gerentes saíam ricos das suas gestões, quando não afastados pela diretoria, por manobras ilícitas, desonestas, pensava o velho. Pensava e **arrepedia-se** de julgar. Mas êsse julgamento estava acima das suas forças e assim mesmo pedia a Deus por ter maus pensamentos sobre os gerentes atuais. (Holanda, Gastão de O Burro de Ouro, 1960, Corpus). – Сейчас управляющие, если их за незаконные и нечестные действия не увольняло руководство, уходят со своей работы богачами, – думал старик. Он думал так и **раскаивался** в том, что осуждал их. Но это осуждение было выше его

сил, и он просил прощения у Бога за такие мысли о нынешних управляющих.

4.4. В христианской традиции в структуре рассматриваемого предиката возникает еще один актант, перед лицом коего совершается акт раскаяния:

O arrependimento é, primeiramente, para com Deus. (Palavra prudente) – Раскаяние совершается перед лицом Бога.

Этот актант вводится предложениями para com, perante и diante de:

Todavia, quando ele **se arrependeu** de seus pecados perante Deus, ele disse: «Eis que dou aos pobres metade dos meus bens; e, se nalguma coisa tenho defraudado alguém, o restituo quadruplicado.» (Palavra prudente) – Однако, когда он покался (букв. *?раскаялся) в своих грехах перед Богом, он сказал: «Вот я даю бедным половину моего состояния; и если я кого-нибудь в чем-то обманул, я верну в четырехкратном размере».

É necessário **arrepender-se** diante de Deus e confiar em Jesus Cristo como seu único Salvador, ou será condenado pelos seus pecados. (Palavra prudente) – Нужно покаяться (букв. *раскаяться) перед Богом и верить в Иисуса Христа, единого Спасителя нашего, иначе будешь ты осужден за грехи.

В русском языке, как можно видеть, при наличии данного третьего актанта предикат эмоционального состояния «раскаиваться» заменяется предикатом эмоционального поведения: **покаяться** перед Господом (перед людьми).

4.5. Причина раскаяния часто является неконтролируемым (необдуманном) действием, «нечаянно вырвавшимися» словами, что также отмечается в языке маркерами неконтролируемости [-CONTR] действия:

Mal acabara de falar, **arrependeu-se** logo; **arrependeu-se** embora aquilo lhe houvesse saído inconscientemente, acredite que foi sem querer. senhora Faustina, carago, mas que língua comprida a minha, não precisava que me dessem duas bofetadas? (Alberto Figueiredo Pimentel, Histórias da Avózinha, Corpus). – Произнеся эти слова, она **раскаялась, раскаялась**, хотя это вырвалось у нее нечаянно, поверьте, я не хотела, сеньора Фаустина, что у меня за длинный язык, надо бы надавать мне пощечин!

4.6. Предикат «раскаиваться» является глаголом «achievement» [Булыгина 1982], то есть он обозначает достижение результата (ЭС раскаяния) вне зависимости от его видо-временных форм, в отличие, например, от унижения, где достижение результата выражается в русском языке видом: унижать – унижить. Это ЭС не градуируется (нельзя *частично, *слегка раскаиваться), не поддается контролю (нельзя *нарочно раскаяться), но может сопровождаться маркерами начинательности (начинать раскаиваться):

Começava a **arrepender-se** de ter vindo. (Torga, Miguel, Vindima, Corpus) – Он начинал раскаиваться в том, что пришел.

«Нижний» предел этого ЭС в примерах не встречается (?* перестать раскаиваться). Таким образом, «раскаяние» не диспозициональный, а предельный предикат с семей начинательности.

4.7. Хотя ЭС раскаяния является глубоко внутренним переживанием, оно может манифестироваться эмоциональным поведением, характерным для ЭС с отрицательной оценкой, например, слезами:

- O que a Juliana disse foi num repente... Tem estado a chorar, a **arrepender-se**. (Еça de Queirós, O Primo Basílio, Corpus) – Жулиана сказала это, не подумав... Она так плакала, так раскаивалась.

5. **Изменение семантики глагола.** В тех случаях, когда в примерах встречаются маркеры контролируемости («сделать вид», «притвориться», «нарочно» и т.п.), предикат эмоционального состояния переходит в категорию интенционального предиката или предиката эмоционального поведения, и данный глагол переводится на русский язык глаголами «передумать», «спохватиться»:

... o reitor resignou-se, e ainda sem saber o que dizia, principiou a responder: - Combinávamos.. E, fingindo **arrepender-se**, exclamou: - Mas é boa essa! Não há senão perguntar. Tu não deves entrar no segredo. A coisa é entre nós três. (Dinis, Júlio, As Pupilas do Senhor Reitor, Corpus) – Настоятель смирился, и еще не зная, что сказать, начал: «Мы договорились...» Но, сделав вид, что передумал (букв. *раскался), он воскликнул: «Отличная мысль! Нужно всего лишь спросить. Не нужно скрывать. Все останется между нами».

Во всех контекстах, где субъект активен и контролирует ситуацию, а ЭС раскаяния видимо манифестируется, выражаясь в изменении поведения, параметр [+CONTR] сигнализирует об изменении семантики глагола и перехода его в другую категорию – интенционального предиката или предиката поведения. Активизируется вторичное значение португальского глагола *arrepender-se* – *mudar de atitude, de procedimento, de parecer, voltar atrás em relação a compromisso assumido*. (Aurélio) – изменить свое отношение, поведение, мнение, не выполнить взятое на себя обязательство. В таких случаях при переводе на русский язык глагол «раскаяться» невозможен:

Hilário, então, olhou-o com surpresa e ia para perguntar qualquer coisa mas **arrependeu-se**. (Fonseca, Branquinho da, Rio Turvo, 1945, Corpus) – Тогда Илариу удивленно посмотрел на него и собирался что-то спросить, но **передумал** (букв. *раскался).

Mendonça lembrou-se de contar a D. Antónia a cena da véspera; mas **arrependeu-se** a tempo. (Machado de Assis, Miss Dollar, Corpus) – Мендонса решил было рассказать Доне Антонии о том, что произошло накануне, но вовремя спохватился (букв. *раскался).

Triste, acabrunhado por pensamentos acerbos, o moço continuou seu caminho pela Rua dos Ouveiros em direção a casa. Mal havia andado alguns passos, **arrependeu-se**; não queria levar à sua habitação esse primeiro transbordamento de um dissabor tão profundo; era melhor deixá-lo escoar-se antes de recolher à solidão habitual. (José de Alencar, A Pata da Gazela, Corpus) – Грустный и обуреваемый тяжкими раздумьями, юноша продолжил свой путь к дому по улице Ювелиров. Не пройдя и нескольких шагов, он **передумал** (букв. *раскался): ему не хотелось нести домой такое горькое чувство; лучше было рассеять его где-нибудь в другом месте, перед тем, как вернуться в привычному одиночеству.

В юриспруденции даже существует «a Lei do arrependimento» (букв.*закон о раскаянии), то есть закон о праве возврата покупки, если покупатель передумал. Как можно видеть, и в данных контекстах рассматриваемый глагол переходит в семантическую категорию глаголов действия:

O Código de Defesa do Consumidor prevê a possibilidade do consumidor se arrepender da aquisição de um produto ou serviço. (Infoescola) – В правилах защиты потребителя предусматривается возможность того, что потребитель **откажется** (букв. *раскается) от приобретения продукта или услуги и вернет их.

6. **Заключение.** Таким образом, как можно видеть, предикаты раскаяния описывают ЭС с отрицательной оценкой, причина которого находится в прошлом. Причина вводится предложениями *de* и *por*. Она может быть фактивной или нефактивной. Причина может описывать действия, интенциональные акты и эмоциональные состояния только того же самого субъекта и выражаться на синтаксическом уровне существительным или пропозицией. В последнем случае в португальском языке употребляется сложный инфинитив, но не придаточное предложение.

Предикаты раскаяния – предикаты «achievement», то есть вне зависимости от видо-временных форм этого глагола субъект достигает состояния раскаяния. Предикаты раскаяния могут нести сему предельности (начинательности), они не являются диспозициональными, не градуируются, ЭС раскаяния редко манифестируется и является неконтролируемыми. Субъект раскаяния пассивен. При активности субъекта или наличии в примерах семы контролируемости при переводе на русский, который в данных случаях служит метаязыком, глаголы меняют свое значение и переходят в разряд интенциональных предикатов или предикатов поведения (действия). Также при появлении в «валентностях» предиката раскаяния третьего актанта (перед кем-л.) русский язык также свидетельствует о семантическом сдвиге в значении глагола, который переводится глаголом эмоционального поведения «покаяться». Предикат раскаяния включен в «историю» человеческих отношений, имеющую свои причинно-следственные связи.

Литература

1. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. С. 7–85.
2. Вежбицка А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер с англ. А.Д. Шмелёва. – М., 2001.
3. Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представления в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных контекстов. – М.: Наука, 1989. С. 55–75.
4. Вольф Е.М. Главы из книги «Функциональная семантика. Описание эмоциональных состояний». // Функциональная семантика. Оценка, экспрессивность, модальность. – М.: ИЯ РАН, 1996. С. 137–166.
5. Воркачев С.Г. Безразличие vs презрение (на материале испанского языка). // Вопросы языкознания, 1992. № 1. – С. 79–86.
6. Зализняк А.А. Семантика глагола бояться в русском языке // ИАН СЛЯ, 1983. Т. 42. № 1. С. 59 – 66.

7. *Зализняк А.А.* Функциональная семантика предикатов внутреннего состояния (на материале французского языка) КД. – М., 1985.
8. *Зализняк А.А.* Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004 № 2. С. 20–45.
9. *Иорданская Л.Н.* Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика, вып. 13, М., 1970. С. 8–45.
10. *Петрова Г.В.* Предикаты эмоционального поведения с семой отрицательной оценки. // Камознсовские чтения. Материалы научной конференции португалистов в России. М.: МГУ, 1994. С. 15–16.
11. *Петрова Г.В.* Предикаты эмоционального отношения с отрицательной оценкой: безразличие и презрение // Функциональная семантика. Оценка, экспрессивность, модальность. ИЯ РАН. – М., 1996. С. 137–166.
12. *Петрова Г.В.* Семантика слова «стыд». Опыт семантического исследования предикатов эмоционального состояния с семой отрицательной оценки в русском и португальском языках. // Филологические науки в МГИМО. Сб. научных трудов. № 1(16). – М.: МГИМО, 1999.
13. *Петрова Г.В.* Предикаты уважения в португальском языке и их семантика // Филологические науки в МГИМО: Сб. научных трудов/ МГИМО(У) МИД России. – М.: МГИМО, 2001. С. 75–84.
14. *Петрова Г.В.* Семантико-синтаксическая структура глагольных групп с предикативным именем, обозначающим эмоцию // Филологические науки в МГИМО: Сб. научных трудов. № 17(32). – М.: МГИМО, 2004. С. 142–152.
15. *Силин А.А.* Средства описания эмоционального состояния (на материале португальского языка) КД. – М., 1988.
16. Aurélio. Século XXI. O Dicionário da Língua Portuguesa. Rio de Janeiro: Editora Nova Fronteira, 1999.
17. *Wierzbicka A.* Semantic primitives. Frankfurt a. M.: Athenaum, 1972 – 235 p.
18. *Wierzbicka A.* Mind and Body. // Syntax and semantics, v.7. Notes from the Linguistic Underground. – N.Y.: Acad. Press; 1976. P.129–157.
19. *Wierzbicka A.* Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language. Sydney, 1981.

Список источников:

- Corpus:* O Corpus do Português: <http://www.corpusdoportugues.org/>
Citador: <http://www.citador.pt/frases/citacoes/t/arrependimento/>
Frases de arrependimento: http://www.mensagenscomamor.com/frases/frases_de_arrependimento/
Pensador: <http://pensador.uol.com.br/frases/>
Filosofia exoterica: <http://www.filosofiaesoterica.com/ler.php?id=1713#.VMYB7C5czcs>
Ciberdúvidas da língua portuguesa: <http://www.ciberduvidas.com/>
Palavra prudente: http://www.palavraprudente.com.br/estudos/max_n/micelanea/cap01.html
Infoescola: <http://www.infoescola.com/direito/direito-de-arrependimento/>

Н.И. ЦАРЕВА

ИГНАСИО БОСКЕ:
«УМЕТЬ НАЙТИ УДИВИТЕЛЬНОЕ В ОБЫЧНОМ»

Статья посвящена научной, педагогической и общественной деятельности выдающегося испанского лингвиста, академика Испанской королевской академии, члена Европейской Академии, Игнасио Боске. Значительную часть статьи занимает анализ взглядов Боске на проблемы, связанные с проявлением языкового сексизма.

Ключевые слова: *Испанская королевская академия языка, испанский язык, языковой сексизм.*

IGNACIO BOSQUE:
"THE SKILL TO SEE SURPRISING THINGS IN THE ORDINARY"

The article is dedicated to the scientific, pedagogical and social activity of the distinguished Spanish linguist, member of the Spanish Royal Academy and of the European Academy, Ignacio Bosque. A considerable part of the article is devoted to the analysis of Bosque's views on problems connected with the display of linguistic sexism.

Key words: *Spanish Royal Academy of Language, Spanish language, linguistic sexism.*

Международная премия Альфонса Рейеса вручается за исследования в области литературы, литературной критики, лингвистики. Она была учреждена в 1972 году в знак признания творчества Альфонса Рейеса, мексиканского поэта, писателя, публициста, мыслителя. В разные годы этой премией были награждены Хорхе Луис Борхес, Октавио Пас, Хосе Эмилио Пачеко, Карлос Фуэнтес, Марио Варгас Льоса.

В 2012 году этой премии был удостоен испанский лингвист Игнасио Боске. На церемонии вручения премии президент Международного общества Альфонса Рейеса Хайме Лабастида отметил, что Игнасио Боске достоин этой награды, потому что «*revela toda esa gran actividad científica de Ignacio Bosque su carácter moderno. No es un gramático tradicional, sino uno que tiene una idea nueva de la*

gramática y cómo se mueve la lengua. Considera que no hay nada fijo en ella” *«вся его научная деятельность отличается современным подходом, он не грамматист в традиционном смысле, он генерирует новые идеи по поводу грамматики и по поводу того, как развивается язык. Он считает, что в языке все постоянно меняется, в нем нет ничего застывшего»*¹.

В ответном слове Боске сказал: “No sé todavía qué proyectos emprenderé en el futuro, pero no me cabe ninguna duda de que el hecho de que hayan valorado tan generosamente mi labor de estas cuatro décadas, es el mayor estímulo que podría recibir para los años venideros.” *«Я еще не знаю, над какими проектами буду работать в будущем, но я не сомневаюсь, что такая высокая оценка моего сорока-летнего труда станет самым большим стимулом, какой я мог бы получить на грядущие годы»*. Говоря о своем интересе к изучению испанского языка, Боске отметил, что «para algunos, la sintaxis es sólo una engorrosa materia de la que habrán de examinarse en el bachillerato y en la universidad» *«для некоторых грамматика – это всего лишь скучный предмет, по которому надо сдавать экзамен в школе и в университете»*². Но для таких людей как Боске грамматика – это архитектура процесса мышления, сложная, со множеством связей система, которая со временем постигается все больше, но многие особенности которой еще остаются непознанными. На IV Международном конгрессе испанского языка в Картахене де Индиас мексиканский лингвист Хосе Морено де Альба назвал Боске лучшим грамматистом испанского языка.

Боске – преподаватель Кафедры испанской филологии университета Комплутенсе Мадрида, с 1997 года – академик Испанской королевской академии, в 2011 году был избран членом Европейской Академии. Он почетный доктор наук (Honoris Causa) четырех университетов, автор многочисленных книг и статей по различным аспектам испанской грамматики.

В 1999 году под руководством Игнасио Боске и Виолеты Демонте выходит в свет «Дескриптивная грамматика испанского языка». Это коллективный труд 73 авторов объемом более 5 000 страниц. Работа над ним продолжалась в течение 6 лет. В своем предисловии к «Дескриптивной грамматике» Фернандо Ласаро Каррертер, которого Боске считает своим учителем, писал: “Es la obra de consulta más detallada publicada hasta la fecha sobre la sintaxis y la morfología del español. Esta gramática, que no es teórica ni tampoco normativa, constituye una descripción minuciosa de la estructura de nuestra lengua en la que tienen igualmente cabida los análisis tradicionales y las aportaciones modernas”. *«Этот труд является справочным материалом по синтаксису и морфологии испанского языка, самым подробным на сегодняшний день. Это грамматика, которая не является ни теоретической, ни нормативной, представляет собой детальное описание структуры*

¹ Ignacio Bosque, el mejor gramático de la lengua española. Documento disponible en <<http://www.elcastellano.org/noticia.php?id=2166>> [Consulta: 5 de julio de 2014]

² Entregan Premio Internacional “Alfonso Reyes” a Ignacio Bosque. Documento disponible en <<http://dual.wordpress.com/2013/03/14entregan-premio-internacion>> [Consulta: 4 de julio de 2014]

нашего языка на основе как традиционных так и современных методов анализа»³.

В одном из интервью Боске подчеркнул, что «Дескриптивная грамматика» создана не для того, чтобы показать, как правильно говорить, это — миссия нормативной грамматики, такой как грамматика Испанской королевской академии, которая указывает как следует и как не следует говорить. «Nuestra gramática es descriptiva, cuenta cómo es y cómo funciona nuestra lengua» «Наша грамматика — описательная, она впервые рассказывает о том, какой он наш язык и как он функционирует»⁴.

Что касается методов лингвистического анализа, то в основном в «Дескриптивной грамматике» применяется генеративный метод благодаря его высокой описательной способности и стремлению к точности. Боске и Демонте являются представителями этой лингвистической школы. Однако некоторые авторы «Дескриптивной грамматики» разделяют принципы иных лингвистических течений, таких как когнитивизм, функционализм, прагматизм. Тем не менее руководителям и авторам «Дескриптивной грамматики» удалось свести к минимуму теоретическую полемику и использование специализированной терминологии. Благодаря такому подходу «Дескриптивная грамматика» доступна любому читателю, проявляющему интерес к изучению языка. «Дескриптивная грамматика» — это бесценный источник информации для преподавателей, авторов дидактических материалов, исследователей испанского языка. В ней представлена информация об испанском языке во всех его регистрах и разновидностях.

Таким образом, использование «Дескриптивной грамматики» приобретает большое значение в процессе обучения испанскому языку, в том числе испанскому языку как иностранному (ELE). Дело в том, что в «Дескриптивной грамматике» содержится много ссылок на другие языки, как родственные, так и далекие от испанского языка. Бесспорно, эти сведения могут помочь преподавателям испанского языка как иностранного разрешить многие сомнения, найти правильное объяснение различным языковым явлениям.

Следующим и, по мнению самого Боске, главным проектом его жизни стало создание «Новой грамматики испанского языка». Работа над этим проектом заняла 11 лет, в ней участвовала команда из более 120 человек, представителей 22 стран, в каждой из которых есть собственная академия испанского языка. Боске писал: «Ha sido un proyecto difícil, pero muy ilusionante. La responsabilidad era tremenda. Afortunadamente, estábamos bien organizados. Tras unos tanteos, dimos al fin con una fórmula que nos permitió avanzar con seguridad. Hemos tenido un excelente equipo. Hemos contado además con todos los adelantos informáticos de que dispone la Academia. Pero lo más importante de todo ha sido la voluntad y el empeño, que compartíamos con todas las Academias americanas, de llevar adelante una descripción de la lengua de todos que presentara además las particularidades de cada

³ Gramática descriptiva de la lengua española. Documento disponible en < <http://www.rae.es/obras-academicas/obras-linguisticas/gramatica-de...> > [Consulta: 17 de julio de 2014]

⁴ Entrevista a Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Documento disponible en < (<http://davidtienda.blogspot.ru/2012/03/entrevista-ignacio-bosque-y-v...>) > [Consulta: 5 de julio de 2014]

area lingüística”. *«Это был трудный, но очень увлекательный проект. Ответственность была огромной. К счастью, у нас была очень хорошая организация. После многих проб и прикидок мы нашли схему, которая позволила нам уверенно идти вперед. У нас была отличная команда. К тому же в нашем распоряжении были все информационные достижения Академии. Но самое главное – это то, что объединяло нас со всеми американскими академиями, а именно: страстное желание и упорство в создании работы, которая бы исследовала как язык общий для всех, так и особенности каждого языкового ареала»*⁵.

«Новая грамматика» – это общее описание общего испанского языка, строящееся на принципе «единства в многообразии» (*unidad en la diversidad*) и учитывающее вариативное многообразие всех его национальных разновидностей, а не только пиренейскую норму. Уже один этот факт свидетельствует о новизне данного проекта. На испанском языке Испании говорят лишь 10 % испаноговорящих в мире. Давно созрела необходимость подробного изучения испанского языка Америки. На понимании этого факта основывается паниспанская политика Испанской королевской академии. Отражение в «Новой грамматике» особенностей испанского языка Америки стало возможным только благодаря развитию новых информационных технологий. На церемонии презентации «Новой грамматики» один из дипломатов сказал, что коллектив создателей под руководством Боске сделал больше, чем многие правительства для сближения Испании и Латинской Америки. *”Yo nunca he visto que se levanten uno a uno los representantes de 22 países y digan sí a algo” «Я никогда не видел, чтобы представители 22 стран встали плечом к плечу и в один голос сказали «да»*⁶.

Титанический труд Боске над «Новой грамматикой» не помешал ему одновременно осуществлять руководство над созданием двух словарей сочетаемости современного испанского языка *Redes* (*Diccionario Redes: diccionario combinatorio del español contemporáneo*. Ignacio Bosque, ediciones sm, 2004) и *Práctico* (*Diccionario práctico del estudiante*. Real Academia Española (autor), 2006). Суть таких словарей состоит в описании многочисленных сочетаний, которые может иметь слово в повседневном употреблении, а также в снабжении этих сочетаний поясняющими примерами. Словарь *Redes* основан на материалах, взятых из испанской и испаноамериканской прессы за последние 20 лет. Словарь открывается фразой Марии Молинер: *”En los periódicos viene el idioma vivo, el que está usando”*. «Язык газет – живой, это язык, которым пользуются». В словаре использованы многие испаноамериканские источники, и множество примеров испанского языка Америки поражают яркостью и изобретательностью. Словарь развивает идеи, основанные на новой паниспанской языковой политике Испанской королевской академии: считать испаноговорящее сообщество одним целым, добиваясь совместимости общности языка с признанием его внутренних различий.

⁵ Ignacio Bosque: el monje de las palabras. Documento disponible en <<http://www.fundeu.es/noticia/ignacio-bosque-el-monje-de-las-palabr...>> [Consulta: 5 de julio de 2014]

⁶ Ignacio Bosque: el monje de las palabras. Documento disponible en <<http://www.fundeu.es/noticia/ignacio-bosque-el-monje-de-las-palabr...>> [Consulta: 5 de julio de 2014]

В отличие от *Redes*, который анализирует словосочетания скорее с теоретической точки зрения, словарь *Práctico* описывает словосочетания, имея в виду активного пользователя, который прибегает к помощи словаря с целью отредактировать текст или перевести его на испанский язык. *Práctico* по сравнению с *Redes* содержит в два раза больше слов (14 000 а не 8 000) и словосочетаний (400 000, в отличие от 200 000), хотя объем словаря значительно меньше (1 305 страниц по сравнению с 1 839). Сокращение объема словаря достигается в основном заменой многочисленных цитат, которые приводятся в качестве примеров словосочетаний в *Redes*, придуманными авторами примерами, иллюстрирующими употребление словосочетаний. На презентации *Práctico* Боске сказал, что *Práctico* – это естественное развитие *Redes*, и что этот проект может иметь продолжение.

Коллеги, друзья Игнасио Боске считают его выдающимся ученым, мыслителем, мудрецом. Но это не ученый, творящий в башне из слоновой кости, он часто дает интервью, выступает перед студентами, высказывая свое мнение по самому широкому кругу проблем. 4 марта 2012 года в газете *El País* был напечатан доклад Боске “*Sexsismo lingüístico y visibilidad de la mujer*”, ранее единодушно одобренный на пленуме Испанской королевской академии. Так накануне 8 Марта Боске обратился к очень актуальной для современного испанского языка проблеме, связанной с языковым сексизмом. Публикация доклада вызвала широкий общественный резонанс.

В докладе речь идет о 9 пособиях по не сексистскому употреблению языковых ресурсов, разработанных общественными организациями, автономиями, муниципалитетами, университетами и профсоюзами. В самом начале доклада Боске утверждает, что большая часть этих пособий была написана без участия лингвистов, и что составители полагают, что не лингвисты должны определять, являются ли те или иные языковые явления сексистскими. Авторы пособий считают, что критерием того, существует языковой сексизм или нет, является общественное сознание женщины. Боске пишет, что подобные учебники содержат рекомендации, которые противоречат не только языковым нормам, которые защищает Испанская королевская академия языка, но и принципам других нормативных грамматик. В ответ на эти утверждения оппоненты Боске утверждают, что язык не является достоянием лингвистов, и что они не обратились к ним, именно потому что Испанская королевская академия – представляет собой своеобразный «оплот сексизма». Боске пишет, что нет сомнений в том, что дискриминация по отношению к женщине имеет место в нашем обществе, что языковой сексизм также существует, что национальные и международные организации выступают за употребление не сексистского языка, за социальное равенство мужчин и женщин, за то, чтобы присутствие женщин в общественной жизни стало более заметным. Однако он считает, что его оппоненты часто путают подлинное проявление сексизма с необоснованной тревогой по поводу того или иного выражения, которое, по их мнению, является сексистским. В качестве примера подобных высказываний Боске приводит фразу, взятую

из одного из пособий. "En el turismo accidentado viajaban dos noruegos con sus mujeres" «В автомобиле, попавшем в аварию, ехали двое норвежцев со своими женами». Авторы пособия утверждают, что эта фраза — сексистская, потому что подобное высказывание ставит женщину на более низкий по отношению к мужчине уровень. По их мнению, было бы правильнее сказать "dos matrimonios noruegos" «две норвежские супружеские пары».

Анализируя рекомендации, а вернее директивы авторов данных пособий, Боске особенно критикует их за отказ от употребления традиционной для испанского языка формы мужского рода множественного числа для обозначения обоих полов. По мнению Боске, "hay acuerdo general entre los lingüistas en que el uso no marcado del masculino para designar los dos sexos está firmemente asentado en el sistema gramatical del español, como lo está en el de otras muchas lenguas románicas y no románicas, y también en que no hay razón para censurarlo." *«среди лингвистов есть соглашение, по которому немаркированное употребление мужского рода для обозначения обоих полов прочно утвердилось в грамматической системе испанского языка, как и в других романских и не романских языках, и что поэтому нет смысла бороться с этим»*⁷.

С резкой критикой этого высказывания Боске выступила секретарь профсоюзной организации Женщина Рабочих комиссий Кармен Браво. Она обвинила Боске в том, что он не понимает очевидной необходимости борьбы за подлинное равенство мужчин и женщин. Браво признает, что немаркированное употребление мужского рода множественного числа для обозначения обоих полов прочно утвердилось в языке, но что это происходит, в том числе, благодаря политике таких организаций как Испанская королевская академия, которые должны бы быть ответственными за правильное употребление языка.

Авторы пособий предлагают разные способы борьбы с языковым сексизмом. Одним из них является повтор слов мужского и женского рода для обозначения разнополой группы. Боске признает, что повтор мужского и женского рода может иметь смысл в определенных случаях, например, в предложении "No tiene hermanos ni hermanas" «У него нет ни братьев ни сестер». Тем не менее он критикует авторов пособий за то, что они считают дискриминацией каждый случай употребления мужского рода для обозначения обоих полов. Авторы пособий заявляют, что их критики нарочно придумывают нелепые примеры повторов для дискредитации этого способа борьбы с сексизмом. Однако Боске приводит в пример фрагмент Конституции Боливарианской Республики Венесуэлы, которая является документом, а не выдумкой журналистов. "Sólo los venezolanos y venezolanas por nacimiento y sin otra nacionalidad podrán ejercer los cargos de Presidente o Presidenta de la República, Vicepresidente Ejecutivo o Vicepresidenta Ejecutiva, Presidente o Presidenta y Vicepresidentes o Vicepresidentas de la Asamblea Nacional". *«Только граждане и гражданки Венесуэлы по рождению и не имеющие другого гражданства могут занимать пост Президента или женщины Президен-*

⁷ Ignacio Bosque. Sexismo lingüístico y la visibilidad de la mujer. Documento disponible en <<http://cultura.elpais.com/cultura/2012/03/02/actualidad/133071768>> [Consulta: 18 de junio de 2013]

та Республики, Исполнительного Вицепрезидента или Исполнительного женщины Вицепрезидента, Президента или женщины Президента и Вицепрезидентов или женщин Вицепрезидентов Национальной Ассамблеи и т.п.»⁸. Таким образом, Конституция Венесуэлы превращается в бесконечный список должностей, что затрудняет понимание такого важного документа.

Представительницы феминистского движения считают, что борьба с сексизмом в языке — это не просто вопрос политкорректности, использование не сексистского языка влияет на сознание и поведение. В ответ на подобные теории Боске утверждает, что эволюция языка не зависит от осознанного решения говорящих и не может контролироваться нормами языковой политики. “No existe institución ante la que haya que manifestarse para exigir que el sustantivo sol, deje de ser masculino en español, a la vez luna es femenino, y demandar que las cosas sean exactamente al revés como sucede en alemán”. «Нет такой организации, перед которой надо устраивать демонстрацию с требованиями, чтобы существительное «солнце» перестало быть в испанском языке мужского рода, а существительное «луна» — женского рода, и чтобы все было как раз наоборот, как это происходит в немецком языке»⁹. Боске приходит к выводу, что нельзя ломать языковые структуры для того, чтобы они отражали реальность, или насаждать нормы, которые бы вели к разделению официального и реального языка. В качестве примера абсурдности подобных действий Боске приводит попытку Хунты Андалусии штрафовать специалистов по рекламе, которые не следуют в своих текстах языковым директивам данной организации.

В одном из интервью Боске сказал: “Todos estamos contra el sexismo lingüístico. En lo que no coincidimos es en la manera de diagnosticarlo, y desde luego, en la idea de que debemos sentirnos culpables por hablar como hablamos. Insisto en que el error está en pensar que hay discriminación donde no la hay”. «Мы все против сексизма в языке. В чем мы не совпадаем, так это в методах его определения и в убеждении, что мы должны испытывать чувство вины за то, как мы говорим. Я настаиваю, что ошибка заключается в обнаружении дискриминации там, где ее нет»¹⁰.

Большая часть общества с радостью встретила это серьезное, аргументированное обсуждение проблемы языкового сексизма, в отличие от упрощенного ее представления в виде карикатур и анекдотов. Однако представительницы феминистского движения объявили войну автору доклада. Так признанная феминистка и член Хунты Андалусии Микаэла Наварро обратилась к Боске и всем академикам Испанской королевской академии с требованием, чтобы присутствие женщин в языке становилось все более заметным. “Queremos ser visibles

⁸ Ignacio Bosque. Sexismo lingüístico y la visibilidad de la mujer. Documento disponible en <<http://cultura.elpais.com/cultura/2012/03/02/actualidad/133071768>> [Consulta: 18 de junio de 2013]

⁹ Ignacio Bosque. Sexismo lingüístico y la visibilidad de la mujer. Documento disponible en <<http://cultura.elpais.com/cultura/2012/03/02/actualidad/133071768>> [Consulta: 18 de junio de 2013]

¹⁰ Ignacio Bosque. Es una conclusión gratuita pensar que el español es sexista. Documento disponible en <http://www.elcultural.es/noticias/BUENOS_DIAS/2880/ignacio_bosque> [Consulta: 5 de agosto de 2014]

dentro del lenguaje y que en la gramática tenemos que caber todos y todas”. *«Мы хотим быть более заметными в языке, в грамматике должно быть место каждому и каждой»*¹¹.

Свое одобрение активной гражданской позиции Боске выразил писатель, академик Артуро Перес-Реверте. Он осудил некоторых коллег академиков за то, что они считают, что Академия не должна ввязываться в конфликтные ситуации, и за то, что они боятся дать отпор все более сильному давлению со стороны ультрарадикальных «феминисток».

Еще одной яркой гранью деятельности Игнасио Боске является его педагогическая практика. С 1982 года он работает на кафедре иберороманской филологии университета Комплутенсе Мадрида. В разные годы он был приглашенным преподавателем в университете Утрехта (Голландия), в университете штата Огайо (США), в университете Ловайна (Бельгия). Боске считает, что для того, чтобы быть хорошим преподавателем, не обязательно глубоко изучать педагогику, главное состоит в том, чтобы суметь внушить студентам ощущение того, что они могут сделать открытие. На его уроках студенты постоянно задают вопросы, выполняют различные творческие задания, строят предположения, выдвигают гипотезы, аргументируют, критикуют и т.п. Но так было не всегда. *”Al principio resultó duro. Mis estudiantes esperaban que me limitara a “dar los apuntes”. Los primeros años me tocaron grupos numerosos de alumnos vocingleros que tenían muy escaso interés por lo que estudiaban. Alguna vez me fui de clase dando un portazo. En fin, siempre he pensado que todos los profesores te enseñan algo, pero sólo unos pocos hacen que algo cambie en tu cabeza. Yo siempre he deseado estar en este segundo grupo. No sé si lo habré conseguido”*. *«Сначала было трудно. Мои студенты думали, что я ограничусь диктовкой конспектов. В первые годы я получал группы галдящих студентов, которых мало интересовало то, что они изучали. Однажды я вышел из аудитории, хлопнув дверью. Я всегда думал, что все преподаватели чему-то учат, но только немногие добиваются того, что что-то меняется у тебя в голове. Я всегда стремился быть среди этих последних. Не знаю, удалось ли мне это»*¹². Это ему удалось, о чем свидетельствует неожиданный, удивительный подарок, который подготовили к его 60летию его бывшие ученики. Они вспомнили о тех проблемах грамматики, о которых им рассказывал Боске на своих занятиях и решили, что каждый из них займется решением одной из проблем. Так появилась книга «60 проблем грамматики», которую его ученики в тайне подготовили ко дню рождения любимого преподавателя...

Боске всегда нравились игры в слова, потому что его притягивает возможность открыть что-то интересное, что спрятано в словах, которые мы употре-

¹¹ Arrecian las críticas contra la RAE por su informe sobre lenguaje no sexista. Documento disponible en <<http://www.diariodesevilla.es./article/ocio/1201156/arrecian/las/crit...>> [Consulta: 7 de julio de 2013]

¹² Ignacio Bosque: el monje de las palabras. Documento disponible en <<http://www.fundeu.es/noticia/ignacio-bosque-el-monje-de-las-palabr...>> [Consulta: 5 de julio de 2014]

ляем каждый день.”Estoy convencido de que en el trabajo científico es fundamental sorprenderse de lo cotidiano” «Я убежден, что в научной работе главное – уметь найти удивительное в обычном»¹³.

Literatura

1. Diccionario de la lengua española, vigésima segunda edición. Real Academia española, 2001.
2. Diccionario Redes: diccionario combinatorio del español contemporáneo. Ignacio Bosque, ediciones sm, 2004.
3. Diccionario práctico del estudiante. Real Academia Española (autor), 2006.
4. *Ignacio Bosque y Violeta Demonte*. Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid: Colección Nebrija y Bello, Espasa, 1999.
5. Nueva gramática de la lengua española. Asociación Academias lengua española, Espasa, 2009.
6. *Ignacio Bosque*. Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer. El País, 4 marzo 2012.

¹³ Ignacio Bosque: el monje de las palabras. Documento disponible en <<http://www.fundeu.es/noticia/ignacio-bosque-el-monje-de-las-palabr...>> [Consulta: 5 de julio de 2014]

РАЗДЕЛ III. НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

М.В. ЛАРИОНОВА

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Г.И. ВОЛКОВОЙ «ИСПАНИЯ И РЕГИОНЫ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ XXI ВЕКА».
– М.: МГИМО (У) МИД РОССИИ, 2014.

REVIEW OF THE MONOGRAPHIC STUDY: G.I. VOLKOVA
«SPAIN AND REGIONS: POLICY CHALLENGES
AND PRIORITIES OF THE XXI CENTURY.»
M.: MGIMO-UNIVERSITY OF THE MFA OF RUSSIA, 2014.

В рамках научно-исследовательской деятельности Ибероамериканского центра Университета МГИМО, которым на протяжении многих лет успешно руководит заведующий кафедрой философии, доктор философских наук профессор А.В. Шестопал, в конце 2014 года издано серьезное научное исследование, посвященное актуальной международной теме радикального этнонационализма, сепаратизма и терроризма. Автор монографии – кандидат социологических наук Г.И. Волкова, ответственным редактором книги выступил профессор А.В. Шестопал.

В своей работе Г.И. Волкова рассматривает указанную проблематику на примере современной Испании. Главное внимание уделено причинам и возможным следствиям усиления радикальных националистических настроений в Каталонии, где вопрос выхода из состава Испании приобрел в последние годы особую остроту в силу диаметрально противоположных позиций каталонского Женералитата и руководства правящей в стране Народной партии во главе с председателем правительства М. Рахоем. Политическое противостояние между центральным правительством и регионом осложняется, как подчеркивает Г.И. Волкова, социально-экономическими проблемами, переживаемыми Испанией вследствие мирового финансового кризиса.

Как представляется, данная работа может стать весомым подспорьем для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, интересующихся политическими и этнонациональными проблемами, в частности, способностью испанской Конституции 1978 года в полной мере соответствовать требованиям сегодняшнего испанского общества, где с удвоенной силой ставятся вопросы, связанные с принципом территориальной целостности государств в соотношении с правом наций на самоопределение.

Работа Г.И. Волковой представляет собой исследование, выполненное на высоком научном уровне: это весьма своевременная книга, так как она вооружает рос-

сийских экспертов сведениями, которые могут быть востребованы при изучении взаимоотношений между этническим большинством и этническими меньшинствами. Это может быть важно и актуально для правильной оценки происходящих у нас на глазах трагических событий на Украине.

Представляют интерес рассуждения Г.И. Волковой о том, что в Испании, выдвигающей региональный автономизм в качестве важного элемента государственного уклада, самостоятельность регионов в нематериальной сфере становится доминантой. Этот вывод особенно важен для полиэтничной и многоязычной Испании, где из 17 автономных сообществ в пяти действуют региональные языки, обладающие в пределах этих регионов статусом официального наряду с испанским. Около 40 % жителей страны в той или иной мере используют в качестве коофициального неиспанский язык – каталанский и его диалекты (валенсийский, мальоркин), галисийский и баскский (эускера). Лингвистическая панорама Испании весьма разнообразна: так, в некоторых областях Астурии население говорит на бабле (древний диалект астури-леонского говора), а жители высокогорной Аранской долины до сих пор используют в обиходе аранский, реликтовый диалект древнеокситанского языка.

Язык, как справедливо отмечает Г.И. Волкова, является первичной символической средой функционирования этничности, поэтому ее утрата или насильственное ущемление представляет угрозу сохранению культуры с ущербом для этнонациональной идентичности.

Выводы автора подкрепляются в монографии интересным фактологическим материалом, который представляет интерес для студентов-испанистов в плане изучения взаимосвязи политических проблем с этноязыковыми. На наш взгляд, особого внимания заслуживают те страницы работы (с. 275–280), где речь идет о вышедшей на политический уровень полемике о статусе валенсийского говора: является ли он самостоятельным языком (на этом настаивают валенсийские регионалисты) или диалектом каталонского языка (тезис, отстаиваемый каталонскими националистами).

Монография Г.И. Волковой затрагивает такие сферы научного анализа, как коммуникационная, этносоциологическая и этнолингвистическая. Особое внимание в книге уделено проблеме исследования роли и значения испанского языка в мире и в самой Испании. В частности, к факторам, воздействующим на особую роль и специфическую коммуникационную значимость испанского языка, автор относит неоднозначные демографические процессы, изменение миграционных потоков, все большую прозрачность национальных границ для людей, товаров и услуг, в том числе в рамках Евросоюза, растущую торгово-экономическую и информационную глобализацию.

Представляется, что благодаря изданию монографии Г.И. Волковой «Испания и регионы: политические вызовы и приоритеты XXI века» Ибероамериканский центр МГИМО сделал студентам и преподавателям университета интересный с аналитической и познавательной точек зрения научный подарок, опубликовав исследование, в живой, доходчивой манере повествующее о проблемах современной Испании в национальном, общеевропейском и глобальном контекстах.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- **Рамон Диас Перейра**, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Парагвай в Российской Федерации (Ramón Diaz Pereira, Embajador del Paraguay en la Federación Rusa)
- **Аникеева Наталья Евгеньевна**, д.и.н., профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки Университета МГИМО МИД России.
- **Арсуага Герра Мигель**, старший преподаватель кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России.
- **Астахова Елена Васильевна**, доцент ВАК, к.и.н., доцент кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России.
- **Волков Кирилл Олегович**, студент магистратуры МГИМО по направлению «Дипломатия и дипломатическая служба», в 2014 году окончил бакалавриат Факультета международных отношений МГИМО.
- **Иовенко Валерий Алексеевич**, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой испанского языка Университета МГИМО МИД России.
- **Коржукова Елена Станиславовна**, старший преподаватель кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России.
- **Королева Нина Федоровна**, доцент кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России.
- **Ларионова Марина Владимировна**, доцент ВАК, к.ф.н., профессор кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России.
- **Мурзин Юрий Петрович**, к.ф.н., доцент кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России.
- **Орлов Александр Арсеньевич**, к.ист.н., профессор кафедры ЮНЕСКО, директор Института международных исследований Университета МГИМО МИД России.
- **Петрова Галина Викторовна**, доцент ВАК, к.ф.н., профессор кафедры романских языков Университета МГИМО МИД России.
- **Романова Галина Семеновна**, доцент ВАК, к.ф.н., профессор кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России.
- **Царева Наталья Ивановна**, доцент кафедры испанского языка Университета МГИМО МИД России.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В структуру статьи должны входить: название статьи, полностью Ф.И.О. автора, его ученые титулы, e-mail автора, аннотация статьи, ключевые слова. Все эти данные следуют сначала на **русском**, затем на **английском** языках, далее текст собственно статьи на русском языке.

2. Автору статьи рекомендуется придерживаться следующей структуры статьи: введение (краткое), цель исследования, материалы и методы исследования, изложение результатов исследования, выводы или заключение, список литературы.

Статья должна содержать результаты самостоятельных исследований автора и обладать научной новизной.

3. В отдельном файле следует указать сведения об авторе на **русском и английском** языках: Фамилия, Имя, Отчество, место работы (без сокращений) или учебы, должность, ученая степень и ученое звание, e-mail и телефон для связи.

К публикации принимаются научные статьи объемом не менее 6 страниц и не более 25 страниц (страница — 2 500 знаков, включая пробелы).

4. Статья оформляется в любом текстовом редакторе.

Шрифт — Times New Roman размером 14; междустрочный интервал — 1,5; редактор формул — Microsoft Office.

Рисунки, графики и таблицы — черно-белые, допустима штриховка. Рисунки, использованные в статье, желательно прилагать в виде отдельных файлов в формате *.jpg или *.tif с разрешением не менее 300 dpi для оригинального размера в печатном издании.

Таблицы — набираются тем же шрифтом, что и основной текст. Столбец «№ п/п» выравнивается по центру, остальные столбцы и строки — по центру или по левому краю. Столбцы и строки, которые содержат в себе цифры, выравниваются по центру.

Все таблицы: — должны иметь наименование и ссылки в тексте; — наименование должно отражать их содержание, быть точным, кратким, размещенным **над таблицей**; — следует располагать непосредственно **после абзаца**, в котором

она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу.

Рисунки, использованные в статье, желательно прилагать в виде отдельных файлов в формате *.jpg или *.tif с разрешением не менее 300 dpi для оригинального размера в печатном издании.

Все рисунки, графики и таблицы (каждый из них) должны *иметь сплошную нумерацию* по всему тексту.

5. В журнале используются только затекстовые ссылки !

При нумерации затекстовых библиографических ссылок в списке Литературы/перечне используется **сплошная нумерация для всей статьи** в порядке упоминания (ГОСТ Р 7.0.5-2008).

В тексте документа отсылка к Литературе/перечню должна содержать **порядковый номер**, присвоенный ей в **перечне затекстовых ссылок**. Если в отсылке указывается несколько номеров затекстовых ссылок, то числа в отсылке разделяются точкой с запятой и пробелом: [7], [3; 5].

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой.

Пример: [10] или [10, с. 81].

Ссылки на электронные ресурсы включаются в общий массив ссылок (Литература/перечень), поэтому следует указывать обозначение материалов для электронных ресурсов — [Электронный ресурс].

Электронный адрес и дату обращения к документу приводят всегда. Дата обращения к документу — та дата, когда человек, составляющий ссылку, данный документ открывал, и этот документ был доступен.

Пример:

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. — М.: Худож. лит., 1990. 543 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html#_ftn1 (дата обращения: 05.10.2008).

6. Аннотация объемом 200—400 печатных знаков должна содержать характеристику основной темы исследования. Аннотация должна быть на русском и английском языках. После аннотации следуют ключевые слова (5—10 слов) также на двух языках.

7. Материалы авторов, не имеющих ученой степени, направляемые в редакцию, должны иметь отзыв-рекомендацию научного руководителя или кандидата наук по тематике журнала. Авторы, имеющие ученую степень, не предо-

ставляют отзывы. Если автор не может предоставить отзыв-рекомендацию, по согласованию с редакцией статья может рецензироваться редакцией. Независимо от наличия отзыва, статьи всех авторов редакция может направить на рецензирование рецензентам журнала.

8. Электронный вариант статьи и сканированный отзыв-рекомендация (в графическом формате JPG, BMP, TIFF) предоставляется по электронной почте lagionova.m@list.ru. Оригиналы запрашиваются редакцией при необходимости.

Отправление статьи в адрес редакции означает согласие автора на передачу прав на статью в случае ее публикации.

9. Статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются. Редакция оставляет за собой право отбора статей. Статья может быть отправлена автору на доработку или отклонена как по формальным, так и по научным критериям. Присланные рукописи обратно не возвращаются.

Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях.

Правила оформления статей являются обязательными для авторов, желающих опубликовать свои материалы в «Ибероамериканских тетрадах».

Учредитель
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77–57728 от 18 апреля 2014 г.

Адрес редакции: 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 76, комн. 4184.

Тел./факс: 8(495)434–20–44.

Адрес электронной почты: ktsmi@mgimo.ru

Подписано в печать ...05.2015

Формат 60Ч841/16. Гарнитура
Бумага офсетная № 1. Усл.-печ. л.
Тираж 500. Заказ №

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, просп. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76

